

СМЫСЛ ЖИЗНИ И ИСТОРИЯ

Москва – Казань, «Алтай-ГАУ», 2008

Аннотация

Эта книга – попытка осмысления нынешней духовной ситуации в мире и в первую очередь, в России после крушения советского общественного устройства. Книга написана с точки зрения интеллектуала, считающего главной задачей преодоление современной бездуховности, культурной и идеологической раздробленности и дезориентации, поиск нового синтеза нравственных, Смысловых ориентиров из сокровищницы исторического опыта, который плохо известен российской интеллигенции.

Москва, 2007

Правка 2008-26-1

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1. О СМЫСЛЕ И ДУХОВНОСТИ.....	5
1.1. Проблема Ивана Карамазова.....	5
1.2. О свободе и смысле жизни (с точки зрения личности).....	11
1.3. Духовность и жизнь общества.....	18
1.4. Проблема Смысла в разных цивилизациях: Гете и Достоевский.....	34
1.5. Проблема Смысла в разных цивилизациях: раскол в России и в мире.....	38
ГЛАВА 2. ПОИСК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ТОЧКИ.....	48
2.1. Когда существует только дух или только материя.....	48
2.2. Царство Света и Царство Тьмы.....	52
2.3. Духовность в век Науки и Технологии.....	54
ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО МОДЕРНА.....	64
3.1. Неоднозначные смыслы великого преобразования.....	64
3.2. Невидимая сторона современной истории.....	71
ГЛАВА 4. ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТИНА СОВРЕМЕННОГО МИРА.....	77
4.1. Структура современной экономики, финансы, государство.....	77
4.2. Новые факторы и тенденции постиндустриального общества.....	82
ГЛАВА 5. ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ВЫЙТИ ИЗ ПОТОКА ВРЕМЕНИ.....	101
5.1. Поддерживать лидеров или аутсайдеров?.....	101
5.2. О многообразии в единстве.....	109
ЛИТЕРАТУРА.....	120

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для истинно верующих существование Бога и Его попечения о мире и о каждом из людей смысл жизни не является проблемой. Твоя задача состоит в том, чтобы распознать волю Бога, Его замысел о тебе, о твоей роли в жизни Вселенной и наилучшим образом эту Божественную волю выполнить. Однако сейчас большинство жителей России (а возможно и всех стран христианской культуры) не обладают такой верой. Для них жизнь ограничена теми впечатлениями, которые они получают через свои органы чувств и их способностью эти впечатления выстраивать в осмысленные системы. Они знают, что есть силы, не известные для них и для всего человечества, которые влияют на их жизнь и жизнь мира. Но добрые это силы или злые, и вообще можно ли о них говорить в терминах нашей, понятной для человека нравственности, узнать это в принципе невозможно. Иными словами, скорее всего, все в мире определяется безличными силами природы, которые изучаются естественными науками, - силами, полностью отчужденными от человека. Перед лицом этих могучих космических сил жизнь отдельного человека и всего человечества оказывается ничтожной пылинкой - как во времени, так и в пространстве, - неизбежным финалом которой является смерть. Такое же мироощущение вытекает из материалистической концепции исторического процесса, построенной под влиянием великих успехов естественных наук и техники.

Такая духовная и философская база не может быть надежной основой для нравственности, обеспечивающей нормальную жизнь и развитие общества. Какой смысл можно логически вывести из такой духовной основы, если неизбежным финалом в далеком или недалеком будущем является смерть (не только для тебя лично, но и для человечества)? Многие в тот или иной период жизни наталкиваются на эту «стену пустоты» - бессмысленность бытия. Для многих вполне естественный вывод - цинизм и принцип лагерных уголовников: «ты умри сегодня, а я умру завтра». Еще более актуальное следствие духовного вакуума – распространение алкоголизма и наркомании.

Дело не в том, что пропала мораль, а в том, что она, если и растет, то вне поля, возделываемого интеллектуалами. Не удивительно, что практически все философы - властители умов констатируют углубляющийся духовный кризис. Одно из препятствий, мешающих преодолеть этот кризис - та стена, которая возникла между научно-прагматическим развитием Европы, а затем и всего мира в последние несколько столетий (европейский Модерн) и великими духовными богатствами, накопленными человечеством за тысячелетия в рамках традиционных национальных культур и мировых религий. Конечно, многие представители мирового интеллектуального сообщества показывали, что эта стена, скорее, плод догматического, негибкого мышления и опасения потерять строгий признак преданности традиции. В настоящее время борьба в сфере идеологии и культуры против безраздельного доминирования религиозной духовности, за утверждение самостоятельного статуса науки и расширение сферы духовного поиска потеряла свою актуальность. Гораздо более насущной оказывается угроза разрушения любых надличностных смыслов постмодернистскими течениями, отчуждения мировой элиты от национальных и других традиционных корней, фальсификация и деградация ценностей (в частности, и ценностей Модерна), которые составляют фундамент нравственности. Если в период становления европейского Модерна главной линией противостояния было различие между людьми Веры и людьми Науки, то сейчас для сохранения и дальнейшего развития мировой культуры и цивилизации наиболее важным становится различие между верующими во что-то Великое и Священное - и теми, кто не верит ни в Бога, ни в Человека, для кого нет ничего святого, кто выбрал цинизм и личный комфорт.

Эта книга – попытка осмысления нынешней духовной ситуации в мире и в первую очередь, в России после крушения советского общественного устройства. Книга написана с точки зрения интеллектуала, считающего главной задачей преодоление современной бездуховности, культурной и идеологической раздробленности и дезориентации, поиск нового синтеза нравственных, смысловых ориентиров из сокровищницы исторического опыта, который плохо известен российской интеллигенции.

За свою историю человечество создало цивилизацию, полную сложных социальных и культурных взаимосвязей - ту "цветущую сложность" (по Константину Леонтьеву), которая составляет великую ценность и, несомненно, заслуживает спасения и сохранения. Но XX век наглядно продемонстрировал, что теперь все эти великолепные сложные конструкции могут быть быстро разрушены, когда люди направляют свою великую духовную энергию к достижению победы **любой ценой**. К третьему тысячелетию человечество уже заготовило такие технические средства, с помощью которых цивилизацию может разрушить даже ничтожное меньшинство, сумевшее овладеть уже готовыми механизмами господства. Но прогресс открыл также и новые поприща развития без разрушительной конфронтации. Пафос настоящей книги заключается в том, что эпоха установления правды любой ценой сменяется эпохой, задача которой **понять другого и научиться сосуществовать и духовно обогащать друг друга**.

Для людей глубоко верующих, воцерковленных, особенно тех, кто пришел к вере уже в зрелом возрасте в результате самостоятельного поиска, или для беззаветных приверженцев идеологии, сознательно связавших свою судьбу с борьбой за торжество идеи, проблема поиска смысла жизни в главном решена. В данной книге я обращаюсь в первую очередь к большинству интеллигенции, к тем, кто получил современное светское образование, для кого религия - лишь одна из возможных систем духовности и нравственности. Для многих из них обретение Смысла становится (да и должна стать для интеллектуала) насущной проблемой. Будь ты русский, татарин, еврей, артист, ученый, коммунист, православный, западник или патриот, - думай о Смысле, пересматривай свои взгляды, но не отрекайся от своей Истории, думай, кто ты и откуда, чего ты хочешь, что ты любишь. Это твой Долг, это твоя молитва. От твоего понимания, от твоих решений зависит Мир. Всегда, а сейчас особенно.

Взаимосвязь истории и проблемы смысла имеет два аспекта. С одной стороны, история, судьба своей страны или всего человечества может занимать важное место в системе ценностей, направляющих поиск смыслов и поведение отдельного человека. С другой стороны, цели, учения, символы составляют содержание и смысл многих исторических событий, усилий и достижений многих поколений, оказываются часто главными факторами, определяющими движение истории.

Книга не претендует на открытие новых истин. Многое в ней (например, первая глава) рассчитано на тех, кто мало задумывался над проблемами Смысла, кто мало читал (или не находил подходящих книг) по истории духовных движений.

В постановке и обсуждении всех основных вопросов этой книги неизменное серьезное участие принимали Т.И.Корягина и К.С.Кузнецова. Мне трудно даже выражать благодарность за помощь в написании книги, поскольку они такие же участники ее создания, как и я. Большое значение для меня имели обсуждения с А. Р. Бахтияровым. Неоценимую помощь оказали мне также Н.А.Кулясова и Ю.П.Соловьев.

ГЛАВА 1. О СМЫСЛЕ И ДУХОВНОСТИ.

1.1. Проблема Ивана Карамазова.

Принять ли Мир или отвергнуть? В настоящее время возможности России участвовать в формировании будущего облика человечества чрезвычайно малы. И наоборот, чрезвычайно велика опасность надолго потерять и эти остатки своей роли как самостоятельного духовного, политического и экономического полюса в мире. В последние 5 лет Россия стремительно превращается из такого полюса в типичную страну периферийного капитализма, характеристиками которой являются масштабное бегство капитала и "утечка мозгов".

Уверенность в возможности возрождения России как полноценного участника "оркестра мировых цивилизаций" не может опираться только на природные богатства или территориальные пространства. Этот ресурсный потенциал вполне может стать только резервуаром, который используют другие мировые субъекты.

Важнейшая задача - вернуть России в сознании всего мира и собственного населения образ страны, переживающей временный упадок, но обладающей огромным духовным, интеллектуальным, организационным потенциалом, а следовательно, и великим будущим. Великие цивилизации не теряют своей роли в мире в одночасье. Россия может и должна превратиться из "центра отталкивания" в "полюс притяжения".

Для выполнения этой задачи приоритетной по отношению к тактическим целям должна стать стратегическая цель сохранения демографической, культурной, цивилизационной общности, называемой российским народом. На современном технократическом сленге можно говорить о сохранении "культурной матрицы". Но более адекватным было бы образное выражение "сохранить грибницу", которая в течение веков порождала и будет порождать в будущем массу культурных, технических, политических и, несомненно, предпринимательских, организаторских талантов. Для этого необходимо создание для большинства населения материальных условий и психологического ощущения трудной, но нормальной жизни в стране, преодолеть враждебность народа к элите и власти, происходящую из убеждения в ее предательстве, укрепить морально-коллективистские и патриотические ценности за счет эгоистически-гедонистских, вернуть элите жизненные смыслы героизма и Служения.

Утрата ощущения нормальности жизни, подавленность, бесперспективность у большинства россиян стали результатом революции (или контрреволюции) 1990-х годов. И это отражает объективную реальность произошедшей социальной и духовной катастрофы. "Вернуть ощущение нормальности жизни" - это, конечно, не значит признать, что крушение СССР было необходимо для экономического и технологического развития народов нашей страны, или, скажем, справедливым возмездием за грехи коммунистов. Скорее, речь должна идти о том, что с поражением, с обидами, с катастрофой, как бы она ни была тяжела, жизнь не кончается. Ведь большинство стран в тот или иной период переживали тяжелые трагедии, жестокость и несправедливость истории. Кому-кому, а народам России не надо это напоминать. В стабильности послевоенных десятилетий мы забыли, что **так устроен мир**. И надо искать новую духовную основу, чтобы принять страдания с терпением и героизмом, чтобы верить в неизбежные восходы солнца. Страдания и несправедливость были всегда. И все же, как поется в песенке советских времен, не затертой эстрадой:

Ночь пришла на мягких лапах,
Дышит, как медведь.

Мальчик создан, чтобы плакать,

Мама, чтобы петь.

Твой отец вернется в гавань

И уйдет опять.

Папа создан, чтобы плавать,

Мама, чтобы ждать.

В "Братьях Карамазовых" Достоевский поставил главный вопрос, наверно, любой религии в современном мире: принимаешь ли ты Мир, в котором ты живешь, веришь ли в разумность его устройства, в его Красоту и верховенство Добра в высшем, конечном смысле (или хотя бы в их победу в итоге времен)? Если так, то ты готов к конструктивной деятельности, готов этот Мир сохранять или совершенствовать (хотя бы и в меру своего ограниченного разума). Если жизнь ты не считаешь ценностью из-за ее бессмысленности, жестокости, беспросветности, если ты мир отвергаешь, чувствуешь себя в нем чужим, тогда ты готов его разрушать, ты радуешься симптомам разложения, разращения его духовных опор, причем не во имя будущей прекрасной жизни, а во имя радости его конечного уничтожения. Или ты раз навсегда отстранился от судеб мира, замкнулся в свой локальный мирок. Принятие мира, ощущение нормальности важно как условие трезвого взгляда на мир и свое место в нем, как условие для конструктивной и эффективной деятельности, для противостояния смерти и разрушению.

Возвращение ощущения нормальности жизни, принятия мира, о котором здесь идет речь, это вовсе не призыв оправдывать или признавать неизбежность того жизненного уклада, устройства того общества, где ты живешь. Конечно, мы посмеемся вместе с Вольтером над недалеким оптимистом, повторяющим: "Все к лучшему в этом лучшем из возможных миров". Это скорее молитва ко Пресвятой Богородице: "отжени от мене... уныние, забвение, неразумие, нерадение". Даже у библейских пророков были периоды богооставленности, а тем более - у атеистов революционеров и реформаторов были периоды сомнений в смысле жизни: "Зачем страдания, усилия, геройство, если впереди могила?" Можно готовить переворот, который должен изменить существующий несправедливый уклад жизни, и в то же время славить Бога за то, что Он дал мне эту возможность быть работником, со-творцом радости жизни.

С началом нового тысячелетия (с приходом В.В.Путина) Россия стала постепенно оправляться от катастрофы, пережитой в 90-е годы. Еще продолжают свою разрушительную работу многие процессы, механизмы которых сформировались в эпоху Ельцина, а то и Горбачева. Но уже то в одной, то в другой сфере деятельности и бытия появляются ростки здоровой жизни. Заметно растет экономика и уровень жизни населения. Укрепляется авторитет России в мире. И тем не менее, значительная часть народа с этой оценкой не согласна, угрозы новых кризисов и катастроф не исчезают. Часть представителей российской экономической и чиновной элиты, подобно элитам большинства периферийных стран, мечтает "встроиться" в элиту Запада, в глобализационные финансово-промышленные структуры. Не будучи уверенными в законности и справедливости приобретения своей собственности, они держат огромные счета в западных банках и оказываются фактически зависимыми от иностранных политических и разведывательных центров. Это обстоятельство вместе с гигантским разрывом между богатыми и бедными в России, гигантским даже по меркам периферийных стран, порождает враждебное отношение, если не ненависть к ним бедных слоев народа, справедливо считающих их виновными в разрушении и разграблении страны. Многие из ус-

пешных платят презрением к "совкам", не способным адаптироваться к новой глобализационной реальности.

Государство пытается принимать меры для повышения уровня жизни бедных слоев, для привлечения к сотрудничеству и партнерству патриотически ориентированных собственников и предпринимателей. Но эти меры оказываются недостаточно масштабными, и сохраняется недоверие к власти и коррумпированным государственным структурам. В условиях такой социальной, экономической и политической расколотости общества ни государство, ни элитные группы оказываются не в состоянии выдвинуть достаточно авторитетную объединяющую идеологию. Деградация и целенаправленное разрушение социалистической духовности, недостаточное влияние церкви, отсутствие общенациональных духовных и моральных авторитетов - все это приводит к господству чисто материалистических и прагматических ценностей и смыслов, к погружению общества в трясины криминала и коррупции. Общество лишается своего главного оружия, гарантирующего его выживание в окружении мощных политических, идеологических, цивилизационных субъектов, действующих на нашей планете, ставшей уже такой маленькой.

Живая память о том духовном подъеме, о том пассионарном взрыве, который привел СССР к победе в Великой войне и сделал его второй сверхдержавой, дает основание некоторым идеологам, подобно ветхозаветным пророкам, обличать всю властную элиту и чуть ли не весь народ России в близоруком своекорыстии и т.п. Наверное, это оправдано, но знает ли кто-нибудь, что следует делать и какие слова надо сказать, чтобы в России вновь возник пассионарный подъем, чтобы появились Пушкин и Толстой, Суворов и Рокоссовский, Ленин и Петр I?

Сейчас одной из стратегических задач, выполняемых согласным хором тех, кто не любит Россию и боится ее возрождения, служит нагнетание образов и известий об ужасах российской жизни, о гипертрофированной преступности, сплошной аморальности, коррупции, - короче, о невозможности нормальной жизни в "этой стране". Скорее всего, ощущение тотальной неприемлемости нынешней реальности служит и серьезным фактором демографического кризиса в России.

У патриотических политологов нередко можно встретить призыв к **Прорыву**. Модными стали установки: "догоняющее развитие невозможно, необходима политика **"опережающего развития"**", "ни шагу назад". Иные говорят, что надо вернуться к условиям Советской Державы, пока не растеряли все, накопленное героическим трудом народа, что единственный реальный путь - **мобилизационная экономика**.

Конечно, слову "мобилизационная" можно дать очень разные интерпретации. Конечно, необходимо сохранять и развивать те "прорывные" технологии, которые удалось сохранить в период катастрофы 90-х годов. Но мне представляется, что все эти понятия и символы не пригодны как общенародные лозунги в условиях современной России. В условиях, когда нет объединяющей духовности и идеологии, когда даже патриоты настолько по-разному представляют себе место и роль России в мире XXI века, сейчас это больше похоже на то "Нетерпение", о котором писал Юрий Трифонов в своем романе о народолюбцах.

Миг или Вечность? Героизм, конечно, важнейшая составляющая всякой духовности и ее результат. Но духовность бывает разная. Сейчас молодежь в России ограблена не только материально, но и духовно. В нынешний прагматичный материалистический век трудно обрести Смысл в вечных ценностях даже для тех, кого по их душевному складу не может удовлетворить ничто временное, сиюминутное. Гораздо легче поверить, что

«Есть только миг между прошлым и будущим,
 Именно он называется Жизнь»,
 «...Все, чем живу, чем рискую я,
 Есть только миг, ослепительный миг».

Цель настоящей книги, прежде всего, помочь тем, кому трудно осознать, что жизнь – это не Миг (пусть и Великий Миг), а Вечность. Конечно, речь идет не о том, что в коротком отрезке времени не может сосредоточиться Смысл бытия. Бывают «секунды, в которые человек чувствует дыхание вечности» (слова К. С. Станиславского). Вся есенинская Русь ушла, последующие поколения ее не видели. Но она осталась в Вечности. Речь идет о мироощущении, когда изначально отбрасываются, обесцениваются все смыслы, выходящие за рамки нашего земного существования.

Есть люди (их много среди поэтов и прорицателей), для которых реальность – это только «судный день» извержения вулканической лавы революции. Периоды остывания и твердения лавы, попытки наведения порядка и рациональности им представляются либо картонными декорациями, либо могильными плитами или асфальтом, который закатывают над зелеными ростками. Но ведь «вечно-зеленое дерево жизни» - это тоже реальность. Сейчас начинается время людей, которые чувствуют и ценят эту вечную Реальность.

Россия в последние несколько столетий преодолевала свои трагедии с лозунгом "Победа!" Многие скажут, что отказываться от мобилизационной экономики - это значит смириться с тем, что русский народ

"Все, что мог, он уже совершил...

И духовно навеки почил".

Нет, речь не идет о том, чтобы смириться. А о том, что надо настроиться на длительную и упорную подготовку, не на "во что бы то ни стало..." (на этот лозунг сейчас откликнется не народ, а в лучшем случае малая, наиболее радикальная часть элиты), а на принцип "Веры, несмотря ни на что..., Веры в Будущее" и на работу во имя Светлого Будущего. Кто-то скажет, что этим лозунгом мы насытились за 70 лет. Нет, им нельзя насытиться. Это необходимая составляющая духовных подъемов. Вспомните стихи:

"Мы этих дней не позабыли,
 Горим огнем
 Тех дней, в которые мы жили
 Грядущим днем".

Честь и слава тем, кто готов подчинить жизнь Победе здесь и сейчас. Наш народ лучше всех других умеет чтить героев. Но сейчас очень важен еще и принцип **экономики жизни, политики жизни...** (или экономики, политики Любви). Потому что прежде, чем возродится присущая русскому человеку готовность действовать, даже просто самостоятельно, "снизу" обустроивать свою общественную жизнь, он должен вернуть себе умение просто любить жизнь саму по себе, убеждение, что в любом состоянии жить на свете стоит. У слишком многих это исходное, "само собой разумеющееся" отношение к жизни сейчас утеряно. К месту здесь вспомнить известную притчу советских времен, как цыгана принимали в комсомол. «Ты ведь теперь должен всю свою жизнь изменить: водку не пить,... - Не буду. - ...женщин не менять каждую неделю, с одной живи,... - Ладно. – Работать обещаю по ударному,... - Обещаю. – А если понадобится, то и жизнь отдать за коммунизм!? – Конечно, отдам. На хрена такая жизнь-то нужна». Чтобы глубоко-

чайшие проповеди и героические лозунги (будь то христианские или коммунистические) стали живыми для конкретного человека, а не шелестом мертвых бумажных листов, чтобы он знал, ради чего жить и за что умирать, под ними должен лежать пласт подлинной любви (а не привычно повторяемых ее формул). Чтобы вместо озлобления и апатии выросла такая любовь, нужно время, время нормальной жизни. Суэта большого города часто мешает созреванию этого духовного фундамента культуры. Поэтому обновление национальной жизни часто приходит из провинции, из сел и малых городков, где будущие духовные и культурные лидеры нации провели свое детство и школьные годы.

Перед Россией стоит задача выжить после катастрофы 90-х годов, выжить несмотря на ту войну, которая ведется против России значительной частью западной элиты и которая, судя по опыту истории нескольких последних столетий, будет вестись еще долго, - выжить и спасти свою уникальную культуру и цивилизацию. И эта задача, оправдывающая принцип "экономики жизни", несомненно, должна учитываться при принятии конкретных политических и экономических решений (см. раздел 5.1.). Но главная цель этой политики создать единую элиту (сейчас она расколота и не дееспособна) элиту, которая чувствовала бы себя представителем и частью народа, и которой бы народ доверял. Это важнейший фактор и в любой войне. Если эту задачу не удастся решить, особенно мало надежд на победу в длительной холодной войне.

Недавно очень яркую формулировку возможности оправдания отказа от мира в рамках Веры дал Гейдар Джемаль. Правда, большинство мусульман и христиан, конечно, сочтут, что такая позиция полностью находится за пределами религиозной традиции. В беседе о метафизическом смысле героизма (газета "Завтра", 2006 г. №24) Г. Джемаль описывает героя "на самой верхней ступени пассионарности", героя, "решившего пожертвовать своей жизнью". "Герой жертвует не биологическим существованием, а своим внутренним самосодержанием..., той точкой, которая находится здесь и теперь в противостоянии ко всему остальному пространству". "Прометей хотел оскорбить огонь как принцип. Огонь у богов не предполагал использования для обогрева и приготовления пищи. Это была мощная акция по демонтажу сакральности. Он взял святыню и бросил ее псам. Прометей создавал новую трансцендентальность".

Это описание вполне понятно и рационально. Но здесь жертва - это отнюдь не те шаги навстречу врагу, которые делает солдат, уже получивший пулю в сердце. "Он бросает заранее обреченный вызов року, а рок есть не что иное как бесконечная сила "универсального негатива". Здесь не героизм во имя положительного идеала, а героизм во имя героизма. Когда "сверхгерой, демиург, гордый демон" бросает вызов, "полностью понимая несоизмеримость своих сил с силами рока", он "аккумулирует некий алмаз потустороннего, который является залогом радикально нового, совершенно немыслимого", неведомого. И вот почему **героя дополняет пророк...** Пророк приходит не к людям. Пророк приходит только к героям". Тотальная бездуховность мира, невозможность победить невыносимую моральную ситуацию вызывает экстатический взрыв, выход за пределы всего конвенционального, обыденного. Любая рациональная выгода "несовместима с той силой отчаяния, абсолютного презрения, абсолютного поиска, страстного взрыва, который осуществляет герой".

Смысл этой предельно четкой формулировки в том, что только полный отказ от мира, "абсолютное презрение и отчаяние" порождают новое откровение. Вот она великая разделительная линия: Героя дополняет пророк, или Пророка дополняет герой? Опыт мировых религий свидетельствует, что великие духовные и исторические силы и мудрость, которые побеждают в конце концов демонические силы Отказа - отказа принять, признать творение Бога, - эти побеждающие

силы дает как раз единение с Богом и принятие Его творения. Осознание нормальности и положительной ценности жизни в высшем, конечном смысле - важнейшая составляющая мистических практик религий единобожия.

Мы, русские, прекрасно знаем, что такое невыносимая моральная ситуация. Позицию героя с великой силой выразил еще Максим Горький: это «безумство храбрых». Но начало XX века было временем великого духовного подъема.

Причины и последствия Отказа. Все мировые религии, кроме провозглашения онтологической истины, выполняли функцию психотерапии. Это, конечно, не значит, что к этому сводится их значение. Создание и задание Смыслов гораздо глубже. Если ряд западных проповедников и богословов констатируют, что к этой функции сводится роль религии, это означает ее вырождение. Но эту функцию не умеют выполнять атеистические идеологии. Ее выполняют еще только искусство, художественная литература, философия, развившаяся на глубокой религиозной основе. В заключение темы "нормальности" жизни приведем описание этой проблемы, хорошо выраженное в дневниках православного протоиерея А.Шмемана [31, с. 15], который жил в США. По поводу нервного расстройства своего знакомого православного священника он пишет: "Боюсь, причина все та же: неспособность отрешиться, не дать суете и мелочности съесть душу. В сущности, та же гордыня (не гордость): **все зависит от меня, все отнесено ко мне.** Страшная ошибка современного человека (А.Шмеман имеет в виду жизнь Америки, но та же болезнь захватывает и все активное население России): отождествление жизни с действием, с мыслью и т.д. И уже почти полная неспособность **жить**, т.е. "ощущать", "воспринимать", "жить". Жизнь как безостановочный дар. Идти на вокзал под мелким дождем уже весенним, видеть, осознавать передвижение солнечного луча по стене это и есть сама реальность жизни. Не условие **для** действия, **для** мысли, не их безразличный фон, а то, ради чего (чтобы оно было, ощущалось, "жилось"), и стоит действовать и мыслить. Только в этом дает нам Себя ощущать и Бог". И дальше А.Шмеман приводит строку из французского поэта Ж.Грина "Правда только в качании веток на фоне неба". (Не правда ли, впечатляющий пример единства мироощущения американского православного священника и китайского Дао, японских поэтов дзен-буддистов, пишущих свои трехстрочные хокку!)

Наверно, массовая потеря ощущения, что жизнь нормальна, наступает после любого радикального изменения жизненных условий. После революции 1917 г. и гражданской войны еще много лет не только обыватели, но и многие политические деятели в России были уверены, что новый уклад жизни - дело сугубо временное, что вот-вот жизнь должна возвратиться в прежнее русло. И только к 30-м годам стали понимать, что надо устраиваться и учиться жить в новых условиях. Сейчас не кричат, как тогда, "Россия погибла!" Но угроза ее "полной гибели всерьез" сейчас, возможно, более реальна, чем в 20-е годы, когда Россия была полна духовных и национальных сил.

Другая причина неприятия мира - столкновение цивилизаций (видимо, именно эта причина в основе богоборчества Ивана Карамазова). Ощущение, что "так дальше жить нельзя", как правило, является следствием столкновения двух резко различающихся духовных установок в обществе. Это столкновение можно описывать на языке взаимовлияния цивилизаций или на языке психологических типов. В России это многократно описано как чуждость, отчуждение образованного человека, пропитанного европейской, чаще всего атеистической культурой (сначала лишние люди из дворян, затем разночинцы) от непонятной и часто ненавистной ему русской действительности.

"Лишние люди" русской литературы - это именно те молодые люди, которые сумели освободиться от традиционной нравственной заданности, но не суме-

ли найти свой, настоящий Смысл, свое место в жизни. И остались нравственными недорослями. В знаменитой речи Достоевского о Пушкине есть выражение "нравственный эмбрион". Так он называет Онегина, который, подобно другим лишним людям, не может найти своего места в мире, своей правды. Потому что ищет ее не внутри, а только вне себя самого. И поэтому он "в своей стране сам не свой". И у чужих тоже "чувствует себя себе самому чужим". Достоевский пишет: "Если бы тогда, в деревне, при первой встрече с Татьяной прибыл туда же из Англии Чайльд Гарольд или сам Байрон и, заметив ее робкую прелесть, указал бы на нее, Онегин тот час же был бы поражен и удивлен". Так одним этим штрихом он показывает нравственную неразвитость, неграмотность "тогдашнего русского образованного класса"! Уже прошли тысячелетия, как великие и вечные нравственные истины были открыты человечеству. Но в каждом поколении нужны новые усилия, потому что, когда человек рождается, у него нет знания тех великих богатств, которые накоплены тяжким трудом, трагическим опытом и счастливыми открытиями прошлых эпох.

Это еще в большей степени относится к поколению нынешнему, чем к поколению Онегина (по выражению Ф.Достоевского, "уже целым веком отлученному от труда, от своего народа"). Конечно, у современной молодежи благодаря усилиям артистов и философов онегинская и печоринская тоска может вызвать только смех и презрение. Если тебе становится скучно, если не знаешь, для чего жить, поставь себя в крайнюю ситуацию, поставь цель стать богаче Билла Гейтса, взорви Белый дом. В конце концов, есть экстремальные виды спорта. Не ум, не красота - действие стало высшей ценностью. Великим достоянием IX-XX веков стало понимание того, что сама по себе нравственная проповедь не может привести автоматически к справедливому и счастливому обществу, что совершенствование общественного устройства есть самостоятельная задача, стоящая перед человечеством.

1.2. О свободе и смысле жизни (с точки зрения личности).

Когда человек приходит в этот мир, он застает его уже готовым, сложившимся. Даже, точнее, он не *приходит в мир*, а *находит себя в нем* вместе со всеми материальными и психологическими ограничениями, со всеми своими желаниями, привязанностями, инстинктами. Он ощущает, что приятно, и что страшно, кто хороший, и кто плохой. Он знает, что такое хорошо, и что такое плохо. Все это ему задано.

Раньше он получал все это вместе с понятием о Боге и о своем месте в здешнем земном мире. Он был изначально воцерковлен и социализирован. Почувствовать себя свободным от всей этой заданности, поставить все это под сомнение, самостоятельно выбирать свой взгляд на мир, - на это способны были только очень немногие, незаурядные личности.

Теперь, в нашем, по преимуществу атеистическом и свободомыслящем, мире почти каждый в тот или иной момент своей юности обнаруживает себя способным и даже вынужденным выбирать свое место в мире повседневности и в мире духовном. Но сам выбор - это будет позже. А сначала ему важно освободиться от всех связей, которые претендуют на него и опутывают его без его согласия. Ветер свободы опьяняет его. Все "золотые от зрелости ценности современности" (выражение из стихотворения Л.Мартынова), и вера отцов, и даже любовь родителей - все это только рядоположенные сокровища: **он их будет выбирать, но не они его**. Но это потом. А пока ему слаще всего его воля. Та самая свобода без ответственности, которую православные мыслители не хотят называть свободой, а только трактуют как **своеволие или произвол**. Он и любовь к

женщине принимает только вместе с уверенностью, что если понадобится, стоит ему двинуть плечом, и эти сладкие пути упадут с него и растают, как наваждение. Осознание любви как ценности, ограничивающей свободу, тоже придет позже.

Он ощущает себя "критически мыслящей личностью". В мире духовном он бравирует своим цинизмом, якшается с Люцифером и "держит Бога за усы". Но вот он уверился в своей свободе, в своей верховной Воле, и обнаруживает себя... в пустоте. Как поется у одного из туристских бардов, "пора искать земное ремесло". Кончается время разбрасывать камни, начинается время собирать камни, строить Смысл жизни. Многие начинают вспоминать свой "стеклянный зверинец" - любовь родных и близких, в который раньше так бездумно они кидали камни (помните эту щемящую боль пьесы Теннесси Уильямса?).

Хорошо тому, кто с юности был встроен в "команду молодости нашей, команду, без которой мне не жить", "тебе одной меня судить, тебе судьбу мою вершить". Дж. Гелбрейт вводит понятие "идентификации", отождествления себя с руководящим ядром, "техноструктурой" промышленной компании. В советское время были известны на весь мир "трудовые коллективы" МИГ, фирмы Туполева, строители Братской ГЭС. Кто-то останавливается на уровне своей семьи или даже только своего личного комфорта и своего физиологического благополучия.

Критически мыслящая личность начинает понимать, что обретенная им свобода иллюзорна, что утверждая осуществление своих желаний как высшую цель и законодателя для своих стремлений и усилий, он попадает в сеть, в рабство своих меняющихся настроений, психических и физиологических процессов, которые не есть **он сам**. Он чувствует, что может и должен освободиться и от этих сетей, подчинить их тем целям, ценностям, стремлениям, которые **он сам** сочтет высшими, верховными, достойными **его самого**.

Мне представляется, что возвышение ценности Свободы есть достижение в основном западной культуры. Осознав ценность интеллектуальной и духовной свободы личности еще со времен Ренессанса и Реформации, Запад в XVI-XIX веках уже сконцентрировал внимание на свободе политической и экономической. Русская философия вышла на мировой уровень только в XIX-XX веках. Ее проблемой стала не свобода, не высвобождение личности от духовных и политических авторитетов. Духовная свобода для русского человека представляется изначальной данностью. А проблема состоит в том, что делать с этой свободой, на что ее употребить, т. е. именно проблема поиска Смысла, обязательно высшего Смысла жизни.

Центральная нервная система человека обладает способностью формировать устойчивый очаг возбуждения, который замыкает на себя и подчиняет себе все остальные процессы возбуждения и торможения, создавая скрытую готовность организма к определенному виду деятельности. Эту способность исследовал академик А.А.Ухтомский. Он назвал такой очаг возбуждения **доминантой**. Не знаю, имеют ли такую способность высшие животные, но человек несомненно обязан ей своими самыми великими достижениями. Любая идея или чувство, которое охватывает все другие помыслы и чувства (становится психологической доминантой), будь то любовь или научная идея, удесятеряет силы человека, его творческие возможности, дает ему нравственную радость, возвышает над жизненной суетой, делает его свободным, готовым на подвиги и на жертвы, делает его подобным Богу.

Любовь к Богу и к человеку. Всем известный (если не лично, то по литературе) пример доминанты - любовь мужчины и женщины. Кто ее испытал, тот знает, какое ощущение освобождения приносит осознание того "сверхценного" значения, несопоставимого с другими идеями, проблемами, стремлениями, кото-

рое приобретает все, что связано с любимым человеком. Это осознание позволяет освободиться от массы обременяющих тебя зависимостей, обязанностей, проблем (раньше казавшихся неразрешимыми). Ты можешь обо всех этих тенетах сказать: "Разве это важно?" Однако любовь к конкретному человеку, также как конкретная научная идея или художественный образ, - это взлеты духа только одного человека, причем, слишком временные, слишком зависящие от внешних обстоятельств, слишком "человеческие". Любовь к Богу, ко всему Его творению, к каждому живому существу, которую принес в мир Христос и которая есть и в Исламе, и в Бхакти-йоге, это не конкретное чувство, это умение видеть Бога во всех вещах, это общее состояние души человека, его постоянное мироощущение.

Логический и психологический путь, наверно, един во всех ситуациях осознания высшей ценности. Он подобен апофатическому пути познания Бога. В отличие от любви к конкретному человеку, к стране, к своему Делу, любовь к Богу не останавливается ни на каком конкретном, а потому временном, смертном, несовершенном объекте.

- Никогда не смогу заниматься любимым делом. Зачем мне жить? - Вспомни о слепых, о глухонемых. В жизни столько дорог!

- Кончилась любовь, распалась семья. Это было главное в моей жизни! - Но ведь на этом жизнь не кончается. Надо искать новый Смысл.

- Бессмысленно бороться за сохранение родины, если во главе страны предатели. - Но ведь родина может возродиться в обновленном виде. Правда, мы это не увидим. Но разве это важно?

И наконец: какой смысл в любых далеких планах, в любых усилиях? Ведь все мы умрем. И Земля вместе с человечеством рано или поздно погибнет. Единственная разумная цель - получить радость и удовольствие здесь и сейчас. - Да, мы все погибнем в этом физическом образе. Но и это не главное. Вселенная, Космос, Бог будут вечно.

Все это понятные для современного человека ступени апофатического пути к Богу. В фильме Ингмара Бергмана "Седьмая печать" рыцарь, вернувшийся из десятилетнего крестового похода и, видимо, не обретший там Смысла, вернувшийся на родину, где свирепствует чума, где все и он сам каждый час ждут, что могут заболеть и умереть или быть убитым бандитами, этот рыцарь говорит: "Я чувствую, вот здесь в груди, что смысл должен быть, что он есть". Есть много людей, которые чувствуют потребность в осмысленности бытия и в существовании Смысла, несмотря ни на что.

Способность приписывать своей возлюбленной все атрибуты совершенства, сама способность черпать вдохновение от своей любви вне зависимости от того, возможна ли реальная близость к предмету обожания, думаю, все это - плод многовекового развития культуры, наиболее ярко проявившийся в христианской Европе в песнях прованских трубадуров, немецких миннезингеров, французских менестрелей. На Востоке в те же века развивается любовная поэзия в исламских странах. Индивидуальная любовь мужчины и женщины была, конечно, и раньше, но возвышение ее до уровня духовного феномена, поклонение даме сердца как божеству, наравне с религиозной верой, это, скорее всего, модификация, преобразование христианской установки о Любви к Богу и к ближнему как высшей ценности и конечной цели. Любовь мужчины и женщины - это прекрасный цветок на дереве человеческой культуры. Но это все же факт биографии отдельного человека, а не всеобщий, космический принцип жизни, каким он является в христианстве и в индуистской Бхакти-йоге.

И у христианских, и у исламских мистиков любовь к Богу по ее проявлениям вполне идентична земной любви. Та же безмерная радость встречи, те же страдания в разлуке, готовность к жертвам. Католическая святая Екатерина Генуэзская (умерла в 1510г.) пишет: "Не Твоих даров домогаюсь я, но Тебя самого". То же говорит исламский мистик Ибн Йазид: "Бог дал слугам своим наказы и запреты. Кто им следует, облакает Он того в почетные одежды, и ради этих одежд забывают они Его Самого. Я же нуждаюсь лишь в Нем Одним" [58, с. 60].

Вот примеры описания любовных страданий, следующих за колебаниями чувств в мистических переживаниях исламских праведников в их отношениях с Богом. "Путешествуя темной ночью в горах, услышал я скорбный голос и громкое рыдание: "О, какое одиночество после такой близости, какое отчуждение после столь надежного дома, какая нищета после такого богатства, какое унижение после такого великолепия!" Когда засерело утро и можно было видеть, я обнаружил человека, тощего и худого, как старый мех. Я сказал ему: "Храни тебя Боже, что за речи ты ведешь!" Он отвечал: "Оставь меня... У меня было сердце, наш любовный союз, Но любовь умерла, и сердце навеки сгорело". Девушка, совершая обход Каабы в храме Аллаха в Мекке, поет о своем Небесном Друге:

"Друг мой повсюду. Если забуду о нем на минуту,

Все равно Он со мной.

Он поставил шатер свой и ждет. Жаром меня обдает.

При мысли о нем, сердце стучит.

Если уводят меня от Него, Приближается Он.

Приближается Он , падаю в бездну я". [58, 207-209].

Конечно, эти мистические переживания имеют общую психическую и даже физиологическую основу с переживаниями земной любви. Но в общем процессе возникновения рыцарской этики и эстетики произошло возвышение любви мужчины и женщины, которое поставило эту любовь как самостоятельную ценность вровень с такими Смыслами как власть, творчество, патриотизм. И это произошло, скорее всего, за счет переноса мистических практик из чисто религиозной сферы путем облагораживания, просветления, одухотворения земного чувства. Для рыцаря его Возлюбленная это не просто земная женщина. Поэзия научила его видеть в ней образ Божественного совершенства, видеть в Дуняше Дульси-нею. Конечно, Христос призывал видеть образ Бога в каждом человеке. Но многим ли это удастся? Для многих увидеть его в одном близком ближнем человеке уже великая милость Господа.

О надличностных Смыслах. Трудности поиска своего Смысла для молодежи сейчас остро осознают российские священники, которые активно стремятся помочь современному молодому поколению обрести то духовное богатство, которым обладает Церковь. Может быть, наиболее наглядно описывает эту проблему на основе личной богатой практики о.Евмений в своем докладе "Поднимая тайны мужского сердца" [15, стр. 331-335]. Молодой человек приходит в церковь, но там "не находит **настоящего мужского дела**". Вину за это игумен Евмений возлагает на недостаточную инициативность священников. "Молодежь нуждается в лидерах, поскольку не мы, служители Христа, являемся таковыми, молодежь идет за главарями бандитских команд или же строит жизнь по самым вызывающим образцам, наподобие артистов шоу-бизнеса или скинхедов". О.Евмений сетует, что при некоторых храмах и монастырях действуют различные патриотические клубы, привлекающие молодых парней, но в их практике акцент делается именно на патриотическом воспитании и очень мало говорится о Благой Вести, о личном отношении с Богом. "Кто сможет пробудить парней, помочь им осознать глубину,

которую Бог вложил в их сердца как мужчин, помочь пробудить мужское начало, раскрыть потенциал, данный им Богом?" Это крик души одного из самых инициативных и успешных сегодняшних деятелей Церкви.

Мне представляется, что дело не в том, чтобы найти слова, доходящие до сердца молодого человека. И даже не в том, чтобы по примеру западных церквей организовывать при храмах танцевальные вечера, летние лагеря и просмотры кинофильмов (хотя все это ценные и плодотворные инициативы). Дело в отсутствии **надличностных Смыслов и проектов**, связанных с жизнью, если не всего человечества, то российского общества в целом. Великая заслуга церкви, что в бурном океане вселенского практицизма она сохранилась как маяк на незыблемой вершине вечных истин, как камертон духовности. Божественные заповеди вечны. Но каждое поколение должно искать свой Путь к Божьему Царству, услышать свой призыв Бога, отвечающий новым условиям жизни, увидеть обновленный образ духа Его.

Разрабатываемые в разных научных центрах модели долгосрочного прогноза, так называемые «уравнения Судного дня», относящиеся к разным сферам деятельности человека, показывают наступление точки сингулярности, точки бифуркации, примерно в одно время – в период 2025–2040 гг. Это означает приближение распада мировой общественно-экономической системы, перехода ее в иное качественное состояние, т. е. серьезной катастрофы. Ведущие зарубежные эксперты дают оценки вероятности для человечества пережить XXI век – от 35 до 75%. Если действительно приближается коллапс мировой системы, то стоит разобраться, что надо будет спасать в первую очередь, что для нас наиболее ценно.

В России традиционно главной работой священника является помощь своим прихожанам в решении их семейных проблем, отношениях с ближними, личных отношений с Богом. Это обычно достаточно для женщин, но мужчина устроен по-другому. Его традиционно интересует внешняя деятельность, связанная с добыванием средств к жизни, с жизнью общества и государства, а не только с семейными и межличностными отношениями. Даже воспитание детей обычно дело матери. Ему больше, чем женщине, нужны надличностные смыслы.

Можно по-разному относиться к крестовым походам и к великим стройкам коммунизма, их результатам. Но следует признать, что эти проекты отвечали "тайным глубинам" мужского духа. Надо признать мудрость тех социалистических идеологов, которые ставили перед нищей Россией не задачу достичь высот европейского комфорта, а освоить Ледовитый океан и полярные острова, построить города в горах и пустынях. И пусть "первооткрывателями" пионерских отрядов и лагерей были английские бой-скауты, но превратить их в систему жизни для всей детворы огромной страны - это великое достижение, которое надо изучать и которому надо учиться.

Возможно, в нынешнюю "предрассветную" эпоху еще не видно Нового пути. Возможно, все, что можно сделать сейчас, это поставить задачу по его поиску. И это будет не решением для всех, а только помощь тем немногим, кого Бог наделил талантом духовного поиска. Но что важнее этих поисков? Покажите этим немногим из молодых в чем надо разобраться, какую силу надо преодолеть, но непременно в масштабах мира, или хотя бы России. И тогда молодые люди пойдут за вами.

Сейчас молодежь в России духовно дезориентирована. Думаю, пройдет еще немало лет, пока молодежь снова научится находить смысл жизни в Служении родине, великой идее. Теперь, если терпит катастрофу идеал личной жизни, это катастрофа всей жизни. Из тех, для кого важно осознавать, верить, что их стремления, усилия и страдания имеют некий высший Смысл, из них мало кто

удовлетворится своей отдельной жизнью, своим богатством, своей личной любовью, подобной жизни бабочки-эфемериды, пусть иногда и прекрасной, но такой хрупкой, такой бесследно пропадающей. Большинству нужен Смысл надличностный, необходимо приобщиться к Вечности. Благословен тот, кто способен к религиозной Вере. Остальные живут во имя Науки, Театра, Державы, хотя эти ценности относительны.

Тысячелетиями смысл жизни давала людям религия. Цицерон говорил, что нет даже самого порочного человека, которого не освещала бы внутри мысль о богах. Люди не только преклоняются перед их силой, но и поклоняются им.

В современном атеистическом мире **принцип любви** остался только в виде одного из элементов художественной культуры. Попробуйте заговорить о всеобщей любви на политическом митинге или на большом профсоюзном собрании. На вас посмотрят как на неадекватного чудака. В христианстве любовь человека к Богу и Любовь Бога к своему творению - это свойство Космоса. Для человечества на протяжении двух тысяч лет она была принципом, который объединял (пользуясь современным термином, хотя бы виртуально) враждебные, воюющие силы. Что же произошло? Может быть, так изменился мир, или так изменился Человек, что теперь Любовь утратила свою силу? Возможно, во времена Христа перед человечеством стояла задача преобразования индивидуального человека и укрепления той сети межличностных связей, которая впоследствии станет фундаментом построения новых общественных структур. Недаром Христос возвысил любовь к ближнему, поставив ее рядом с любовью к Богу. В христианском мире на протяжении двух тысяч лет она была высшей целью, по отношению к которой Знание, Закон (власть), Деятельность (труд), Богатство (сила, могущество) выступали как средства.

А теперь человечество решает проблемы национальные и глобальные, изучает силы физические и космические. На этом уровне нет ни запахов, ни мелодий, ни женской красоты, ни печали родных полей. Остается только рациональное мышление, создание научной картины элементарных частиц или неотвратимых катастроф. Какова же мотивация людей, действующих в этих сферах, - "Любовь к дальнему" по Ницше? Но какая же это любовь? Любовь к системе уравнений? К абстрактной идее? Что в этих сферах Добро и что Зло? Ради чего прикладывать усилия?

Применима ли вообще установка на любовь в сфере надличностных смыслов? Абсолют в учении индусов не нуждается в нашей любви и не может стать объектом любви в нашем понимании этого слова. Рамакришна любит не Абсолют, а богиню Кали, которая принимает вполне конкретные образы [24]. Думаю, что представление о Боге «всеведущем и всемогущем» есть абстракция, подобная понятию бесконечности или предела в математике. Когда верующий испытывает любовь к Богу, он любит Его образы, все те ощущения и впечатления, которые он получает через Его творение, и только через эти образы он получает представление или идею о Сущности, которая стоит за ними и является их источником. Чтобы можно было говорить о любви в нашем понимании, объект моей любви может быть неизмеримо более могущественным, мудрым и прекрасным, чем я, но я догадываюсь, что у Него тоже есть проблемы (хотя и недоступные для моего понимания). В любви и восхищении должен быть элемент сострадания. Отношения любящих предполагают диалог и способность встать на точку зрения другого, и в результате - открыть для себя, почувствовать то, чего не знал раньше. Вспомните разговор Баха и Бога у Александра Галича («По образу и подобию...»):

...И поет орган, что всему итог –

Это вечный сон, это тлен и прах!

«Но не кощунствуй, Бах», - говорит Бог,

«А ты дослушай, Бог, - говорит Бах,

Ты дослушай!...»

...От семейных ссор, от долгов и склок

Никуда не деться, и дело – швах.

«Но не печалься, Бах», - говорит Бог.

«Да уж ладно, Бог, - говорит Бах, -

Да уж ладно!...»

Применима ли установка на любовь в «макромире» государственного управления, судьбоносных исторических решений, где, кажется, уместен исключительно рациональный подход? Что имел в виду Тютчев, профессиональный дипломат, не понаслышке знавший, как вершится большая политика, что он имел в виду, когда пророчествовал:

«Единство, возвестил оракул наших дней,

Быть может спаяно железом лишь и кровью...

Но мы попробуем спаять его любовью,

А там увидим, что прочней...» ?

Конечно, странно после двух тысячелетий великой христианской культуры задаваться вопросом, что значит **жить по любви** для нищего, думающего, чем накормить жену и ребенка, и богача, который за один день может потерять на бирже миллион долларов.. Но все же после веков господства прагматизма стоит напомнить то, что разъяснялось много раз. Как понимать заповедь Христа подставить левую щеку, если ударили тебя по правой? Означает ли это, что не надо бороться со злом, что не надо готовиться к обороне? Нет, это означает, что надо искать пути к предотвращению силовой конфронтации. Надо не любить вызывать боль, приносить вред даже врагам. Надо стать умнее своего врага, понять его, а если возможно, то и сделать другом. Пацифисты, требующие разоружаться, во многих случаях - антихристиане. Бывают ситуации, когда взаимное устрашение предотвращает насилие и остается единственным средством сохранения безопасности. Если ты лидер, используй свою волю, свой интеллект, именно это твоя обязанность. Но это не должно становиться целью. Ты должен не любить приносить боль и любить приносить радость. Если этого нет, то душа твоя опустошится (См. также [62, разд. 3]). Представление о Боге как личности дает возможность человеку встать на точку зрения Целого, Всеобщего (помните рубрику в газете «Если бы директором был я,...»?), понять интересы и задачи не только свои, но и своего противника. И в результате - найти решение конфликта, учитывая проблемы жизни Целого, Всеобщего. Этим и отличается мудрый человек от узкого, ограниченного. Вера сама по себе, как правило, не дает решение проблемы, но она указывает, где его искать.

Недавняя работа игумена Евмения [14] последовательно характеризует **духовность как ответственность**. Он приводит также большую цитату из И.А.Ильина [16, стр. 55] о чувстве ответственности: "Это чувство есть вернейший признак духовности. Человек, умеющий преданно и благоговейно предстоять, сумевший утвердить свое духовное достоинство через жажду священного и познавший радость верного ранга, уже научился чувству ответственности и вступил в сферу религиозного опыта, совершенно независимо от того, принял он какой-

либо догмат, или остался с протянутой и пустой рукой. Подобно чувству ранга чувство ответственности принадлежит к первичным аксиоматическим проявлениям духовности и религиозности".

Мне представляется очень важным это признание необходимости изучения духовности как феномена более широкого, чем религиозности, "независимо от того, принял ли человек какой-либо догмат, или остался с протянутой пустой рукой". Но игумен Евмений в своей книге имеет задачу укрепления и развития ответственности только у верующих, даже точнее, воцерковленных людей. Поэтому его логика практически строится на незыблемом фундаменте признания себя христианином, для которого проблема состоит только в том, чтобы понять и исполнить завет Христа: раз ты христианин, то должен быть ответственным, безответственность разрушит "мною же избранные нравственные ценности..., спасительные и благодатные действия Его бережного промысла в моей жизни"[14, стр. 18].

Я же хотел бы обратиться не только к христианам, но и к большинству интеллигенции, получившей современное светское образование, для которых христианство лишь одна из возможных систем духовности и нравственности. Моя цель - прояснить понятие духовности, ее аксиоматические проявления и структуру. Указание на ответственность как на важнейший атрибут и характеристику духовности, как мне представляется, нуждается в уточнении. И у И.А.Ильина, и у игумена Евмения речь идет о людях, уже умеющих "трепетно и благоговейно предстоять..." или хотя бы по убеждению выбравших свою систему нравственных ценностей. Ответственность человека есть следствие принятия, выбора им этой системы ценностей. Здесь первичным является именно выбор своей системы ценностей, который можно назвать смыслом жизни. Ответственность - это способ реализации смысла жизни, это жизнь в соответствии с принятым смыслом. Духовность можно определить именно как осознание высшего смысла, перед которым человек несет ответственность. Этот смысл может персонифицироваться в близких людях, в окружающем мире, в Боге [14, стр 16-19]. О религиозной духовности И.А.Ильин пишет: "Дух есть творческая энергия, ему естественно вменять себе совершаемое и отвечать за совершенное. Религиозно-предстоящий человек сознает в себе эту духовную энергию и чувствует ее связь с высшим, священным планом бытия. Вступление в этот план, приобщение к нему и к его реальностям обостряет в человеке трепетное чувство своего достоинства-недостойства и вызывает в его душе то благоговейное, осторожно-совестливое внимание, о котором когда-то писал применительно к религии Цицерон. Приобщаясь к высшему, человек испытывает повышенное чувство ответственности. Именно поэтому религиозность была настоящим источником этого духовного самочувствия, без которого на земле невозможна никакая добродетель, никакая культура и никакая государственность" [16, стр. 55].

1.3. Духовность и жизнь общества.

Участие в жизни общества как Смысл жизни. Судя по всему, не только проблемы жизни одного человека, но и общества, и не только в России, но и во всем человечестве все больше оказываются связанными с нарастающим духовным кризисом - кризисом Смыслов.

Способность к религиозной Вере - великое свойство человека, заложенное в него Богом или выработанное эволюцией. Биологическая эволюция не создала у человека инстинктивных запретов на убийство себе подобных, как у многих птиц и высших млекопитающих. В этом не было необходимости, поскольку его тело не

имело орудий такого убийства - ни клыков, ни когтей, ни клюва, ни змеиного яда. Для предотвращения самоистребления группы, стаи *homo sapiens* достаточно было психологических способностей узнавания, привыкания, любви к ближнему (которые в той или иной мере имеются у разных видов птиц и млекопитающих). С развитием способностей самого человека, создания орудий и технологий труда, охоты и войны группы и этносы стали быстро (по меркам эволюции) дифференцироваться по их богатству и могуществу, способности к убийству, войне, обороне. В этих условиях основным механизмом объединения групп и этносов стали морально-религиозные традиции, базирующиеся на религиозно-мистических способностях человеческой психики. С возникновением огромных империй роль сохранения вида *homo sapiens* взяли на себя мировые религии. И это, наверно, их главная социальная и биологическая роль. Присутствие в обществе людей, наделенных духовностью и ответственностью - необходимое условие поддержания его структурированности и иерархичности (важное свойство таких людей по И.А.Ильину - "радость верного ранга"), границ и рамок разного рода. Игумен Евмений нашел точные и образные слова для характеристики общества в период духовного развала и безответственности (такого, какой переживает современная Россия) - "бесстержневая, безрамочная атмосфера" [14, стр. 15].

Набор производственных и социальных технологий и общественных институтов формирует пространство возможностей. Это пространство, в пределах которого люди, социальные группы, классы, этносы могут варьировать свои стремления, оценки, образцы поведения. Оно, повидимому, расширяется (правда, есть основания и для противоположного мнения). Для разных социальных страт и слоев, а также разных наций и стран пространство возможностей разное. Однако практически во всех современных обществах индивид имеет возможности перейти из одной страты или ячейки общества в другую. Все это составляет пространство возможностей для индивида, или его индивидуальную свободу.

Границы свободы на самом деле далеко не безусловны. Они не имеют характера законов природы. Как правило, люди еще подростками в процессе социализации усваивают или вырабатывают для себя систему целей, ценностей и стереотипов поведения, позволяющих не "наткаться" на эти границы, подобно тому как еще в младенчестве привыкают не брать в руки горячую сковородку.

Системы целей и ценностей, непосредственно регулирующие поступки и решения людей, чаще всего состоят из набора поощряемых обществом усилий увеличить уровень своего личного или семейного богатства и повысить свой социальный статус. Однако, как уже говорилось, для большинства важной составляющей их внутреннего мира, определяющей их отношение к миру внешнему, является некий надличностный Смысл их жизни и деятельности (хотя многие этого и не осознают). По моему мнению, именно это свойство человеческой психики служит главным качественным отличием ее от психики высших животных.

Сейчас, наверно, большинство людей видит такой смысл в участии в жизни общества. Пожалуй, многие с этим не согласятся. Особенно теперь, когда такой наглядной стала возможность манипулирования сознанием масс со стороны узких элитных групп политиков и финансистов, когда уже нельзя сказать, что "глас народа это глас Божий". Помните, в фильме "Андрей Рублев" после набега татар, приведенных соседним русским князем, Андрей спрашивает у Феофана Грека: "Для кого же мы работаем, для кого наши усилия?" И Феофан отвечает: "Как для кого? Для Бога!" Это сознание дает великую свободу творцу. Но это не позволяет противопоставлять Смысл работы для Бога и для человечества. Человек-творец - часть человечества, и замысел Бога о его творениях - это также часть замысла Его о человечестве.

В этом смысле, даже если ученый погружен, скажем, в проблемы теоретической физики, или если музыканта по настоящему волнует только качество исполнения музыкальных шедевров им самим и его коллегами, конечным Смыслом его усилий, его целей, его оценок является общество, человечество с его духовностью, его задачами и угрозами, как представляются они обществу или самому этому человеку. Для одних особенно важны политическое и экономическое состояние и устройство общества. Для других - наука или культурная жизнь. Большинство людей чувствуют себя причастными к судьбе своего народа, своей религии, всего человечества.

Сейчас для многих в качестве главного смысла жизни место религии занимает История. Это предвидел Людвиг Фейербах. Он отождествляет (сводит) "Божественное существо" с "существом человека, освобожденным от границ индивидуального и опредмеченным" и затем делает вывод: "Политика должна сделаться нашей религией,... если мы и в нашем мировоззрении будем иметь в качестве самого высшего то, что обращает для нас политику в религию".

Способность наделять сакральным смыслом надличностные сущности переносится также на социальные и политические организации, прежде всего на Государство, которое строится на определенном духовно-идеологическом и культурном фундаменте. При этом человек может вовсе не мыслить Смысла своей жизни в религиозных терминах. Приведем только один пример геройского служения народу и государству. Маршал Советского Союза С.Ф.Ахромеев, во время Великой Отечественной войны защищавший Ленинград и Сталинград, в 1984-1988 гг. был начальником Генштаба Вооруженных сил СССР и первым заместителем министра обороны. 24 августа 1991 г., когда он понял, что ни для армии, ни для Родины он больше сделать ничего не может, он ушел из жизни, оставив предсмертную записку: "Не могу жить, когда гибнет мое Отечество и уничтожается все, что считал смыслом моей жизни. Возраст и прошедшая моя жизнь дают мне право из жизни уйти. Я боролся до конца".

Светская социология признает за государством функции обеспечения политического представительства народа, безопасности, внешних и внутренних экономических интересов страны и т.д. Однако на протяжении всей истории едва ли не главной обязанностью государства считалось защита народа от разрушения его смысловой (религиозной, идеологической) основы. Национальное государство или государственная структура типа империи выполняют миссию "удерживания" и распространения своего духовно-идеологического ядра. Идея служения Богу согласуется со Служением Государству, нации, народу. Как и сама способность людей создавать организации для согласования индивидуальных усилий и осуществления коллективных целей, способность наделять их сакральным смыслом нередко приводит к тяжелым конфликтам и другим негативным результатам. Однако она была и остается одной из основополагающих способностей человеческого рода, без которой не могла бы осуществиться его история, приведшая его к достижениям современной цивилизации.

Важнейшая роль духовных и культурных факторов связана с обеспечением единства народа и поддержанием дееспособности государства. Для большей части успехов, которых достигло человечество в своем развитии, необходимым условием была возможность коммуникации и сотрудничества в масштабах таких огромных континентов населения как народы, нации. А предпосылкой простоты коммуникации и координации своих действий были общность языка, психологического склада, традиций, культуры, и на этой основе - духовное единство.

Отчуждение от реальности. В философии большое значение приобрела проблема отчуждения. Жизнь человека сложна и многосторонна, она протекает в разных секторах реальности. И каждый человек волей-неволей оказывается отчу-

жденным от тех или иных секторов реальности. Как только численность человеческого сообщества превосходит размеры античного полиса, становится невозможным идеал греческой непосредственной демократии – участие всех граждан в принятии всех важных решений. В определенном смысле слова демократия – понятие арифметическое. Необходимость разделения труда ведет к выделению в обществе специализированного слоя управляющих, властвующей элиты. В современной социально-экономической системе, основанной хоть на рыночном, хоть на планово-административном механизме, и использующих любые типы демократических процедур, речь может идти только о большей или меньшей степени доверия народа к властвующей элите, соответствия ее политики интересам и чаяниям разных классов и слоев общества.

Если марксистов заботит в первую очередь отчуждение трудящегося человека от результатов его труда, которые превращаются в социальную силу, господствующую над ним, то для религиозных фундаменталистов главная проблема – отчуждение от реальности духовной. Надежды на преодоление феномена отчуждения социально-экономических результатов труда повидимому совсем иллюзорны. Отчуждение от богатств и источников жизни духовной тоже происходит. Точнее было бы сказать, что опыт общения с духовной реальностью, накопленный мистиками и мировыми религиями за тысячелетия человеческой истории, в последние столетия все больше теряется. Современное информационное общество, вся его структура создают «непроницаемый слой иллюзий, отчуждающих человека от действительности и ее творца» [75].

Барьеры и механизмы, порождающие отчуждение человека от реальности, имеют самую разную природу. Раньше основным барьером было отсутствие материальных благ или денег на их приобретение, а также отсутствие информации и свободного времени. Теперь на роль главного барьера претендуют СМИ и Интернет, которые создают искусственную реальность, в которой живет человек, обеспечивая беспрецедентные возможности манипулирования сознанием масс. Они отчасти замещают уход из жизни в алкоголизм и наркоманию – зависимость от «телевизионного алкоголизма» или сетевой интерактивной игры.

Эти виды зависимости более безобидны для индивида, чем алкоголизм или наркомания (для общества они могут быть и более опасными). Но как и любая зависимость, они ведут к потере времени человека и его внимания. По точному выражению Гейдара Джемаля [76], он «разбазаривает в ничто невозвратимую экзистенцию личного бытия». Приведем цитату из статьи [76], где автор для выразительности противопоставляет внутреннюю опустошенность человека информационного общества – обществу тоталитаризма, воздействовавшему на своих членов с помощью идеологии.

«Тоталитаризм оправдывал вторжение в душу – информационную лерестройку личности, осуществлявшимися еще архаическими прямолинейными способами – общим интересом, необходимостью нести повинность во имя общего дела... Ведь принцип и сущность тирании именно в том, что человека принуждают оставить свое дело и заниматься чужим. Люди приносят на алтарь отчуждения в пользу Системы всю свою жизнь. Искренне забывая о своем частном интересе. Информационный человек жертвует Системе не только внешнее жизненное время, он отдает также и внутреннее время в виде душевной занятости абсолютно посторонним виртуальным пространством. При этом он не получает даже той жалкой отдачи, которую имели его деды в виде идеологической интерпретации, способной по крайней мере утешить суперэго. Нет, человек, ставший полностью пассивным, только терминалом, лишается суперэго... Разобщенный и атомизированный он превращается в пустую оболочку, содержание которой высосано информационным потоком».

Здесь вызывает возражение только присоединение Г. Джемала к пропагандистской дискредитации понятия идеологии. Если человек «искренне забывает о своем частном интересе во имя общего дела», значит общее дело стало «экзистенцией его личного бытия», это никак не «абсолютно постороннее виртуальное пространство». Можно ли идеологию называть «жалкой отдачей»? И можно ли в современном обществе сделать какое-либо общее дело – своим для его членов без развитой идеологии?

О национализме. Важнейшим духовным фактором сохранения и развития мировой культуры является национализм, любовь к своему языку, к своей природе, к истории и своеобразному психологическому складу своего народа. Только на почве наполненного смыслами и образами национального уклада жизни возникает художественная литература, искусство. Даже наука носит ясно выраженный отпечаток национального психического склада [9]. Не будь наций и национализма, не было бы той "цветущей сложности" человеческого бытия, которая оправдывает, дает смысл его истории, часто бессмысленно жестокой и безобразной. Не будь русской нации и русского национализма, не было бы не только Пушкина, Есенина, Высоцкого, но и так любимых на Западе Достоевского и Толстого.

Идеология новой мировой элиты стремится не только ослабить национальные государства, но и уничтожить саму категорию "национального". Само употребление слова **национализм** в положительном смысле уже стало не политкорректным. Оно связывается уже только с национальным неравноправием и этническими конфликтами, войнами и т.д. Но ведь этак придется отказаться и от огня: от него бывают пожары! Слово национализм точно отражает ту духовную сущность, которая может порождать и великие достижения, и великие трагедии. Те, кто хочет иметь термин, отражающий только отрицательные черты национализма - вражду к другим народам, проповедь национальной исключительности и т.п., должны использовать другое слово, например, шовинизм.

Не только западный марксизм, но и все социал-демократическое направление страдают космополитизмом - недооценкой национальных, конфессиональных и иных "традиционных" духовных сил. Или относятся к ним только негативно. Национально-освободительные движения приветствовались тогда, когда они помогали установить более прогрессивный экономический и политический режим. В круге чисто социально-экономических категорий нет ответа на вопрос: надо ли спасать Россию от распада? Пока Россию можно было считать социалистической страной, ясно, что ее стоило спасать: она открывала новые пути человечеству. А если она становится "империей зла" (с чем, думаю, соглашались многие диссиденты), т.е. некоей корпорацией, где бюрократия противостоит ценностям свободы и прав человека? Тогда, возможно, людям будет жить комфортнее, и экономический прогресс пойдет быстрее, если произойдет ее распад (как и произошло с Советским Союзом), и власть в ее частях перейдет к более прогрессивным силам. В рамках чисто социал-демократических представлений трудно обосновать иной ответ. Здесь необходимо иное - экзистенциальное измерение, которое в социал-демократической теории не разработано.

Исторический материализм и исторический идеализм. Исторический опыт человечества свидетельствует, что практически все великие преобразования в истории происходили за счет создания и долгосрочной целенаправленной деятельности **организаций**, как правило, имеющих общую духовную основу и идеологию, внутреннюю иерархическую структуру и дисциплину. Организации играют основную роль также в поддержании стабильности сложившейся системы. К таким организациям относятся церкви, партии, тайные общества, духовные ордена. Но основным типом такой организации является государство. Способность противопоставлять надличностные ценности ценностям материально-

прагматическим и самим безусловным инстинктам, эта основа жертвы, героизма - именно она составляла и составляет наиболее прочные скрепы национальных сообществ и опору для дееспособности государства. В экономике также организации выполняют важнейшую функцию, хотя здесь их главными скрепами выступают чаще всего экономические интересы.

История человечества протекает в двух планах, в двух мирах - в плане социально-экономических событий и реальностей и в плане духовном, в мире идей, образов, верований, ценностей. Проблема духа и материи стара как мир.

Величественный синтез социально-экономических знаний, произведенный К.Марксом, был основан на постулате, что первичными, определяющими существенные исторические процессы являются изменения в производительных силах общества (выражаясь современным языком, производственных и технологических условий), за которыми следуют сдвиги в производственных отношениях (наборе социальных и экономических институтов). Вместе они составляют "базис" общественной жизни. Выше это было названо пространством возможностей для индивида, социальной группы, народа. Масштабные изменения в мире духовном, мире идей есть отражение смены материальных условий жизни общества (включая систему институтов). Это "надстройка". Материализм явно недооценил свободу человеческого духа. Но недаром прекрасный поляк Ежи Лец писал: "Опасайтесь людей: они способны на великие дела". Все мы видели, что материальные объекты, такие прочные и нерушимые с виду, часто оказываются далеко не "более вечными" и не более надежными, чем идеи, верования, художественные образы. Мысль о том, что один из миров - духовный или материальный - является первичным, определяющим, а другой только отражением (или эманацией) первого, не принадлежит материализму Нового времени (в частности, марксизму). Ведическая традиция и буддизм, отвечая на вопрос о первичности духовного или материального мира, дают ответ прямо противоположный привычному нам материализму. Все существующее существует благодаря универсальному, абсолютному Уму, единому и неделимому, имя которого Брахман. В нем рождаются облики разнообразных предметов, наполняющих Вселенную. Мы, индивидуальные умы, составляющие неотъемлемую часть космического Духа, воспринимаем многообразную и изменчивую Вселенную и наполняющие ее предметы как реально независимо существующие (пока мы не возвысимся до познания Абсолютного Духа Брахмана, до слияния с ним). Нас вводит в заблуждение Майя, Иллюзия, которая заставляет нас считать вечной реальностью то, что в действительности есть лишь поток преходящих образов и форм.

Евангелие от Иоанна начинается с констатации "В начале было Слово". Русское значение термина "**слово**" не отражает первоначально заложенного здесь смысла, который содержится в греческом слове Logos - формообразующая идея, которая затем воплотилась в материальный мир. Если для европейца-атеиста XIX-XX веков такое представление звучало полным абсурдом, то для нашего информационно-компьютерного века принять его легче. Основное значение в любом механизме, проекте имеет информационная разработка. Собственно это и означает слово проект. А в каком материале и с помощью каких технологий он будет реализован, это не существенно, по крайней мере, второстепенно.

В истории было много ситуаций, когда духовные, культурные, цивилизационные факторы, а не развитие производительных сил и производственных отношений, играли определяющую роль в развитии тех или иных обществ и инициировали фундаментальные изменения в институциональной и производственной системах. В периоды "пассионарного взрыва" (по Л.Гумилеву) нищий и отсталый народ буквально за несколько десятилетий мог превратиться не только в

духовного, но и в социального, политического и военного лидера региона. Вспомним арабов после Мухаммеда или Советский Союз после революции 1917 г. О великой силе, которую дает человеку Вера, говорит Христос: "Имейте веру с горчичное зерно, и вы сдвинете гору". Эту истину всегда знали все духовные лидеры. Вот, что говорил великий йог Вивекананда своим ученикам: "История мира это история нескольких людей, имеющих веру в себя. Эта вера вызывает божество, скрытое в глубине. Вы можете все. Вы потерпите неудачу лишь в том случае, если не будете делать достаточно усилий, чтобы проявить бесконечное могущество. Как только человек или народ теряет веру в себя, приходит смерть. Верьте сначала в себя, затем в Бога! Горсточка сильных людей сдвинет мир" [25, с. 306].

Как ты узнаешь, куда идти, если не знаешь, кто ты и откуда? Развитие человечества с его взлетами, падениями, заблуждениями столь же случайно и непредсказуемо, как эволюция миллионов биологических видов. Чтобы жизнь человечества и каждого отдельного человека, его стремления и усилия имели смысл Вечный и не сводились только к выживанию и получению удовольствия, необходима некая точка отсчета (Центр мира) и система координат, нужен неизменный эталон для сравнений, маяк, цель для указания общего направления. Рене Генон обычно применяет образ неподвижного утеса, острова среди бушующих волн океана бытия [48], [49]. Этот неподвижный Центр может быть только духовным. Его должен создать сам человек с помощью Божьей (или Бог через человека).

Только тот народ вносит значимый вклад в Историю, который смог на протяжении тысячелетий сохранять свои изначальные мифы и образы, сознание своей миссии в мире. Великая заслуга иудаизма в том, что он показал пример и научил человечество упованию на будущее торжество Добра и Справедливости, несмотря на века и тысячелетия горя и угнетения. Даром, что эта вера еврейского народа в победу есть вера не в победу всего человечества, а в победу избранного народа над всеми остальными народами. Вот как Достоевский описывает эту его великую способность к вере ("Дневник писателя" 1876 года): "И даже когда лишишься земли своей, политической личности своей, даже когда рассеян будешь по миру всей земли, между всеми народами, все равно верь всему тому, что тебе обещано, раз навсегда верь тому, что все сбудется, а пока живи, гнушайся, единись и эксплуатируй и ожидай, ожидай...". Психологический тип, для которого будущее имеет гораздо большее значение, чем прошлое, неоднократно описан в работах по психологическим типам.

Россия (по крайней мере, ее властвующая элита) дважды за одно столетие отреклась от своего прошлого, от своей Истории. Если капитан не знает маршрута, если волны и течения тащат корабль то в одну, то в другую сторону, то корабль обречен. Человек или народ может осуществить великую миссию, его бытие наполняется смыслом, когда он становится подобен выпущенной из лука стреле, или по-современному, самонаводящейся ракете. Это невозможно без знания своих корней, без почитания предков и традиций.

Функцию хранения духовной традиции (неподвижного Центра) и "корректировки направления" в каждом народе выполняют люди созерцательного психологического типа. В этом всегда была великая роль монашества в христианстве, роль великих махатм и отшельников в индуизме. В бурные периоды истории, чтобы отказаться от заботы о власти и богатстве, которые дают, конечно, и безопасность, нужно часто не меньше героизма и мужеств, чем для воинских подвигов.

Трудно представить себе, каким было бы сейчас человечество, если бы не осталось людей, которые продолжают идти по этому пути (скажем, не было бы Церкви), если бы каждый человек не знал, что такой путь существует и открыт

для всех. Но сможет ли человечество вернуться на этот путь? Наверное, это самый важный вопрос Истории.

Итак, не стреляйте в белых лебедей. Сейчас главная задача состоит не в том, чтобы заставить людей трудиться, как герои первых пятилеток, или стряхнуть политическую апатию и делать новую революцию. Еще Аристотель использовал противопоставление жизни деятельной (*vita activa*) и жизни созерцательной (*vita contemplativa*). Задача новой эпохи, скорее, в том, чтобы исправить возникшую диспропорцию между этими установками. Первая неоправданно завладела всем вниманием и энтузиазмом человечества, хотя потребность в углублении внутренних, смысловых корней жизни становится все острее. По слову апостола Павла, "делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть". "Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона" (Рим. 3: 20 и 28).

Экономическая цивилизация. Античный мир принес великие интеллектуальные и художественные достижения, показавшие человечеству возможности и образцы прекрасной и мудрой жизни на земле. Однако в других регионах, прежде всего на Востоке, как геоклиматические условия жизни, так и необходимые для выживания и сохранения культуры общественные формы, были гораздо более суровы. Здесь человеку потребовалась его способность развивать свой внутренний, духовный мир как самостоятельный, не завязанный на материальные, земные условия и ценности, возвести Веру в ранг важнейшей опоры жизни. Когда выяснилось, что невозможно обеспечить условия жизни как у жителей Рима для всей массы варваров, в Европе система ценностей стала перестраиваться в направлении освобождения духовного мира от подчинения материальным критериям. Это движение заняло целое тысячелетие – период угасания Империи и все средневековье. Движение в обратном направлении началось в Западной Европе в период позднего средневековья и продолжается до настоящего времени. Тогда возникла "экономическая цивилизация" [27], [3, разд. 3]. Постепенно все ценности и критерии оказались подчиненными критерию экономическому, что обусловило беспрецедентные успехи этой цивилизации и всего человечества в области экономики, науки, технологий, массового образования и т.д. В XVI-XVIII вв в рамках этой цивилизации сформировалась социально-экономическая система капитализма, которая неудержимо подчиняет себе всю планету. В последние десятилетия XX века его первую, индустриальную фазу сменила фаза постиндустриального общества (что это общество естественный продукт развития капитализма, убедительно доказано у М.Кастельса).

В течение тысячелетий, предшествующих нескольким последним векам европейской истории, технологии производства и социально-экономические уклады обществ менялись очень медленно. На этом стабильном фоне разворачивались часто бурные и драматические нововведения, конфликты в сфере культуры и Духа вплоть до религиозных войн. Только в последние 3-4 столетия благодаря промышленной революции в Европе и Америке, производственные технологии и институциональная система стали развиваться очень быстро, и стали главным объектом внимания интеллектуальной, культурной и духовной элиты общества. На этом, по историческим меркам коротком, отрезке времени, видимо, можно говорить об определяющем, в некотором смысле, влиянии развития производительных сил на историю и экономического базиса на всю культурную, политическую и всю прочую "надстройку". Этот период отмечен также колоссальными успехами в развитии естественных наук, которые изучают материальные процессы. Именно эти обстоятельства определяли отход в последние столетия все большей части интеллектуальной элиты от религии и переход к господству материалистического мировоззрения. (Надо сказать, что сам экономический и научно-технический подъем оказался в значительной мере результатом тех духовных ус-

ловий, которые создавались в Европе в предшествующие века и одновременно с ним. На эту тему было много исследований в XX веке, начиная с М.Вебера).

Материализм К.Маркса есть обобщение исторических условий этой фазы развития европейской цивилизации, экстраполированное им на всю человеческую историю. И одновременно - завершение "освободительного" движения человеческого духа от чрезмерного господства догматически-религиозного сознания к рационально-волевому и прагматическому. Несмотря на декларируемое отвержение и дискредитацию духовного фактора, материалистическое мирозерцание само стало великим смыслообразующим началом (правда, далеко не все дадут этому Смыслу положительную оценку). Мне запомнилось объяснение Владимира Шляпентоха, известного советского социолога (он эмигрировал в США, как только это стало возможным), почему советская экономика гораздо менее эффективна по сравнению с западной. Иллюстрируя преданность своему делу частных собственников, он говорил: «В период Великой депрессии в Америке было много случаев самоубийства предпринимателей, предприятия которых разорялись. Разве можно представить советского директора, который пустит себе пулю в лоб из-за того, что его предприятие оказалось банкротом?» Сейчас мы не будем обсуждать, сочтем ли мы смысл жизни, о котором говорит В. Шляпентох, более достойным человека, чем те смыслы, которыми жил советский человек и которые воспитывала в нем советская идеология. В настоящее время Россия в отношении приоритета «земных» ценностей личного благосостояния и социального статуса быстро догоняет Запад. Но все же пока из-за банкротства фирмы не стреляются (предпочитают отстреливать конкурентов).

В определенном отношении победу смыслов и мотиваций «экономической цивилизации» над смыслами духовными можно рассматривать как упадок, как поражение человека в его восхождении «все вперед и выше» (помните опус М. Горького?). Но отчего происходит возвышение или падение того или другого Смысла, нам не ведомо. А на фоне того духовного вакуума, который царит, например, сейчас в России, который сделал Россию одним из лидеров по алкоголизму и по числу самоубийств, надо сказать, что земные смыслы и стремления куда лучше, чем апатия и бесперспективность.

Экономическая цивилизация использует и великий символ Свободы, чтобы направить энергию человека на приобретение земных ценностей. Многие стремятся в круг властвующей элиты, думая, что богатство и власть дают свободу. На деле элита далеко не свободна. Им действительно труднее стать свободными, чем обычному человеку, не обремененному богатством и властью. Это мы, обычные люди, должны показать элите, что бедный человек может быть свободен духовно, и тогда он будет более счастлив, чем человек, поглощенный мыслями, как умножить и сохранить свое богатство.

Есть основания предполагать, что эпоха господства материалистического мироощущения не может длиться вечно, и даже что ее апогей уже позади и начинается отход от материализма и поиск новой духовности

Нравственность индивида, устройство общества, идеология. До эпохи Просвещения главным фактором совершенствования общества в одной стране (и человечества в целом) считалась нравственность составляющих его членов. Подъемы и упадки обычно объяснялись его грехами или праведностью всего общества или отдельных групп (царей, чиновников, духовенства). С эпохи Просвещения начинается серьезное осмысление фактора устройства общества.

Однако здесь "получилось как всегда": маятник качнулся в другую сторону. Восторжествовало представление, что нравственная природа человека полностью определяется состоянием общества, в котором он живет, что зло в человеке

может быть только результатом несправедливого устройства общества. В результате появились целые поколения, не знающие духовных богатств, накопленных человечеством и привыкшие свысока, если не презрительно, относиться к монахам, священникам, к моральным призывам. Есть мало известное стихотворение Леонида Мартынова:

В чем убедишь ты стареющих,
 Нынешний день проклинаящих,
 Спины на солнышке греющих
 И о покое мечтающих!
 Но нелегко собеседовать
 С юными, кто не успел еще
 Все на земле унаследовать:
 Капища, игрища, зрелища...
 Двигутся старые с малыми
 Словно музейными залами,
 Глядя в безумной надменности
 Как на окаменелости
 На золотые от зрелости
 Ценности
 Современности.

Многие согласятся, что главная причина катастрофы России-СССР в 90-е годы - поражение в идеологической или концептуальной войне. Другим представляется, что идеологическая война, как и поражение России в этой войне, это только выдумка тех, кто не хочет признавать собственной несостоятельности советского режима. На это можно ответить следующее. Конечно, причиной гибели Советского Союза был многосторонний кризис системы. Но в этом системном кризисе самым слабым звеном, самой уязвимой точкой оказался именно духовный, идеологический фундамент государства. Оппортунистическое большинство народа не было готово отстаивать свои духовные ценности. А более активное меньшинство как раз готово было искать новую духовную и идеологическую концепцию и отстаивать ее. Но несостоятельной оказалась элита, которая была обескровлена первой мировой и гражданскими войнами, репрессиями (фактически продолжением гражданской войны) и потерями в Отечественной войне и оказалась неспособна своевременно отвечать на требования быстрого обновления идеологии. В условиях нарастающего духовного и идеологического вакуума она ухватилась за идеологию, постоянно разрабатываемую и агрессивно пропагандируемую Западом. Этот урок служит подтверждением того, что в век глобализации духовные факторы выходят на главную сцену Истории.

Герберт Маркузе еще в своей знаменитой работе 60-х годов "Одномерный человек" подробно показывает, как западная капиталистическая система интегрирует любое протестное движение, "легко переваривает его как часть оздоровительной диеты". С тех пор Запад показал свою жизнеспособность еще гораздо более наглядным образом, разрушив советскую империю и став на десятилетия единственным полюсом силы, почти монополистом экономической и политической власти в пределах своей ойкумены. (Ситуация, видимо, изменится, когда Китай будет вынужден открыто выступить в роли лидера оппозиции. Пока он занят внутренними проблемами).

В качестве иллюстрации того, что Россия, только что пережившая катастрофу 90-х годов, успешно (с чьей-то точки зрения) встроилась в "мир Маркузе", приведем пример. В достаточно патриотической телевизионной программе "Народ хочет знать" 19.01.2007 г. собравшимся был задан вопрос "Должны ли олигархи и прочие богатые люди, тратя свои деньги, учитывать социальные послед-

ствия своего поведения?" Иными словами, что Вы думаете о социальной ответственности бизнеса? Большинство присутствовавших – бюджетники, работающая молодежь вовсе не из богатых семей. Большинство ответили "Нет". Некоторые уточняли: "Надо только не нарушать уголовное законодательство и не думать о том, как отнесется общество". Иными словами, большая часть народа бездумно повторяет старые штампы западной либеральной пропаганды, явно противоречащие интересам не только бюджетников, но и большинства российских деловых людей.

Конечно, мы знаем, какие гигантские военные возможности имеет Запад. Он продемонстрировал это и в Сербии в 1999 г., и в Афганистане и Ираке в новом столетии. Еще более угрожающими являются те виды оружия, которые сейчас только разрабатываются. Трудно поверить, что Россия в ее нынешнем ослабленном положении могла бы выиграть новую гонку вооружений у США, (хотя реально угрожать неприемлемым ответным ударом, видимо, может). Но не менее важная проблема состоит в том, можно ли гарантировать достаточное единство российской элиты в соседстве с миром Г.Маркузе (или с "прекрасным новым миром", так убедительно описанным в одноименной антиутопии Олдоса Хаксли). Похоже, что для России наиболее реалистичная надежда связана не с "асимметричными" научно-техническими прорывами, а с идеями и инициативами в сфере духа и идеологии, которые позволили бы нащупать почву для нового единства элиты. А что делать с самыми упорными? (Такие всегда останутся, хотя бы потому, что мощное дыхание Запада мы чувствуем всегда). Надежда, что таких будет достаточно мало. Они "отслоятся" и отпадут, как засохшая болячка.

Пока в России среди облеченных богатством и властью - недостаточно тех, для кого высшей ценностью является не укрепление собственного статуса, влияние, богатство, а возрождение страны и государства. К сожалению, сейчас у многих политологов и идеологов, которые говорят и пишут от имени России, вошло в привычку только обличать своекорыстие нашей властвующей элиты, отсутствие у нее каких бы то ни было высших, надличностных идеалов. Вот например, как характеризует ее один из наиболее известных наших политологов Михаил Делягин («Знание – власть», 2007, октябрь, №41): «околопутинская элита – точнее, правящая и владеющая Россией тусовка». Она делится на два клана – «либеральных фундаменталистов» и «силовых олигархов». Первые «подчиняют свою жизнь личному потреблению, вторые понимают, что «даже самому крутому пацану даже в самых косматых погонах сложно ездить больше, чем на десяти мерседесах одновременно» и стремятся к «удовлетворению нематериальных амбиций», т. е. им «хочется еще и покуражиться». М. Делягина и подобных политологов-идеологов трудно опровергнуть: духовный вакуум действительно главная причина государственного и нравственного кризиса. Но ведь, если все время говорить человеку только: «Ты вор и подонок», он поверит, что больше ни на что не годен. То же происходит и с обществом. Сейчас гораздо важнее показывать, как можно жить по другим понятиям о добре и зле, с другими, надличностными смыслами. Показывать, что есть люди, которые так живут сейчас.

Долгосрочные цели человеческих сообществ, критерии эффективности. В современном секуляризованном мире проблема Смысла бытия стоит несомненно не как вопрос выбора из наличных Смыслов, а возвращения к Смыслам, испытанным историей, как проблема их обновления и поиска новых. В этой трудной (а скорее всего и трагической) работе важная роль принадлежит, конечно, духовной и культурной элите человечества. Сейчас требуют переосмысления все самые, как всегда казалось, очевидные и незыблемые понятия, поскольку они непосредственно связаны с теми стратегическими решениями, которые принимаются сейчас политическими группировками, обладающими властью и форми-

рующими идеологии, и которые определяют судьбу человечества в недалеком, предвидимом будущем.

Требуют переосмысления в новой геоэкономической и геополитической ситуации такие понятия как критерий эффективности, критерии победы или поражения для народа, для нации и для человечества в целом. Если в библейские времена Бог как высшую награду за Веру и Праведность обещал праотцам, что их бесчисленное потомство заселит землю, то такое понятие Добра и успеха не может быть воспринято как пригодный сейчас критерий успеха и победы. Наиболее высокие темпы роста населения давно характерны для не наиболее технологически и культурно развитых народов. Теперь выявляется также, что ограниченность ряда природных ресурсов не позволяет обеспечить и намного увеличить численность человеческого рода.

Более подходящим на роль бесспорного показателя Добра и успеха представляется всегда используемый экономистами (открыто или по умолчанию) рост производства, имеющий спрос, или рост ВВП в неизменных ценах. Еще более адекватным является показатель дохода, богатства, комфорта в расчете на одного члена общества. Здесь прежде всего возникает проблема распределения произведенного богатства и дохода. И поскольку на каждом этапе технологического развития возникают те или иные ограниченные материальные ресурсы, то критерий максимизации богатства неизбежно порождает борьбу за эти ограниченные ресурсы. Обостряет конкуренцию и борьбу между национальными и государственными структурами, группами и классами в обществе. Использует духовные и социальные расколы в обществе, углубляет разрывы в уровне доходов и качестве жизни.

Безудержный рост материального потребления очень напоминает рост оборота биомассы у успешно развивающихся видов в биологической эволюции. Динозавры увеличивались в размерах и пожирали все больше и больше особей соседних животных и растительных видов. Правда, не это, видимо, привело их к гибели, подобно опустыниванию степей в результате безудержного размножения травоядных. И все же увеличение физической силы динозавров и приспособленности к среде обитания не уберегло их от полного исчезновения. Конечно, вес съеденной пищи на душу человеческого населения вряд ли заметно вырос за исторический период. Но если учесть количество всех строящихся и разрушающихся аппаратов и сооружений, все отходы и загрязнение окружающей среды, то аналогия более чем оправдана.

Содержательное обсуждение понятия эффективности имеется в [70]. В частности, авторы замечают, что наибольшей эффективностью, как в биологии, так и в экономике обладают "стареющие" организмы (биологические виды, хозяйственные систем), наилучшим образом приспособившиеся к среде путем специализации. Однако такие специализированные и «экономичные» организмы крайне неустойчивы и не способны выжить в случае резких изменений условий существования. Юный организм "не экономичен", "растратен", поскольку он не отбросил еще многие виды жизненной активности, дающие ему потенциальные возможности разных видов самоопределения в будущем. Кому нечего терять, у того больше свободы выбора.

Свойством ограниченности не обладают информационные, духовные и интеллектуальные ресурсы. Правда, для их создания и, главное, для их использования необходимы ресурсы материальные, экономические. В силу этого обладание и "потребление" этих ресурсов также связано с проблемой борьбы и конкуренции. "Опускание" материальных ценностей и стимулов на более низкий уровень по сравнению с духовными может существенно снизить накал междоусобных войн и повысить возможности достижения единства человечества. Но это верно только

при условии, если привязанности к материальному богатству и стимулы к накопительству будут реально замещены стремлением и способностью к духовно-интеллектуальному творчеству. В условиях современной бездуховности, возможно, стремление к богатству, и высокому социальному статусу следует рассматривать как явление положительное, поддерживающие стабильность в обществе, и собственнический интерес как хоть какую-то защиту от манипулирования сознанием массы.

Наука и мифы об исторических событиях. Выше речь шла о долгосрочных тенденциях. В краткосрочном периоде можно говорить о беспрецедентном возрастании возможностей манипулирования общественным сознанием в руках узкого слоя мировой элиты с помощью СМИ, психико-лингвистических технологий и т.п. Благодаря этим возможностям, в краткосрочном плане перестает действовать спасительное правило "Глас народа - глас Божий", поскольку массовому сознанию на значительный срок может быть навязана идеология, искусственно сконструированная в политологических центрах. И эта операция может быть проведена тем проще, чем более глубоким оказывается духовный вакуум, о котором пишут философы и религиозные мыслители. Уже с конца XX века важнейшие исторические события стали определяться тем, что происходило в интеллектуально-аналитических сообществах. Одним из важнейших факторов крушения СССР было "завоевание" западной массовой культурой советской властной элиты и ее интеллектуальной обслуги. По выражению историка Андрея Фурсова, она "начала смотреть на мир глазами главного противника" [47, с. 5].

Жизнь общества, ее история, особенно если учесть ее религиозную, культурную, идеологическую часть, бесконечно сложна и многогранна. Знания отдельного человека и общества как целого об истории, скажем, о борьбе разных групп и слоев общества и их целях, которые составляют его политическую жизнь в тот или иной период (включая и настоящий момент), - эти знания по необходимости всегда являются только обобщением, моделью, интерпретацией этой бесконечно сложной и многогранной жизни. У противоборствующих сил эти модели обычно различаются. Хотя каждая из различающихся моделей одного и того же события может хорошо соответствовать фактическим данным, но набор тех фактов, которым она соответствует, которые она отражает, которые при создании каждой из них были признаны наиболее значимыми, заслуживающими внимания, может сильно отличаться от набора для модели альтернативной. Выбор таких фактов "под свою модель действительности" это и есть главная задача политика, журналиста, работника СМИ. Даже талант интеллектуального и художественного оформления этих отобранных фактов чаще всего имеет второстепенное значение.

Для успешного развития общества конечно важно, чтобы его властная элита руководствовалась моделью общества, адекватной, истинной в смысле гносеологии, принятой в естественных науках. Но часто важнее наличие хорошей идеологии, т.е. модели, соответствующей не только современным реалиям, но и "коллективному бессознательному" народа, его истории, культурным традициям, доминирующим конфессиям. Можно предположить, что когда Юрий Андропов, став генсеком, сказал: "Мы не знаем страны, в которой живем", он имел в виду прежде всего не социологическую картину страны, а именно отсутствие адекватной идеологии. Модель действительного исторического события, встроенная в общую картину мира, которая определяет поведение человека, его отношение к тем или иным явлениям, окрашенная эмоциональными оценками, насыщенная страстями, часто становится основой для создания соответствующего образа в литературе и искусстве. Такая модель часто приобретает устойчивость и воздей-

ствие на историю более сильное, чем экономические и политические последствия самого события.

Поскольку при описании любых событий, не только отдаленных во времени, но даже современных, всегда остается много неизвестного, непонятого, историкам, создателю модели приходится домысливать часть картины. Соответствие фактам - важнейший фактор, повышающий силу и значение модели. Всякая историческая модель состоит из описания и проверки фактов, которые лежат в ее основе, и их осмысления, интерпретации, обобщения. Первую часть можно назвать собственно научной частью модели, вторую - идеологической. Претензии историков на однозначное отображение тех или иных событий (поскольку, дескать, их отображение должно полностью соответствовать объективной реальности) несостоятельны. Они пытаются дискредитировать модели, которым они не верят, называя их мифами, т.е. вымыслом, фантазией. На деле сопоставление с мифами для большинства идеологических моделей не должно приводить к их дискредитации. Это, скорее, возвеличивает модель, служит признанием ее мощной энергетики, ее влияния на исторические процессы. Каждый миф, как и модели историков, содержит часть, соответствующую реальным событиям, и часть смысловую. Роль последней - ориентация человека в сложном и таинственном мире с позиций данной культуры или религиозного учения. В духовной сфере идет борьба разных идеологических установок и соответствующих им мифологических систем и образов. Один из распространенных приемов этой борьбы - дискредитация мифов, связанных с идеологией противника, путем придания фундаментальным фактам новых, не привычных весов значимости или "уличение" модели в несоответствии тем или иным установленным фактам. Типичный пример - "разоблачение" эйзенштейновского образа взятия Зимнего дворца в октябре 1917 г. Попытки навязать самому понятию мифа чисто отрицательный имидж фантастики и обмана - это часть общего постмодернистского направления деидеологизации, разрушения всех смыслов, объединяющих общество, народ, кроме «общечеловеческих» ценностей типа естественно-научных теорий, технических достижений и западных институтов.

О манипуляции общественным сознанием уже написаны десятки книг и статей. Элитные политические центры и спецслужбы научились использовать национальные традиции и конфессиональные противоречия для разжигания конфликтов и ослабления своих противников. Можно ли в этих условиях верить, что обновление старых или создание новых духовных и идеологических установок и учений составит действенную силу, противостоящую стихийным процессам духовного распада и деградации? В ответ можно высказать гипотезу, что все же манипуляционные воздействия на общественное сознание имеют временный характер.

Однако наиболее глубинные смысловые ориентации, такие как смена приоритета духовных ценностей материальными, сама элита вынуждена заимствовать из коллективного бессознательного народов, масс (откуда выходит поток ее постепенного кадрового обновления). Если иметь в виду глубинные, более инерционные ориентации, то похоже, что губительные последствия всеобщего преклонения перед богом материального, земного успеха начинают осознаваться все большей частью мировой элиты. Надежда на спасение человечества от безверия и бездуховности не прозрачна. XX век закрепил в иерархии факторов, определяющих историческое будущее человечества, научно-техническое развитие, создание новых военных и мирных технологий. Но, возможно, прав наш православный философ Егор Холмогоров [67], который пишет, что технологическое развитие человечества уже зашло в тупик, поскольку достигнуты "предельные технологии",

позволяющие их обладателям уничтожить все человечество и сделать землю непригодной для жизни. К "предельным технологиям" относится в первую очередь ядерное оружие. Теперь к нему присоединились также возможности массового нервно-паралитического и психо-лингвистического поражения, биотехнологии, способные «перемонтировать» генетический код. К этому же ряду следует отнести возможности манипулирования сознанием, которые дают возможность разрушить создававшиеся тысячелетиями духовно-нравственной основы человеческой цивилизации. Эти соображения заставляют более серьезно относиться к восточным концепциям, констатирующим близкое начало новой эры, нового долгосрочного цикла мировой (космической) истории.

Духовный кризис. Не будет преувеличением сказать, что большинство мировых интеллектуальных и духовных авторитетов уже более ста лет говорят о духовном кризисе человечества, об иссякании источников культурного творчества, об упадке смысловых и нравственных ориентиров, "закате" цивилизации. Все прекрасные достижения западной цивилизации в совершенствовании демократических механизмов - судебная и избирательная системы, свобода слова и средства массовой информации, борьба против дискриминации по расовым, национальным, конфессиональным и прочим признакам, даже искусство и литература - все это держится на определенном духовном фундаменте и быстро фальсифицируется при его разрушении. Суды и правоохранительные органы становятся оружием в руках коррупционных групп и кланов в их междоусобной борьбе за власть и финансовые потоки, экономические свободы используются для укрепления монопольного господства крупнейших корпораций, "свобода слова" политизируется, СМИ и "некоммерческие" фонды превращаются в инструменты манипулирования массовым сознанием (см. также [3, разд. 1.3.]). Стоит ли удивляться, что "свет разума и свободы", который несет миру западная цивилизация, вместо благодарности часто встречает враждебную оборону, вплоть до ненависти и возникновения "террористического интернационала" [4]. Особенно наглядно проявились признаки конца монопольного господства этого «цивилизационного типа» за последние десятилетия.

Судя по тому образу, который возникает в сознании современного человека при слове *любовь*, - это чисто психологический феномен, связанный с эмоционально-ощущающей функцией мозга. Приведем четкую констатацию ослабления влияния религии и христианской церкви в новое время авторами [63, с. 8]: Церковь утратила свою роль "духовно-нравственного водительства" и превратилась в "заповедник духовно-нравственных ценностей". (Заметим: хорошо, что не в "музей", как многие влиятельные в свое время религиозные учения).

Не только светские философы, но и протестантские теологи констатируют, что идет интенсивный процесс обмирщения христианских конфессий в западном обществе. Общины становятся похожими на клубы по интересам или психотерапевтические группы. Католические священники задаются вопросом, как вернуть церкви тот великий духовный заряд, который некогда позволял ей быть главной силой преобразований всего социально-политического уклада общества. В 1960-е годы в католической церкви возникло серьезное движение за усиление участия церкви в решении социально-политических проблем, которое обозначают как "теологию освобождения". Это движение связывается с инициативами папы Иоанна XXIII и с созванным им в 1962 г. Вторым Ватиканским Собором. В документах Собора говорится: "Поставим все наши силы на службу справедливости. Немедленно! Наши богатства принадлежат бедным". Про этот Собор говорили: "Церковь бросила вызов самой себе, другим церквям и всей Вселенской Церкви" [7].

Однако слишком тесная вовлеченность Церкви в социально-политические проблемы создает для церкви опасность отхода от своего главного предназначения быть посредником между морем земных страстей и интересов и миром иным, миром Духа, вечного и неизмеримого центра Вселенной. В последние десятилетия усилился интерес католических и протестантских священников и членов общин к Православию. В Америке и Европе многие принимают православие. Образуются новые православные миссии [6]. Они называют это "возвращением домой", потому что Православная Церковь сумела сохранить соборную традицию, сохранить Предание, идущее от апостолов.

Чего же ищут и находят западные христиане в Православии? Думаю, что на этот вопрос кроме богословского и литургического ответов может быть и ответ на языке психологии. На этом языке можно сказать, что Христос показал путь и смысл для той части человеческого рода, для тех его членов, которые не хотели участвовать в гонке за богатством и властью, которые хотели не воевать, а любить. Но до прихода Христа люди этого психологического типа не могли победить людей воли и действия, и они были в обществе "последними". Христос им сказал, что последние станут первыми. Это были люди созерцательного склада, обращенные в духовные глубины. Они искали Истины, а не богатства и власти.

Смысловая конкуренция. Чем больше человек освобождается от заботы о поддержании жизни - от угрозы голода, холода, болезней, тем большее значение, определяющее исторические события, приобретают факторы духовные, социальные цели и ценности, образцы поведения и мышления. Это не значит, что уровень развития производительных сил и производственных отношений перестает играть роль определяющего фактора. Но все же она снижается. Эту роль все больше будут играть Смыслы жизни, духовные сущности, материализованные в образе жизни общественных групп, в идеях, системах ценностей, художественных образах, конфессиях и т.д. Основным полем военных действий станет духовно-идеологическая сфера, главным оружием - концептуальное.

XVIII-XIX века в Европе можно считать периодом упадка религиозной духовности. Но на смену религиям пришел духовный подъем, основанный на идеологиях Гуманизма и Просвещения, из которых выросли идеологии Либерализма и Социализма. Главной ценностью в этих идеологиях служит История, главной проблемой - устройство общества, конкретнее, соотношение Общего и Частного. Сейчас духовный и идеологический фундамент общественного устройства переживает упадок. И нуждаются в пересмотре самые простейшие категории и вопросы, казавшиеся давно решенными.

Главным следствием перемен, связанных с переходом в постиндустриальную эпоху, является возрастание свободы тех индивидов и сообществ, которых коснулись эти перемены. Свободы в смысле меньшей обусловленности их образа жизни и поведения территориальными, профессиональными, административными ограничениями, расширения возможностей выбора. Поэтому, как в отношении индивидов и малых групп, так и в отношении наций и больших социально-экономических классов все более важными факторами, определяющими их позицию и поведение, становятся факторы духовно-идеологические, надличностные Смыслы жизни.

Раньше было гораздо меньше возможностей получить информацию об иных Смыслах, иных образцах жизни и поведения, которые человек находил вокруг себя при рождении, точнее, в молодости, в период социализации. А если он и узнавал иные образцы, иные Веры, то часто не было реальной возможности изменить свою жизнь, перейти в другое сословие, переехать в другую страну и т.п. Теперь человек действительно даже не единожды в течение жизни оказывается в ситуации необходимости выбора. Способность политических сил и идеологиче-

ских движений воздействовать на исторические процессы в дальнейшем во все большей степени будет определяться их способностью создать и предъявить обществу концепции и образцы более привлекательного и реалистичного нового или обновленного Смысла жизни. Сейчас стало модным говорить, что Россия должна достичь конкурентоспособности. Имеется в виду конкурентоспособность товаров и услуг на мировом рынке, т. е. конкурентоспособность экономическая. Но в стратегическом плане речь должна идти в первую очередь о **смысловой конкуренции**. Наиболее важная конкуренция идет и будет идти в сфере Смыслов.

Раньше для защиты своих национальных, религиозных, идеологических ценностей, для борьбы с ересями успешно использовались такие организации, как святая инквизиция, КГБ, поддерживавший «железный занавес», милиция, борющаяся с джазом, бардами, музыкальными группами. Такую функцию среди прочего выполняла и опричнина Ивана Грозного. Сейчас не будем говорить, что эти «силовые» методы аморальны и бесчеловечны. В эпоху глобализации, в информационном мире эти методы становятся также и не эффективными. Речь не идет о том, чтобы отказаться от деятельности спецслужб или регулирования миграции. Но, очевидно, главный эффект от деятельности государства в решении этих задач состоит теперь в смысловой конкуренции, т.е. в поддержке и стимулировании духовно-идеологической и культурной активности в обществе.

В данном случае речь идет о долгосрочных тенденциях и длительных циклах. В краткосрочном периоде можно говорить о беспрецедентном возрастании возможностей манипулирования общественным сознанием в руках узкого слоя мировой элиты с помощью СМИ, психо-лингвистических технологий и т.п. Благодаря этим возможностям, в краткосрочном плане перестает действовать спасительное правило "Глас народа глас Божий", поскольку массовому сознанию на значительный срок может быть навязана идеология, искусственно сконструированная в политологических центрах. И эта операция может быть проведена тем проще, чем более глубоким оказывается духовный вакуум, о котором пишут философы и религиозные мыслители. Уже с конца XX века важнейшие исторические события стали определяться тем, что происходило в интеллектуально-аналитических сообществах. Одним из важнейших факторов крушения СССР было "завоевание" западной массовой культурой советской властной элиты и ее интеллектуальной обслуги. По выражению историка Андрея Фурсова, она "начала смотреть на мир глазами главного противника" [47, с. 5].

1.4. Проблема Смысла в разных цивилизациях: Гете и Достоевский.

Проблему Смысла человечество на протяжении истории решало разными, часто взаимоисключающими путями. И это, возможно, наиболее увлекательная История. Начнем рассмотрение с наиболее близких нам иллюстраций из классики.

Когда современный человек ищет свой Смысл жизни, его выбор определяется с детства, чаще всего бессознательно усвоенными ценностными установками и образцами поведения. Эти установки и образцы можно обсуждать на языке взаимодействия цивилизаций или на языке психологических типов. Одно из важных различий в осознанных или не осознанных системах базовых (архетипических?) установок, определяющих выбор индивида, может быть сформулировано так: стремится ли он к царству Мира и Любви (и возможно, ненавидит тех, кто противодействует приходу этого Царства) или он считает идеалом Царство Борьбы и Конкуренции (нормальное состояние человека - война, мир это лишь вре-

менный отдых и подготовка к новой войне, постоянной войне нового, высшего со старым, отжившим). Когда А.Блок пишет: "И вечный бой, покой нам только снится", это не идеал России, это ее трагическая судьба, "сквозь кровь и пыль..."

"Фауст" Гете - гениальное воплощение парадигмы западной цивилизации. Деятельность, преодоление любых пределов и преград, но только тех, что практически достижимы, достижимы здесь, на земле. И отбрасывание любых заоблачных мечтаний и недостижимых идеалов, будь то верования прошлых поколений или идеалы будущего. Вот слова Фауста перед смертью, как конечный итог его опыта:

"Так и живи, так к цели и шагай,
 Не глядя вспять, спиною к привиденьям,
 В движеньи находя свой ад и рай,
 Не утоленный ни одним мгновеньем".
 "Брось вечность утверждать за облаками,
 Нам здешний мир так много говорит!
 Что надо знать, то можно взять руками".
 (Was er erkennt, lasst sich ergreifen)
 "Я этот свет достаточно постиг.
 Глупец, кто сочинит потусторонний,
 Уверует, что там его двойник,
 И пустится за призраком в погоню".

Разве это не противоречит первенству Небесного царства, идеалу служения Небесному Царю? Но Царь Небес в интерпретации Гете освящает этот идеал вечного движения и преодоления любых заветов и традиции надмирных установлений.

Фауст рассказывает:
 "Я лишь желал,
 Желанья исполнял
 И вновь желал".
 И в последней сцене Ангелы поют:
 "Спасен высокий дух от зла
 Произволением Божиим:
 Чья жизнь в стремленьях вся прошла,
 Того спасти мы можем".

Бог признает духовное значение за вполне земными порывами Фауста (читай: за достижениями европейского Sturm-und-Drang`a), он признан "благородным членом духовного мира".¹ При этом важно подчеркнуть, что спасение Фауста во-

¹ "Gerettet ist das edle Glied
 Der Geisterwelt vom Bosen,
 Wer immer strebend sich bemüht,
 Den können wir erlösen".

все не награда за результаты его усилий, а именно за сами постоянные стремления (чаще всего к иллюзорным целям). В этот момент, когда Фауст готов встретить завершение "великой стройки" по своему проекту, которая обеспечит счастливую жизнь "народа свободного на земле свободной", когда он восклицает: "Остановись мгновенье! Прекрасно ты, продлись, стой", в этот момент замогильные призраки, мелкая кладбищенская нечисть лемуры под руководством Мефистофеля роют могилу самому Фаусту. А Фауст уже слеп и слышит только стук множества лопат.²

Итак, вот он ответ Запада на проблему Ивана Карамазова: Свобода (от ответственности за мир, каждый отвечает только за свои стремления и ошибки) и Деятельность. Даже если твоими стремлениями руководит Мефистофель, Господь обратит их результаты в общий Прогресс.

В соответствии с этой ренессансной установкой, по сути атеистической рациональностью, действует Иван Карамазов. Видя, что он не может изменить этот мир, он "почтительнейше возвращает билет" в Царство Небесное. Он отвергает мир, сохраняя за собой "карамазовскую" жажду жизни, радость видеть эти "клейкие, распускающиеся весной листочки...". Он хочет сохранить юношеский восторг свободы без ответственности.

Совсем другой ответ дает Православие, не пережившее Ренессанса и Реформации, в трактовке Ф.Достоевского. Ф.Достоевский и его старец Зосима утверждают "соборную ответственность человека за всякое проявление греха в земном бытии [1, с. 119] : "все за всех виноваты", "несть человек иже жив будет и не согрешит". Христос утверждает иные принципы справедливости и силы, ведущие человеческий род. Это силы Любви и Веры. Апостол Павел пишет: "Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены" (1 Кор. 12:26) Можно ли сказать, что Достоевский становится полностью на сторону старца Зосимы и осуждает «западника» Ивана? Думаю, что нет. Он слишком хорошо знает, как страшны бывают дела людей. И Иван, и даже Алеша не видят другого ответа, когда Иван спрашивает: «Что же этого помещика, затравившего борзыми малого ребенка, - расстрелять? – Расстрелять! – тихо проговорил Алеша». Можно ли их осуждать? Даже Бог не сумел обойтись без болезней и катастроф, чтобы вразумить придурков и беспредельщиков. Что же вы хотите от людей! Откуда им взять сверхчеловеческой мудрости? Но Достоевский пророчески предвидел трагедии XX века, которые ждут человека, если он пойдет по пути только внешнего действия и отвергнет путь духовного совершенствования. Уже Иван Карамазов подумает про отца и брата: "Один гад съест другую гадину, обоим туда и дорога!" И будут те, кто скажет Христу, как Великий Инквизитор: "И вот вместо твердых основ... Ты взял все, что есть необычайного, гадательного и неопределенного, взял все, что было не по силам людей..." Они постараются, как нацисты, освободить человечество от "химеры совести". Ведь "совесть это тот орган, который здоров, когда болит" (афоризм, сформулированный одним из участников Всемирного философского форума в Москве).

Иван Карамазов, для которого «слезинка ребенка» - основание к тому, чтобы отвергнуть этот мир, он конечно не худший, он не противник Федору Михайловичу. Скорее, его противники те, кто, отвергнув мир, станут смотреть на земную радость, как на грех, и осуждать волю человека к великим деяниям. Конечно, задача Достоевского не в том, чтобы только показать, что "прогрессивные силы" ведут общество по пути Инквизитора и отца лжи. Его задача показать, что

2 Похоже, что здесь мудрый Гёте как бы почти буквально предсказал за 100 лет поездку М.Горького на строительство Беломорканала, где он восхищенно говорил, обращаясь к работникам НКВД: "Черти вы драповые, вы же сами не знаете, какое великое дело вы делаете!".

есть и иной путь, что этот отвратительный, несправедливый, ужасный мир можно и нужно принять. И принять на себя ответственность за него. Отвергнуть его, отстраниться от него, как это делает Иван Карамазов, - это значит лишить свою жизнь смысла. "Тогда станешь к жизни равнодушен и даже возненавидишь ее", говорит Зосима. И Достоевский (Зосима) показывает, как важно не отвергнуть этот мир: "Многое на земле скрыто от нас, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи с миром иным, миром горним и высшим... Не было бы драгоценного Христова образа перед нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий перед потопом". И это человечество, этот мир, который дал нам Бог, и путь его эволюции и восхождения - это великий дар, который надо ценить и беречь.

Отец Александр Мень говорил: тот, кто не увидел образа Христа в этом мире, тот не увидит его и в мире ином. Что же это значит на практике, - что все будущее человечество несет коллективную ответственность за первородный грех? Кому нужно это "умиление", это "непрестанное мучение совести, которое прохладяет сердечный огонь мысленною исповедью перед богом" (Иоанн Лествичник)? Кому и чему поможет признание (по факту ложное) Мити Карамазова себя отцеубийцей? Значение этих "нелогичных", "нерациональных" принципов и действий в изменении сознания, в воспитании, совершенствовании всего человечества, во внутреннем перевороте в душах грешников. Это "умиление", этот внутренний переворот должен повернуть весь ход мыслей грешных людей. К сожалению, таким переворотом отмечена жизнь лишь малой части человеческого рода.

Действительно, далеко не все в равной мере способны к Любви и Вере, не для всех посильна ноша Креста. А что делать тем, кто чувствует только **земное благо** и **земное зло**? Многим ли доступно сочетать сострадание с этой радостью горнего мира, как у Зосимы, как у Серафима Саровского?

Когда Кальвин делит человечество на тех, кто предназначен к спасению, и на остальных, возможно, смысл этого деления в том, что для остальных Бог уготовил иной путь и иную судьбу, которую он не открыл пока ни Кальвину, ни кому другому из людей. В романе Станислава Лема "Возвращение со звезд" герой, возвращаясь на землю в далекое будущее, застаёт людей не способными убивать. Великим достижением науки (в романе) была возможность изменить психику людей, заложив в них запрет на убийство (в книге это изменение называется «бетризацией»). В середине XX века были надежды на изменение человечества с помощью марихуаны, ЛСД или иных наркотиков. Нельзя зарекаться, что человечество не пойдет по такому пути. Но это уже будет другое человечество, иной биологический вид. Разве мы можем знать, не потеряет ли при этом человечество многие свои великие и прекрасные способности? Пока мы видим, что подобные преобразования происходят лишь за чрезвычайно длительные по историческим меркам периоды. Под влиянием мировых религий человечество меняется. Но отличие от «бетризации» здесь такое же, как между генно-модифицированными сортами и выведенными путем селекции.

Итак, пути, предлагаемые цивилизацией европейского Модерна и цивилизацией Православия, различаются. Это те две парадигмы, которые на протяжении последних двух столетий порождали российский раскол. Но можно ли ставить вопрос о выборе между ними? Думаю, это так же не плодотворно, как ставить задачу развивать только, скажем, интеллектуально-волевые способности у человека в ущерб эмоциональной сфере и интуиции или наоборот. Психиатры свидетельствуют, что человек может жить с одним полушарием мозга. Но это будет ущербный человек. Перед Россией стоит задача – найти синтез установок Запада и российской православной культуры, обрести их гармонию и, тем самым, смысл и образ жизни, пригодный для будущего человечества.

1.5. Проблема Смысла в разных цивилизациях: раскол в России и в мире.

Давно признано, что основные целевые и ценностные установки, характеризующие культуру и поведение представителей разных народов и цивилизаций, тесно коррелируют с их чисто психологическими чертами и особенностями. Карл Юнг воплотил эти наблюдения в богатую содержанием, а еще больше проблемными вызовами теорию психологических типов. Собственно психологические черты, доминирующий психологический тип народа формируется на протяжении всего периода его исторического существования под влиянием генетической, расовой основы, миграционных процессов, географических и социальных условий его жизни, важнейших событий истории. Психологический тип определяет основные способности и склонности народа, характер ответов на исторические вызовы, важнейшие черты религии и культуры. Еще много веков назад разные психологические установки (на современном языке можно говорить о **ценности** тех или иных **психологических функций**) были использованы индусами для классификации главных путей йоги - путей единения с Божественным Абсолютом: Карма-йога (путь Деятельности, Труда, Служения), Бхакти-йога (путь Любви), Джнана-йога (путь интеллектуального Познания) и Раджа-йога (метод психофизиологического самосовершенствования). Согласно этой классификации, христианство - это по преимуществу путь Бхакти. Однако современная западная (а за ней и российская) атеистическая цивилизация даже в своих идеологических установках отошли от христианской любви как высшей ценности.

•	•
•	
•	•
•	
•	•
•	
•	•
•	
•	•

Современное господствующее цивилизационное направление наверное следует обозначить как путь Джнаны и Кармы (Познание и Деятельность). Помните, Фауст провозглашает:

Лишь тот достоин чести и свободы,

Кто **каждый день** за них идет на бой.

Он и на краю могилы хочет переиначивать мир по-своему. Как это непохоже на Бхакти, который боится наступить на муравья, чтобы не нарушить прекрасную гармонию Вселенной! В восточно-азиатской ментальности большую роль играет принцип Недеяния и Ненасилия, принятия мира таким, каков он есть. Лао-цзы говорит: "Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное прекрасно, появляется и безобразное, когда все узнают, что доброе является добром, появляется и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом...". И поэтому "Ис-

кусный полководец побеждает, не нападая. Он побеждает и не гордится. Он побеждает потому, что к этому его вынуждают...".

Новое мироощущение на Западе могут принести люди с Востока, у которых авторитет традиционной духовности не успел разрушиться под влиянием рационально-материалистических установок сознания. В период античности римская вестернизация также окончилась тем, что цивилизация была спасена новой христианской духовностью, пришедшей с Востока. В политике после неизбежного крушения слишком "авторитарного" и агрессивного доминирования США европейский принцип Деятельности, максимальной активности, установления собственного порядка любыми средствами (не избегая насилия) сменится китайскими принципами воздержания от волюнтаристского, недостаточно продуманного действия (принцип "у вей" в интерпретации А.С.Панарина [65]). "Принципы Дао и Дэ почитаемы и уважаемы за то, что они никогда не принуждают, они всегда предоставляют вещам возможность развиваться самостоятельно" [61, с. 22].

Ценность труда и трудоголики. Одно из великих достижений европейского Модерна, особенно акцентированное в социалистической идеологии, - утверждение высшей ценности Труда. Восхищение М.Горького перед капиталистами, преображающими мир, известные "уничтожительные" слова В.И.Ленина против русской "обломовщины" и "идиотизма деревенской жизни" - все это лишь развитие того процесса рождения и распространения экономической цивилизации, который начался в Западной Европе еще в начале второго тысячелетия н.э. Процесс ее становления как "религии Прогресса" с парадигмой, или высшей ценностью, Деятельности в ее основе достиг наибольшей интенсивности (в духовно-идеологическом плане даже завершился) в XIX веке, после Великой французской революции. Русскую революцию можно рассматривать как "развертку", распространение на западную страну того тектонического процесса, который весь XIX век сотрясал Европу нескончаемыми революциями. Перед большевиками стояла задача значительно более сложная, чем ставил К.Маркс, имея в виду преобразование европейских стран, - задача не только социально-политической революции, но и проведения аналога европейской реформации в западной стране (более подробно в [3, разд. 3.2. и 5.2.]). В 1950-е годы, когда Труд в СССР (да и во всем мире) считался высшей ценностью и всеобщей обязанностью, когда его считали основой и воспитания, и психотерапии, мой друг сочинил шуточный стих:

Труд страшнее алкоголя.
 Под влиянием труда
 Гибнет ум, слабеет воля
 Непременно и всегда.
 Человек, трудом рожденный,
 Им же будет сокрушен.
 Се природой освященный
 Всеобъемлющий закон.

В последнее время на Западе (в основном в протестантских и католических кругах) психологи констатируют, что 90% населения являются психологически зависимыми людьми. Причем наряду с алкоголизмом и наркоманией широко распространена зависимость от профессиональной работы. Отрыв от привычного ритма труда даже на неделю, скажем, поездка в отпуск, нередко приводит не только к психологическим, но и соматическим болезням, инсультам, инфарктам. (Стоит заметить, что в большинстве западных стран и в Японии менеджеры имеют отпуск только одну неделю в году). Нередко зависимость выражается не в том,

что, отключившись от работы, человек ставит под угрозу получение результата, а просто чувствует пустоту без привычного занятия. С точки зрения психологии, происходит вытеснение всех других чувств, интересов, привязанностей. Происходит обеднение и разрушение личности. Рассматривают также зависимость от чрезмерной привязанности и любви к ближним, когда любовь вместо возвышающего и освобождающего чувства, источника творчества превращается в болезненную зависимость, подавляющую все остальные интересы и жизненные смыслы. Даже религиозная вера может стать источником болезненного отклонения, когда она заменяется обрядолюбием и идолопоклонством, рабством традиции. Все это действительно следует рассматривать как болезни, общей причиной которых служит потеря духовного измерения в жизни. В этих случаях попытки лечить обычно не приносят стойкого выздоровления, если они не сочетаются с изменениями в духовном взгляде на жизнь и ее Смыслы. Выход из зависимости возможен, как правило, только на пути роста самостоятельной личности, прорыва к надличностным смыслам. В настоящее время большая работа по лечению широкого круга психологических зависимостей ведется в рамках Православной Церкви. Православные психологи разрабатывают новые подходы и методы, более адекватные психологическому типу православной цивилизации.

Исследования психологов. Имеются серьезные исследования, свидетельствующие о наличии взаимосвязи между господствующим психологическим типом, национальным характером и фундаментальными национальными и цивилизационными архетипами, находящими выражение в культуре народов, доминирующих смыслах и мотивациях, типичных ответах на исторические вызовы. Человека западноевропейской цивилизации как психологический тип обычно характеризуют преимущественным развитием рационально-волевого начала.

В книге К.Касьяновой [26] приводятся результаты сравнительного анализа (с помощью современных методов тестирования) достаточно представительных выборок россиян (советских граждан) и американцев, демонстрирующие вполне значимые различия по большинству фундаментальных психологических характеристик.

Одно из важнейших отличий российского психологического типа от американского - "репрессивная" модель ответа на ситуацию. Репрессия - это функция надсознания, сверхсознания, это механизмы, контролирующие поступление в сознание (или исключают из сознания) не одобряемых импульсов и содержаний. Сверхсознание - это выработанные культурой механизмы, определяющие межличностные и общественные отношения.

Возможны два принципа существования общества и культуры: "либо изменения и приспособления к себе окружающей культуре, либо сохранения ее и приспособления себя к ней. Первый принцип максимизируется в западноевропейской и производных от нее культурах... Такие ценности, эталоны, как **борец, создатель, преобразователь**, мы (россияне - В.В.) воспринимаем на рефлексорном уровне. А на уровне "социальных архетипов" реализуем, по-видимому, второй принцип" [26, с. 107-112].

В русской ментальности сверх-сознание это в первую очередь идеал **смирения и терпения**. Эти качества действительно присущи русской культуре и русскому национальному характеру. Но они вовсе не являются отражением чувства бессилия или страха перед миром. Это, действительно, выражение исходного христианского аскетизма и умаления себя перед высшими ценностями, знак уважения к другому, к обществу. Это не слабость, а именно идеал самоограничения, жертвования собой в пользу другого, это предмет культурного выбора, принципиальная ценность. Без этого нет уважения к человеку со стороны окружающих и самоуважения. Эти черты русского характера связаны с радостной готовностью чувст-

воват себя встроенным в общую гармонию вселенной, сознавать себя частью социального целого ("рабом Божьим", "службой царя"). Не случайно в России так и не удалось привить обращение «господин», несмотря на все усилия наших западников (за исключением, разве что узкого круга либеральной интеллигенции).

Для российской цивилизации, постоянно испытывающей мощное воздействие "экономической цивилизации" Европы и сохраняющей наследие восточных империй, наиболее актуально различие психологических характеристик "рыночников" и "государственников".

Вот данные, приведенные в книге [26] по группе переменных, характеризующих господствующий тип общения. Русские по всем шкалам выбирают значения, соответствующие (по Т.Парсонсу) склонности к "диффузному общению" в противоположность американцам, демонстрирующим "**конкретное общение**"... Конкретный тип общения характеризуется тем, что человек устанавливает связи с разными людьми для разных целей общения (с одними занимается туризмом, с другими беседует на философские темы и т.д.). При **диффузном общении** человек выбирает себе друзей и круг общения не для реализации тех или иных конкретных целей, а по некоторым общим признакам, характеризующим их как личности. При этом круг общения складывается медленно и не просто и характеризуется определенной замкнутостью. Устанавливаются тесные и устойчивые связи, которые, если разрываются, то весьма болезненно и только при крайних обстоятельствах. Естественно предположить, что носители культуры или представители психологического типа, предпочитающего диффузное общение (русские) должны быть менее способны к деятельности "торговой", точнее, посреднической, и более способны к производственной деятельности, требующей психологической "притирки" друг к другу членов относительно узкого и постоянного коллектива. Эта гипотеза становится особенно убедительной при рассмотрении конкретных шкал, обнаруживающих различия в типе общения. Эти шкалы К.Касьянова интерпретирует как "трудность в завязывании контактов, медленность вхождения в новую социальную среду, суженность сектора общения", наряду с "умением считаться с мнением окружающих", "сохранением и налаживанием согласия с другими людьми, стремлением к сохранению и поддержанию отношений в группе" (шкала "конселоности") [26, с. 50, 55, 61]. Общий результат можно суммировать понятием "**социальный интроверт**", склонность брать много от немногих.

В то же время высокие значения по шкале "конселоности" могут быть интерпретированы как склонность русских "работать на согласие", склонность к коллективизму. Шкалы "эго-сверхконтроль" и "альтруизм" свидетельствуют о высоком значении для нас долга и иных моральных, а не юридических (не формализованных) образцов, заложенных в нашем сверх-Я. Это качество нашей культуры составляет и базу для высокой ценности служения государству.

Отличие русских в "характере общения", в высокой ценности межличностных отношений можно связать также с характером мотиваций труда и творчества. Необходимой частью творческого труда служит стремление "воплотиться во внешнем мире", "закрепить себя в мире". Согласно Марксу, труд должен превратиться из тяжелого бремени в труд творческий, в первую жизненную потребность. При этом не просто процесс труда станет сам по себе целью и мотивом (трусью ради удовольствия, "удовлетворяю свое любопытство" и т.п.), а возможность благодаря этому труду воплотиться во внешнем мире, "закрепить себя в мире" (выражения П.Флоренского), в частности, результат труда должен получить признание современников или потомков. Так вот, "носитель нашей культуры больше склонен закреплять себя в своеобразном материале, а именно в других людях" [26, с. 258]. Подробное описание психологических типов с содержательным ана-

лизом различий русского и западного доминирующих типов содержится в книге [11].

Не менее значимые различия характеризуют часто доминирующие психологические типы разных социальных классов, страт и слоев. Наиболее важную роль играло и играет деление общества на элиту и массы – богатых и бедных, власть и население, аристократию и народ. Это распадение общества на два мира гениальный А.Блок описал одним штрихом как обитателей разных вагонов поезда:

"Молчали желтые и синие,
В зеленых плакали и пели."

Пассажиры разных вагонов различаются по господствующему психологическому типу. Для тех, кто едет в зеленых вагонах (это "массы"), как правило, важнее всего отношения с семьей, с родными и сослуживцами, возможность вкусно поесть и выпить с друзьями, съездить на охоту или на рыбалку. Поэты и артисты чаще поэтизируют обитателей зеленых вагонов, которые умеют "плакать и петь". Уклад российской деревни XIX-XX веков канул в вечность. Но его образ и очарование запечатлены в стихах С.Есенина. Поэзия городских кварталов и дворов живет в песнях Б.Окуджавы: "Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия...". По классификации К.Юнга это эмоционально-ощущающий психологический тип. Обитатели желтых и синих вагонов – это члены привилегированных страт общества, это властвующая элита: крупный бизнес, чиновники высокого уровня, политики, военные. Большинство из них готовы жертвовать своим отдыхом, нередко отношениями с близкими ради того, чтобы получить высокий социальный статус, авторитет, власть и богатство. Это в большей степени рационально-волевой тип. Начальство, менеджеры, властвующая элита, видимо, всюду отбираются именно по таким качествам психики.

Это согласуется с результатами применения психологических тестов для профессиональной ориентации к большим группам менеджеров в России и США [60]. Полученные распределения по психологическим типам сопоставлялись с данными о распределении по тем же типам населения мира в целом, которые имеются в литературе. Использовалась типология К.Юнга, усовершенствованная К.Бригс и ее дочерью И.Бригс-Майерс, и созданный ими тест (MBTI Myers-Briggs Type Indicator). Для наших целей интересен следующий результат. Распределение психологических типов российских и американских менеджеров близки между собой, но сильно отличаются от общего распределения населения в мире. Главные различия констатированы по признакам (оппозициям) "мыслительный тип – чувствующий тип" и "адаптирующийся тип – решающий тип". Вторую оппозицию можно охарактеризовать еще как ориентацию **на процесс** (адаптирующийся) или **на результат** (решающий), на восприятие – или на оценку. Менеджеры выделяются из общей массы безраздельным доминированием **мыслительного** (85-95%) и **решающего** (76-86%) типов.

Раскол. Иными словами, социальный (или социально-экономический) разрыв между массой и элитой сопровождается разрывом цивилизационным и различием доминирующего психологического типа в разорванных частях социума. Это явление характерно сейчас для всех периферийных стран. Особенно в связи с процессами экономической и политической глобализации, когда элиты оказываются ориентированными на Запад и стремятся встроиться в формирующуюся мировую элиту, а народы остаются носителями традиционных культурных и профессиональных ценностей.

Для России обозначенный фактор особенно важен: это наш многовековой раскол. Только в России он возник сначала как раскол цивилизационный, и уже потом на него наложился раскол социально-экономический.

И у "элиты", и у "массы" (как бы ни критиковали социалисты и друзья народа эти понятия) есть свое предназначение в жизни общества. Предназначение элиты - выражать, оформлять (и этим направлять) духовную, интеллектуальную и практическую жизнь общества в произведениях культуры, религиозных догматах, интеллектуальных построениях. Масса, народ есть та живая духовная субстанция, жизнь которой создает образцы поведения, чувствования, мышления, оценивания, которые затем оформляются и развиваются элитой. И это та почва, которая порождает элиту, или тот субстрат, который непосредственно выделяет ее из себя.

История богата примерами очень разных взаимоотношений народа и его элиты. Чаще всего элита имела возможность контролировать поведение массы и получать гораздо более высокий уровень потребления и власти. Однако в тех случаях, когда элита переставала осознавать себя представителем народа и выразителем его интересов, это приводило, в конце концов, к возникновению альтернативной элиты и к уничтожению старой элиты, неспособной выполнять свои функции, отвечать своему предназначению.

В эпоху индустриализации в экономике доминировали все более крупные предприятия. Их трудовые коллективы, сплотившиеся в условиях коллективного труда, представляли серьезную экономическую силу. Увеличивающийся экономический разрыв между капиталистическими элитами и массами наемных рабочих привел к появлению идеологии научного коммунизма - марксизма, которая способствовала расколу национальных элит и появлению элит, альтернативных элитам капиталистическим. Результатом было возникновение СССР и затем социалистического лагеря. Основным носителем социалистической идеологии стала Россия, в прошлом православная цивилизация. Капиталистическая идеология локализовалась в странах западноевропейской цивилизации, распространившейся на Северную Америку (США). Установки раннего социализма (термин, введенный Ф.Н.Клоцвогом) на агрессивное противостояние с капитализмом привело к жесткой идеологической и военной конфронтации двух соседних цивилизаций.

Если говорить о модернизации идеологии марксизма, то первым шагом на этом пути должно стать устранение недооценки цивилизационных противоречий, которые в теории социализма считались второстепенными по сравнению с противоречиями классовыми (то есть социально-политическими). Свидетельством их исторической значимости служит сам факт, что социализм победил не в развитых индустриальных странах, а в России, затем в Китае, Вьетнаме, на Кубе, то есть только в странах незападных цивилизаций. (Более подробно см. в [3, разд. 3]). В Китае разрыв по социально-экономическим параметрам, наверное, не намного меньше, чем в России, и гораздо больше, чем был в СССР. Однако после победы коммунистов над Чан-Кайши, похоже, раскол общества не приобрел там такой угрозы для государства, как в России. Видимо различие объясняется тем, что Россия территориально и культурно гораздо ближе к Европе, чем Китай.

Благо тому народу, который чувствует себя лидером, призванным к великой миссии, к господству, избранным народом. Такими народами чувствовали себя римляне, иудеи, в какой-то период – арабы, в какой-то мере – англичане («Несите бремя белых!»). В такие периоды элита чувствует себя частью народа, его представителем, выразителем его ожиданий. В России (впрочем, как и в других европейских странах в те или иные периоды) элита по своим ценностям и стремлениям часто отделяла себя и от народной массы, и от интересов страны и государства. Мощное воздействие соседней европейской цивилизации приводило к тому, что в последнее столетие большая часть российской элиты презирала Рос-

сию, ее народ, ее культуру и полностью утрачивала свою ответственность за судьбы страны, желание и способность идентифицировать себя с ними. Антинациональные устремления этой части элиты уравновешивала сильная центральная власть – самодержавие.

Периоды духовного и социально-политического подъема обычно характеризуются тесным единением и сотрудничеством власти и всей элиты. Одним из главных достижений реального социализма в СССР явилось устранение опасного раскола в обществе по социально-экономическим параметрам. Однако цивилизационный раскол (в первую очередь между прозападной частью интеллигенции и хозяйственной элитой, требующей экономической и творческой свободы, и консервативной «охранительной» партийно-чиновничьей верхушкой) оказался едва ли не главным фактором, приведшим к развалу Советского Союза. Угроза такого раскола накануне неотвратимо надвигающейся войны, явилась одним из оснований развязывания массовых репрессий конца тридцатых годов. Это, скорее всего, стало одним из факторов, обеспечивших морально-политическое единство советского народа, которое, конечно, было главным условием победы в войне. В то же время потери народа и особенно элиты в результате войны и массовых репрессий, потери физические, духовные, интеллектуальные были слишком велики. Россия и ее элита не смогли дать адекватного ответа на внутренние проблемы и вызовы холодной войны.

По сути тот же раскол дает себя знать и в нынешней после-ельцинской России. Заместитель главы Администрации президента Владислав Сурков едва ли не единственный представитель Кремля, который формулирует его идеологию, заявляет, что российское государство «происходит из европейской цивилизации». Правда, оговариваясь: «Но при этом из весьма специфической российской его версии» (Лекция в июне 2007г. в здании Президиума РАН). Он выразил доминирующую установку и ельцинско-горбачевской, и после-ельцинской властной элиты: «Россия – часть Европы». В то же время большая часть «массы» усвоила уроки 90-х годов и прекрасно знает, что Европа, скорее всего, не будет считать нас своими. В декабре 2006 г. Аналитический центр Ю. Левады провел большой опрос на тему «Россия и Запад». На вопрос, является ли Россия частью западной цивилизации, положительно ответили лишь 15% респондентов. Большинство же – 70% опрошенных – выбрало ответ: «Россия принадлежит особой (евразийской или православно-славянской цивилизации), и поэтому западный путь развития ей не подходит».

Мировая элита. Процессы экономической и политической глобализации сопровождались формированием мировой финансово-политической элиты как единого «класса», вбирающего в себя, наряду с большей частью «золотого миллиарда» (властвующей элиты Европы и Северной Америки с включением высшей части их среднего класса), властвующие элиты периферийных незападных стран. Объединение «пролетариев всех стран» не удалось. А вот капиталистические «элиты всех стран», казалось, успешно объединяются. Такое впечатление усилилось с крушением СССР и возникновением однополярного мира.

Большая часть представителей периферийных элит связаны экономическими и политическими интересами с мировыми центрами. Они получали образование в университетах Европы и Америки, усваивали правила поведения и вкусы, а также и ценностные ориентации элиты Запада. Наблюдатели писали, что формируется новая единая цивилизация – «мировая элита». Возможно, преобладание рационально-волевого психологического типа помогло народам Западной Европы занять лидирующие и господствующие позиции в мире. Есть исследования, свидетельствующие, что с течением времени господствующий психологический тип народа претерпевает изменения. Известный советский психолог А.Р.Лурия пока-

зал, что господствующий психологический тип в Западной Европе конца средних веков обладал признаками значительно более интенсивной эмоциональности по сравнению с современным населением. Андрей Вознесенский в свое время опасался, что «душу удалят, как вредные миндалины».

Естественно ожидать, что психологический тип мировой элиты должен обладать характеристиками, аналогичными западному рационально-волевому типу. С повышением благосостояния, с разрастанием территориальной, профессиональной, социальной мобильности человек на протяжении своей индивидуальной жизни все чаще меняет "вещную" среду своего обитания. У него не успевает сложиться эмоциональная привязанность к вещам, к отчужденному дому, к своей "малой родине". Наступает эпоха "новых кочевников", по выражению Жака Аттали. В Европе Г.Х.Андерсена и В.Гюго или в семьях русского дворянства, затем интеллигенции у ребенка возникала любовь к своим немногочисленным игрушкам, к солдатику со сломанной ногой, к тряпичной кукле со стершимися чертами нарисованного лица. Теперь ребенок каждую неделю, а то и каждый день может получать новые игрушки. Родители не будут скупиться, чтобы удовлетворить его любопытство (или любознательность). Неужели они допустят, чтобы ребенок играл со старыми (да еще и сломанными) куклами?

Для русской культуры, русской патриотической духовности, очень важное значение имеют образы природы, родные поля и леса, большие реки и широкие просторы. Переход части российской элиты к образу жизни «новых кочевников» означает для нее слом важной составляющей национальной культурной идентификации.

Сексуальная революция привела к легкой смене партнеров. Хорошо, если у человека достает мудрости или традиционной культуры, чтобы хоть в зрелом возрасте ценить верность и преодолевать трудности длительной совместной жизни, необходимые для возникновения духовной любви.

Концепция "открытого общества" Карла Поппера стала одним из краеугольных камней современной либеральной идеологии. Г.Г.Пирогов [33, с.16-17] обращает внимание на важную для нашей темы черту этой социологической конструкции (этого "идеального типа" в смысле М.Вебера). К.Поппер в свое время констатировал, что современное общество движется к "абстрактному обществу", как он называет свою идеальную модель. В этом обществе люди связаны только чисто формальными отношениями, в основном отношениями купли-продажи. К.Поппер противопоставляет это будущее общество образу жизни и типу общения в реальных исторических обществах, которые он называет "закрытыми обществами": «Закрытое общество сходно со стадом или племенем в том, что... его члены объединены родством, общей жизнью, участием в общих делах, одинаковыми опасностями, общими удовольствиями и бедами... Это конкретная группа конкретных индивидов, связанных друг с другом не только такими абстрактными отношениями как разделение труда, обмен товаров, но и конкретными физическими отношениями типа осязания, обоняния и зрения» [64, с. 218].

Видимо, тенденция, которую констатирует К.Поппер, представляет собой реальность. Отношения жителей современного города все больше приближаются к "идеальному типу" абстрактного общества. Они почти не встречаются друг с другом, общаясь с помощью современных средств связи и передвигаясь в одиночку в личном транспорте. Это реальность. И эта реальность, видимо, оказывает влияние на психологические характеристики живущих такой жизнью людей и на "сортировку" по этажам социальной иерархии.

Многие философы констатируют серьезный «смысловой» кризис, который переживают сейчас искусство и даже фундаментальная наука. Вот как формули-

рует эту точку зрения И.Р.Шафаревич [7, с. 96]: "Наука кончилась, законов природы не так уж много, они в основном открыты. Остается человечеству совершенно новая деятельность - свободное творчество на основании известных законов природы". Иными словами, научное творчество переместилось в основном в прикладную, инструментальную сферу разработки технологий. Многие связывают этот кризис с подавлением и оскудением традиционных национальных и религиозных источников культуры.

Возможно, при современных технологиях экономике не нужны "массы" тех, кто едет в "зеленых" вагонах, кто умеет "плакать и петь". И все, кто не сможет сделать смыслом жизни **Борьбу и Волю к власти**, кто хочет любить даже врагов своих, все они обречены на нищету, вырождение и историческую гибель?

"Подобно лакотам

Из штата Дакота,

Подобно бизонам

С равнин Аризоны..."

Но ведь пока подавляющее большинство человечества это обитатели "зеленых вагонов". И они думают, как Николас Гильен:

"Гордые меня не любят:

Я простой, а они знать!

Но они умрут, эти гордые люди,

И я приду их отпевать".

Те "гордые люди", которые думают, что им не нужны все остальные, они "отслоятся" от живого ствола человечества, засохнут и отпадут, как старая кожа у змеи. А пока идет осмысление новой духовной ситуации и духовная консолидация сил Любви.

События последних лет требуют также сделать серьезную оговорку в отношении процесса объединения элит в единую мировую элиту. Этот процесс очень слабо затрагивает узкий слой семейств и организаций, которые можно назвать мировым правительством. (Более подробно см. в конце раздела 3.3). Кроме того, в последние годы национальные элиты периферийных стран, в том числе и российская элита, стали осознавать, что западная элита формировалась и добивалась мирового господства (руководства Историей) и во имя этого – своего морально-политического единства на протяжении многих столетий. Ей не нужны ни неотесанные нувориши, ни «вливание свежей крови». Она не допустит в свой достаточно узкий круг новых варваров, не признающих выработанных правил. Так, основной целью и устремленностью той части российской элиты, которая при поддержке Запада пришла к власти, разрушив СССР, было - встроиться в «западный глобальный проект» и получить в мировой элите статус постоянных равноправных членов. Аналогично этому, главным мотивом большинства активных молодых россиян сейчас является стремление, во что бы то не стало, через богатство, через должность получить достаточно высокий статус в российской элите: «Ведь, ты этого достойна!», а «Россия - страна великих возможностей».

В последнее время эта мечта западников в периферийных элитах о равноправном членстве в мировой элите несколько потускнела. Многие видят, что единственный выход для них – выстраивание независимых, самостоятельных полюсов и центров притяжения. Это важный фактор движения к многополярному миру. Надо заметить, что положение российской элиты отличается от положения других периферийных стран. Во главе США и западного сообщества стоят (и бу-

дут еще долго оказывать влияние) люди, для которых Россия и СССР в течение десятков лет были главным врагом и источником реальной опасности. И они используют всю мощь своего влияния, чтобы не допустить возрождения России как самостоятельного полюса силы – не только силы политической и военной, но даже и духовно-идеологической. Чтобы ослабить это внешнее давление, российской элите, хочет она этого или нет, придется бороться не только за свой статус, но возглавить борьбу за создание альтернативного международного порядка (возможно, не мирового, а на первых порах регионального). Ей не удастся сосредоточиться только на внутренних проблемах (такая возможность была долгое время у Китая).

ГЛАВА 2. ПОИСК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ТОЧКИ.

2.1. Когда существует только дух или только материя

Большинство современных людей плохо знают историю (в лучшем случае знают основные события истории своего народа). Еще меньше известны те Смыслы, которые открывались человечеству и которыми жили те или иные народы мира.

Великая сила религиозного человека в том, что он может жить в двух мирах. Если мир материальный убивает человека и его главные ценности, он может сохранить их, уйдя в мир духовный (и возможно, готовить там их возвращение в мир материальный, готовить их будущую Победу).

Идея противопоставления мира духовного материальному у разных народов складывалась различно. Разные религиозные традиции по-разному оценивали саму возможность жизни на земле, давали либо положительные, либо отрицательные оценки тому миру, в котором живет человек, по сравнению с важными для них духовными (или идеологическими) реальностями, ценностями, целями. (Надо заметить, что отказ принять божий мир, признать земную жизнь, здоровье, богатство, возможность творчества безусловными благами, - такой отказ вовсе не обязательно приводил в истории к скорой гибели проповедующих его религий, сект, идеологий).

Духовный мир – единственная реальность. Ветхозаветный Израиль не обладал "спиритуалистической доктриной", согласно которой душа продолжает жить в то время как тело истлевет [17, гл IV-V]. Бог обещает ветхозаветным патриархам в качестве воздаяния за веру обильное потомство, земные богатства, господство над соседними народами. Воздаяния за праведность или наказания за грехи человека несет все племя, весь народ. Бедствия обрушиваются на весь город (Содом и Гаморра) или на все человечество (потоп). Позднее появляется догмат о воскресении праведников по пришествии Мессии. Праведники воскреснут во плоти, на глазах мира, чтобы принять участие в мессианском царстве [23, гл. IV]. Это Царство мыслится как царство торжества справедливости, мира и благоденствия на земле, только отнесенное в будущее, - обновленная земля и новый Израиль.

Христос создал или принес идею и образ Царства Небесного, Царства Духа как реальности, непосредственно и повседневно присутствующей рядом с нами - "среди нас" и "внутри нас". И приобщение к Царству Духа неизмеримо важнее, чем наши земные, телесные дела и заботы. Этим он победил смерть. Он подтвердил это, доказал собственной смертью и воскресением. Любовь и Вера важнее формального выполнения закона и обрядов.

В период "осевого времени" (середина I тысячелетия до н.э.) были созданы и другие религиозные учения о победе над смертью, и человек освободился от страха смерти. Согласно индийской Веданте, единственной подлинной реальностью и причиной всего сущего является Брахман - вечное, несотворенное духовное начало мира, Абсолют, не имеющий определений. Цель бытия, смысл жизни - освобождение своей индивидуальной души (Атмана) от сетей мировой иллюзии (Майи) и возвращение ее к изначальному тождеству с Брахманом. Раствориться в нем, как растворяется соляная фигура при соприкосновении с океаном (учение Адвайты).

Источником большинства индуистских и буддистских традиций является Веданта. В ее основе лежит представление о земной жизни (или жизнях, последовательных рожденьях), как о более или менее тяжелой повинности. Задача, стоя-

щая перед человеком, - спасение от страданий земной жизни (и физической смерти) путем духовного совершенствования с целью "выскочить из колеса" рождений и слиться с Абсолютом. Великий Будда призывал: "Отверзьте уши ваши: спасение от смерти найдено". "Человек, обуреваемый желанием, мечется, как обезьяна в лесу, ищущая плод... Вырвите корень желаний!" Полная отрешенность от внешнего мира и отсутствие желаний есть нирвана, высшее блаженство.

Основа индуистских верований, Веданта всеобща и самоочевидна для индусов. Когда один из великих духовных вождей Индии Вивекананда (под влиянием соприкосновения с Западом и христианством) стал убеждать, что главный долг каждого санньясина, божьего человека, вывести из нищеты и темноты свой страдающий народ, ему пришлось говорить ученикам: "Неужели же вы не можете отрешиться от одной только жизни ради любви к ближнему? Отложите на будущую жизнь чтение Веданты и размышления! Пусть тело, находящееся здесь, служит другим!... Что я вижу ясно, как день, это что и во мне, и в них один и тот же Брахман, один Шакти. Есть лишь разница в степени, в их проявлении..." [25, с. 318].

Поскольку земная жизнь и ее проблемы лишены реальности, Веданта не может быть не только ориентиром для совершенствования устройства общества, но даже основой общественной морали. Даже у божественного Рамакришны, который чувствовал и брал на себя все страдания мира, были периоды, когда он говорил, что нет различия между добром и злом. "Абсолют не связан ни с добром, ни со злом. Он таков, как свет лампы. Вы можете благодаря ему читать священное писание, но можете при этом же свете подделывать подписи. Каков бы ни был грех, зло или страдание, которые мы находим в мире, они являются страданием, злом или грехом только по отношению к нам. Абсолют ими не затронут. Он над ними и вне их. Его солнце одинаково сияет над Злом и Добром... Я боюсь, что вы должны принять события, совершающиеся во вселенной такими, как они есть. Человеку не дано познать с ясностью пути Господни. Я вижу, я постигаю, что все три - жертва, плаха и приносящий жертву - одна и та же субстанция. О, какое видение..." [24, с. 139]. Ясно, чтобы действовать в обществе, чтобы совершенствовать общество, нужна другая основа, необходимы дополнительные Идеи, Смыслы, Ценности. К великим индусам они пришли не из Веданты, а из более поздних источников.

Великое общечеловеческое значение много-тысячелетних стремлений и усилий индийских йогов и азиатских буддистов - разработка теории и практики колоссального расширения духовных и физических возможностей и способностей индивидуального человека. Вот как оценивает результаты этих стремлений и достижений Ромен Роллан: "Мистический опыт в Индии не является как это (ошибочно) кажется религиозной Европе, индивидуальным счастьем (или несчастьем по словам "неверующих"). Пути единения с богом были терпеливо, тщательно выявлены, пройдены, отмечены в течение веков на карте сознания. Чтобы достичь цели, каждому остается лишь следовать по дорожной карте. Она включает в себя тончайшее познание человеческого организма, хотя и высказанное в странных терминах" [24, с. 191].

В своих поисках пути к Богу, индусы открыли и путь Любви, путь бхакти. Но эта Любовь не дает направления для внешней Деятельности. Это любовь ко всему живому, а в идеале и ко всему вообще. Это умение видеть Бога во всех людях, во всех живых существах, "в Ужасе, Страдании, Небытии, также, как в Кротости и Радости" (это слова Вивекананды [25, с. 302]).

Многие американцы, европейцы и русские знают эту "абстрактную" любовь ко всему на свете по стихам великого американского поэта Уолта Уитмана. Вот образчики его вдохновений:

"Я не презираю вас, жрецы
 всех времен на земле.
 Моя вера самая большая и самая
 малая из вер.
 Она обнимает все культы, древние,
 и новые, и остальные,
 Которые были между древними и новыми..."
 ("Песнь о самом себе")
 "Лжи не может быть.
 Всякая вещь в точности изображает
 Себя и то, что ей предшествовало.
 Все есть Истина!"
 (Из сборника "От полудня к звездной ночи")

Такая любовь - это не любовь в нашем современном понимании. Это только состояние души любящего, это его личный путь к Богу. (О значении этого состояния души более подробно см. в разделе 5.2). Может быть, этих поисков и открытий недостаточно для совершенствования общества. Но их смысл в другом. Это овладение теми великими силами и возможностями, которые скрыты в самом человеке, о которых он часто даже не подозревает и которые могут быть раскрыты с помощью духовных и физиологических практик. Важнейшей составляющей в них обычно бывает умение достичь состояния "абстрактной" любви к Единому.

При соприкосновении с европейской культурой великие люди Индии страдали от нищеты и страданий своего народа. Вивекананда еще в юности (в 1892 г.) "открыл сокровища души простолюдинов, которых общество попирает ногами; их нищета привела его в отчаяние. Узнав, что люди в Калькутте умирали от голода, он рыдал: "Что сделали мы, мы, так называемые божьи люди, санньясины, что сделали мы для масс?..." [25, с. 222]. И в конце жизни он говорит своим ученикам: "Они не знают путей этого мира и они не могут заработать себе на жизнь, хотя трудятся день и ночь. Соедините все ваши силы, чтобы снять пелену с их глаз!".

В страстном желании пробудить свой народ от сна в нищете, угнетении, пассивности он фактически отходит от традиционной схемы безусловного приоритета исключительно духовной активности. Он призывает перенести главные цели в ту сферу, которую традиция считала иллюзией, Майя. Традиционную укорененность в великих резервуарах Духа он использует как источник героического начала. "Вы должны соединить в вашей жизни великий идеализм с великим практическим смыслом" [25, с. 318]. "То, что нужно нашей стране, это железные мускулы, стальные нервы, гигантская воля, которой ничто не может противостоять, которая для достижения своей цели спустится, если надо, на дно морское и станет лицом к лицу со смертью. Вот что нам нужно! И это может быть создано, установлено, подкреплено, только если вы поймете и осуществите идеал Адвайты, всеобщего Единства. Вера, вера, вера в себя!... [25, с. 280].

Иногда явная диспропорция в духовной и прагматической активности индусов вызывает у него прямо-таки нищенские высказывания. Когда ему говорят, что в Индии редка преступность, он восклицает: "Дай бог, чтобы это было иначе! Ибо это добродетель смерти!... Все должно иметь основой мужество. Это мое новое Евангелие. Делайте даже зло, но так, как подобает мужчинам. Будьте преступными, если на то пошло, но в крупном масштабе" [25, с. 304].

Эпоха торжества материализма. Другим полюсом оппозиционной пары "дух-материя" - полюсом практицизма - можно считать современную погоню за земным процветанием, богатством, общественным статусом. Как известно, современная экономическая рыночная система в мире создана для удовлетворения постоянно растущих материальных потребностей (применим советскую идеологическую формулу). Механизм ее роста перестанет работать, если потребности не будут расти. Чтобы добиться экономических успехов, корпорации научились управлять спросом на свою продукцию, часто формируя искусственные потребности, противоречащие рациональным представлениям, но отвечающие требованиям моды, престижа, социального конформизма. Возникшая на исходе средневековья в Европе по существу новая цивилизация, удачно названная Ю.М.Осиповым [27] **экономической цивилизацией**, поставила в качестве основного Смысла достижение материального богатства и жизненного комфорта. (см. разд. 1.3). Исходная христианская цель - освобождение от грехов и даже греховных помыслов - была отодвинута в разряд ограничений, лишь не намного более узких, чем ограничения юридические (а иногда и, наоборот, более свободных). Все традиционные критерии успехов и ценностей в обществе последовательно заменялись критериями экономическими. Ценности стали превращаться в цены, качественные различия - в количественные, свобода от греха - в свободу покупать и продавать.

Как уже отмечалось, быстрое по историческим меркам совершенствование производительных сил общества само по себе было великим достижением, великим прорывом в истории, позволившим человечеству достичь не только повышения чисто материального благосостояния. Что еще важнее, у человечества появилось больше свободного времени, оно использовало его для достижения невысказанных раньше высот в науке, литературы, искусстве, в распространении культуры, образования, в борьбе с болезнями. Наверное, постепенное переключение внимания с духовных проблем на материально-прагматические в социальной сфере стало стимулом повышенного интереса к изучению природы и возникновению философской основы естественных наук на рубеже XVI-XVII веков. Паоло Сапри и Френсис Бэкон закладывают основу эмпиризма как научного метода. Позже Джон Локк развивает представление о человеческом разуме как "tabula rasa", чистом листе - пассивном регистраторе ощущений, приходящих от пяти органов чувств.

Шло постепенное переосмысление движущих сил и смыслов человеческой истории. Высшей точкой "экономо-центристской" концепции истории стало создание Марксом и Энгельсом теории исторического материализма.

Однако чем дальше, тем больше выявлялось негативных последствий беспрецедентного роста экономики. Во второй половине XX века наглядно выявилось, что плоды этого роста достаются далеко не всему человечеству, а лишь небольшому числу стран-лидеров ("золотой миллиард"). Дифференциация населения земли по доходам и уровню потребления постоянно и быстро увеличивается, так что благосостояние его беднейшей части практически не растет. Сложившийся процесс информационной, технологической, экономической глобализации не в состоянии предотвратить опасность разрыва, распада человечества и народов бедных периферийных стран на богатую и образованную **элиту** и гораздо более многочисленные **массы**, "народы без элит" (термин А.С.Панарина), не способных вырваться из бедности на грани нищеты и реализовать свои человеческие потенции. В 70-е годы XX века были убедительно выявлены "пределы роста" в виде ограниченности ряда природных ресурсов и экологических факторов. Наверное, главная опасность для человечества, которая обозначается многими философами как духовный кризис, состоит в духовной и идеологической дезориентации, в по-

давлении и оскудении традиционных национальных и религиозных источников культуры и даже науки.

Несмотря на нарастание негативных тенденций, человечество не в состоянии изменить траекторию своего стремительного полета. Повидимому, для такого изменения, для необходимого поворота нужна новая духовность, отказ элиты от поклонения идолу безудержного накопления богатства и земного могущества. Речь идет о всестороннем "переключении" ценностей и мотиваций с материальных и экономических - на духовные и интеллектуальные.

2.2. Царство Света и Царство Тьмы.

Гностические секты, манихейство, катары³ и богомилы - всех их объединяет вера, что материальный мир и человеческие тела созданы Богом Зла и Тьмы (часто его отождествляли с ветхозаветным Иеговой). Борьба с ним Бога Света и Добра - главный смысл космической истории. Бессмертная душа человека это искра Света, которая должна быть освобождена из темницы тела воздержанием и молитвой, постоянным подавлением низменных элементов своей сущности [13, гл. 4 и 5], [12, отдел 4].

С верой и стремлением к личному освобождению из мира страданий переплетается и вера в неизбежную гибель всего человечества с последующим воскресением праведников в Царстве Небесном.

И.Р.Шафаревич [17] связывает представления о смерти, как об освобождении от мира зла и тьмы, и стремление конкретных людей к смерти (к самоубийству) и тотальному разрушению с фрейдовским учением об инстинкте смерти (Танатоса), противостоящем инстинкту жизни (Эросу). И.Р.Шафаревич справедливо замечает, что концепция Фрейда не может, конечно, рассматриваться как некая научная теория или хотя бы гипотеза, а имеет значение только как указание на важную мировоззренческую черту, характеризующую определенный круг духовных движений, которые он объединяет как движения социалистические. К упомянутым выше еретическим сектам он прибавляет свидетельства социалистов XIX века (так сказать, атеистический социализм). Мы все привыкли к словам "Интернационала":

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем, тот станет всем.
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

³ Катары приверженцы еретического учения, распространившегося в Южной Франции (а также во Фландрии и Италии) в 11-13 веках. Оно легло в основу еретического учения альбигойцев, разгромленного в результате крестового похода рыцарей Сев. Франции и французского короля в 1209-1229 гг.

Имеется много исследований, доказывающих близость идеалов социализма христианскому учению и жизни первых христианских общин. Надо сказать, что многие средневековые еретические секты также ставили своей целью возвращение первоначальной евангельской нравственности, искаженной иерархами католической церкви после того, как она превратилась в бюрократическую систему и стала преследовать любое инакомыслие [13, гл. 4,5]. Иными словами, общих черт с современными социалистическими учениями у еретических сект не больше, чем у самого изначального христианства.

Чтобы отделить социалистическое мировоззрение от подлинного христианства, И.Р.Шафаревич приписывает социалистам в качестве доминирующей цели не разрушение старого мира во имя построения нового, более прекрасного и человеческого, а разрушение, как таковое, и непосредственное личное стремление к смерти. На этот счет он приводит великолепные цитаты таких социалистов как Бакунин и Нечаев. Вот М.Бакунин (прокламация "Принцип революции" [18, с. 361-363]: "Мы должны посвятить себя целиком и полностью неустойчивому, неотступному разрушению, которое должно так долго расти *crescendo*, пока ничего не останется от существующих социальных форм".

"Хотя мы не признаем никакой другой деятельности, кроме как дело разрушения, мы все же держимся того мнения, что форма, в которой эта деятельность проявляется, может быть чрезвычайно разнообразна. Яд, кинжал, петля и тому подобное. Революция благословляет все в этой борьбе в равной мере".

"Омерзительность современной цивилизации, в которой мы выросли, лишила нас способности воздвигать райские строения будущей жизни".

Действительно, так говорить мог бы только представитель иной цивилизации, оказавшийся с малой группой соплеменников среди совершенно чуждого народа, где все обычаи и сам физический облик людей и селений вызывает у него отвращение и ненависть.

И все же надо помнить, что М.Бакунин никогда не был главным идеологом социалистического движения (так же как Нечаев – идеологом "Народной воли"). А экстремистские элементы и тенденции появляются в каждом крупном движении. Возьмем христианство. Войны против катарской ереси (так называемый Крестовый поход, объявленный папой Иннокентием III в 1202 г.) "занимают одно из первых мест среди наиболее ужасающих и безжалостных конфликтов, в которых доводилось принимать участие людям" [13, с. 165-175]. Вот некоторые "кадры" из описания резни, устроенной руководителем христианской армии под предводительством аббата цистерцианского ордена Арнольда Амальрика во французском городе Безье, первом городе катаров, подвергшемся нападению. В городе проживало до нескольких тысяч катаров, но католики составляли большинство. В 20-тысячной войске христиан было несколько тысяч солдат, неофициально примкнувших к крестовому походу и не получивших жалования "рибо". Авторы [13] характеризуют их как "отчаянных голозадых грабителей, насильников и обирателей трупов". Рибо первые захватили город. Вот слова свидетеля: "Ни крест, ни алтарь, ни распятие не могли спасти горожан. Беспутствующая толпа оборванцев убивала священников, женщин и детей. Сомневаюсь, что хотя бы одному человеку удалось выжить!" На вопрос рыцарей, как отличить католиков от еретиков, Арнольд Амальрик ответил знаменитым изречением (на латыни): "Убивайте всех, Бог узнает своих".

Особенно жуткую резню устроили рыцари в церкви Марии Магдалины, где собралось множество катаров и католиков - старых и молодых, женщин и детей. "Ступени алтаря были мокры от крови. Потом они казнили монахов, звонивших в

колокола. Они рубили им головы на серебряном кресте". По современным оценкам в Бельгии было убито от 15 до 20 тысяч человек.

Конечно, приведенные И.Р.Шафаревичем данные, свидетельствующие об экстремизме, о личном стремлении к смерти, жажде тотального разрушения - это для всех, воспитанных в христианской традиции, тяжелый компромат. Только это компромат не на социалистов, а на революционеров. Это мироощущение тех, кто готов пожертвовать собой ради того, чтобы изменить (или разрушить) этот ненавистный мир. Но революции готовят и свершают далеко не только ради торжества социализма.

И.Р.Шафаревич в [17, с.355-357] приводит несколько свидетельств личного "стремления к смерти" ряда русских и зарубежных террористов (эсеров и новых левых). Наиболее естественное объяснение их, а также образа самоубийцы Кириллова, выведенного Достоевским в "Бесах", как мне представляется, можно получить в рамках духовно-психологической проблемы свободы и ответственности, описанной выше в разделе 2. Вот отрывки из воспоминаний Б.Савинкова о его товарищах по покушению на министра Плеве [21]. О Сазонове: "Он почувствовал за широтой Каляева силу, за его вдохновенными словами - горячую веру, за его любовью к жизни - готовность пожертвовать этой жизнью, более того, страстного желания такой жертвы". "Для Сазонова террор тоже прежде всего был личной жертвой, подвигом". О Доре Бриллиант: "Террор для нее, как и для Каляева, окрашивался прежде всего жертвой, которую приносит террорист". "Вопросы программы ее не интересовали...Террор для нее олицетворял революцию, весь мир был замкнут в боевой организации". Разговор накануне покушения: "Она долго молчала, глядя перед собой своими черными опечаленными глазами. "Я хотела... Я хотела еще раз просить, чтобы мне дали бомбу. - Вам? Бомбу? - Нет, не говорите... Я тоже хочу... Я должна умереть..."

Вот свидетельство Ж.-П. Сартра об известном левом деятеле Низане: "Я знаю, что он был одержим идеей смерти... Он мне говорил: "Революция, которая не дает нам одержимости смертью, это не революция".

Несомненно, преодоление страха смерти дает преимущество человеку в его жизненной борьбе и, соответственно, повышает его самооценку. И это может служить мотивом для вступления на путь терроризма. Но феномена "стремления к смерти" это не объясняет. Скорее всего, он связан с ощущением непосильной ответственности за свой нравственный выбор, усталости от необходимости постоянно преодолевать звучащий в глубине души осуждающий голос большей части народа (даже если "продвинутая" часть интеллигенции видит в тебе героя). Смерть или хотя бы постоянная угроза смерти освобождает от этой непосильной ответственности. Свидетельства, подобные тем, что приведены И.Р.Шафаревичем, характерны для малой группы, противостоящей традиционной морали большей части общества. Вряд ли их можно найти у членов большой партии или армии, чувствующей поддержку значительной части народа.

2.3. Духовность в век Науки и Технологии.

О понятии духовности. Теперь противостояние западной и православной культур потеряло свою остроту. Гораздо более серьезной опасностью стали бездуховность и разрушение нравственных основ, нарастающие как в России, так и на Западе. Перед обеими культурами стоит задача спасения общих ценностей - не только ценностей собственно христианских, но и выросших на христианском фундаменте.

Психологическим и духовным стержнем Модерна была вера в Прогресс - основание ценностей эпохи Модерна. Жизнь всегда была полна страдания и жестокости. У очень многих людей были периоды, когда им приходила мысль: "А зачем терпеть эти страдания, зачем мои усилия? Все бессмысленно: ведь, в конце концов всех ждет могила". Но если ты уверен, что в будущем страданий не будет, жизнь будет прекрасной, умной и доброй, это для многих служило точкой опоры, чтобы принять этот мир, особенно, если тебе говорят, как ты можешь участвовать в совершенствовании этого мира. И это давало такую же опору, как уверенность в вечной жизни после смерти.

Судя по тому духовному и идеологическому вакууму, которым сейчас пропитаны искусство, литература, политика, вера в неизбежность Прогресса все больше теряет своих адептов. У героев большинства современных фильмов нет буквально никаких нравственных преград, чтобы убить человека. И это касается не только массовой коммерческой кинопродукции, но и высокохудожественных фильмов, привлекающих внимание интеллектуалов. Конечно, абсолютное большинство жителей планеты не убийцы. Но искусство отражает дух времени. Если бы удалось построить длинный временной ряд динамики ценности человеческой жизни, наверное, оказалось бы, что сейчас она снизилась до уровня раннего средневековья, а возможно и доисторического периода. Недаром в последнее время такую популярность приобрели восточные циклические концепции происхождения вселенной и человеческой истории.

Даже любовь, вместо того, чтобы быть главной силой христианского преобразования личности, сама трансформируется в первобытную страсть, ради которой человек, не задумываясь, идет на убийство, ограбление. (Примером может служить фильм "Сука-любовь" Антонио Гонсалеса. И это о Мексике, где католичество очень сильно!).

Великая идея Свободы за последние десятилетия превратилась в оружие в руках мировой элиты, в оружие против национального Государства.

Противостояние ценностей Запада и России уходит в прошлое. Давно понятно, что задача состоит не в том, чтобы выбрать одну из этих систем, а в том, чтобы найти пути их взаимного обогащения и просветления и совместно противостоять бездуховности, которая приходит вместе с торжеством технотронного неоязычества.

Человечество не может отбросить не только технологические достижения Запада, но и созданные там экономико-юридические и демократические механизмы. Так же как идеалы жертвенной любви, восточную созерцательность, берегаемые образы Бога. Отбрасывая то или другое, мы в обоих случаях возвращаемся к темной, даже звериной архаике. Гибель России также была бы для мира великой потерей - потерей одного из главных духовных полюсов, удерживающих человечество от сползания к этой бездуховности и неоязыческой архаике.

Современные задачи и угрозы потребовали переосмысления фундаментальных категорий. Тысячелетиями Смысл жизни давала людям религия. Но надо ли, когда мы говорим о духовности, иметь в виду только и исключительно веру в Бога, как она представляется в церковных канонах, в том или ином понимании священных текстов?

XIX и XX века принесли человечеству великий прорыв в сфере науки, достижения вершин в философии, искусстве, великие примеры любви и самопожертвования. При этом часто этими свершениями человечество обязано людям, считавшим себя атеистами, не умевшим молиться, не ходившим в церковь, не делавшим намаз. Сказать, что все эти великие свершения не связаны с духовностью, не являются проявлением одной и той же природы, что и деяния святых отшельни-

ков, вдохновения пророков и реформаторов церкви, - это значило бы умалить, ограничить славу и величие Бога и Святого Духа, действующего в нас. Дух дышит, где хочет. Для атеистов же можно сказать, что отрицание единой природы этих явлений противоречило бы всему, что известно в психологической науке.

Непризнание, отвержение этого более широкого понимания духовности ведет к обесценению и дискредитации великих достижений человечества в научно-технической, экономической и социальной сферах, которыми характеризуется период XIX-XX веков. Они были совершены в период отхода большей части людей в западных странах и в России от канонической веры и от реального участия в жизни Церкви. Можно ли сохранить, удержать все лучшее, что дали человечеству великие мировые религии, если расширить понятие духовности до рамок идеологии и духа Модерна, включив в него идеи бесконечного научно-технического Прогресса и Социализма?

На протяжении последних столетий борьба против безраздельного доминирования религиозной духовности и церковной догматики, за утверждение самостоятельного статуса науки и расширение сферы духовного поиска была одной из важнейших, если не главной, линией противостояния в сфере идеологии и культуры. Участники войны в мире Духа, также как в войнах на земле, бывают непримиримы: они только люди. Похоже, что сейчас этот Великий раскол между верующими и атеистами теряет свою актуальность. Наука и светская, даже атеистическая, духовность утвердили свой смысловой статус. Гораздо более насущными оказываются угрозы разрушения любых надличностных смыслов постмодернистскими течениями, отчуждение глобалистской мировой элиты от национальных и других традиционных корней, фальсификация и деградация ценностей Модерна.

Уже с XVIII века среди "передовых" (по нынешнему, "продвинутых") образованных слоев общества стало складываться отношение к верующим церковным людям как к "отсталым" - то ли недостаточно образованным (темным), то ли не умеющим четко мыслить. В действительности, как давно поняли мудрые, единственное различие между верующими и атеистами - в самой вере. Верующий верит в Откровение Бога, а атеист в могущество Человека. Эту близость между людьми разной Веры, может быть, лучше всех выразил с точки зрения христианина Иван Ильин: "Все люди и все народы, знают они о том или не знают, слагают свою жизнь, свои дела, свою историю перед лицом Божиим, им светит божественная Благодать". Теперь становится все более очевидным, что гораздо более важное различие лежит между верующими во что-то Великое и Священное и теми, кто не верит ни в Бога, ни в Человека, для кого нет ничего святого, кто выбрал цинизм и личный комфорт

В начале "демократической революции" 1991 г. Юрий Афанасьев обозвал консервативную часть народных депутатов Верховного Совета СССР "агрессивно-послушным большинством". Используя эту форму, можно назвать современных российских либералов-западников "агрессивно-циничным меньшинством".

Еще раз о Науке и Вере. Перед всеми духовными традициями и идеологиями периодически встает задача обновления, т.е. новой интерпретации и комментирования учения с позиций новой исторической реальности с целью сохранения живой актуальности его ядра, его фундаментальных истин. В исламе эта деятельность получила название института "иджтихада". Важнейшее значение эта деятельность имеет и для диалога, взаимного влияния и обогащения духовных традиций.

В свое время Церковь ограждала свое мировоззрение, свои догматические представления от противоречащих и угрожающих им научных знаний. Так же в новое время Наука с помощью теорий позитивистского типа старается отгоро-

даться от обще-мировоззренческих вопросов, которые важны для ориентации человека в мире, но на которые она не может дать ответов с помощью своего подхода. Эти вопросы третируются как метафизика. В результате оказывается, что все подлинное, позитивное знание это совокупный результат специальных научных дисциплин. Все остальное дискредитируется как ненаучное и, следовательно, не заслуживающее доверия и не имеющее ценности. Естественно, при таком статусе Наука и научное мировоззрение не могут претендовать на "духовно-нравственное водительство" человечества.

Мало того, Наука часто объявляет не существующими те эмпирически наблюдаемые факты, которым она не может, по выражению В.И.Вернадского, дать "объяснение", т.е. "дать им место в нашем абстрактном космосе, научно построенном из моделей-гипотез". В такой ситуации сейчас оказываются многие факты парапсихологии, многие чудеса, описанные в священных преданиях, и т.д. Это лишний раз подтверждает отсутствие непроходимых барьеров между религиозными, "верующими" людьми и приверженцами научного мировоззрения. Просто последние "свято верят" в тот "абстрактный космос из моделей-гипотез", о котором писал В.И.Вернадский. Их сближение необходимо и возможно.

Человеку, воспитанному в убеждении, что мир управляется универсальными и неизменными законами природы, труднее всего представить, что существует Бог как личность, как субъект, наделенный разумом, волей и чувствами, имеющий свои цели и определяющий наступление тех или иных событий. Человеку представляется, что раз он (имеется в виду человечество) не обнаружил явлений, противоречащих установленным наукой основным законам природы, значит, самое разумное - предположить, что таких явлений вообще не существует. А все события определяются вечными и универсальными законами, из которых часть мы уже знаем, а часть человечество еще не открыло, но в принципе может открыть и исследовать.

Как ни странно, такие рассуждения до сих пор представляются убедительными многим высоко-интеллектуальным специалистам по техническим и естественным наукам в качестве обоснования атеизма. Об относительности, условности, ненадежности научных теорий писали многие философы. Каждая добытая наукой закономерность опирается на некоторые эмпирически обнаруженные зависимости, взаимосвязи, которые незыблемы, поскольку никогда не было обнаружено их нарушений. Но потом выявляется факт, который этой закономерности (теории) противоречит. Тогда эту закономерность (теорию) исправляют, уточняют. Конечно, те постулаты, которые никогда не подвергались сомнению и исправлению, несомненно, демонстрируют стабильность, устойчивость мира, в котором мы живем. Но и их нельзя считать вечными и абсолютно универсальными. Даже такие несомненные тривиальности, как "завтра снова взойдет солнце", верны только до тех пор, пока существуют Земля и Солнце и пока Земля еще вертится. Однако было время, когда Земли и Солнца не было, и сроки жизни планет и звезд уже надежно оценены. Скорее всего, стабильность, "вечность" естественнонаучных закономерностей есть результат завершения неких переходных процессов. Решение системы синергетических уравнений, которые описывают наш участок вселенной, достигло достаточно стационарной фазы. Дай Бог, чтобы следующая точка бифуркации была не скоро. Непознанного в мире гораздо больше, чем познанного. Видимо, так будет всегда. Каждый выясненный вопрос порождает новые вопросы, не имеющие ответа.

Может быть, самым неприемлемым для современного атеиста, проникнутого научно-материалистическим мировоззрением, является представление о существовании субъекта (бога), наделенного разумом и волей и управляющего как угодно широким кругом процессов, т.е. практически всеведущим и всемогущим.

Хотя, очевидно, никакие установленные наукой факты и законы не могут служить доказательством его отсутствия. Действительно, чтобы управлять наступлением событий и достигать намеченных результатов, вовсе не обязательно нарушать законы природы (как и законы общества!). Путей достижения конкретных результатов всегда много. Вся деятельность самого человека тому свидетельство. Существует ли Субъект, гораздо более умный и могущественный, чем человек? На этот вопрос "научного" ответа быть в принципе не может.

Серьезную брешь в стене, выстроенной "наукой" для ее защиты от самой возможности "мирного сосуществования" с идеей личностного Бога пробил А.Н.Колмогоров, когда он рассмотрел смысл того, что можно назвать информационным сообщением в отличие от случайного "шума". Согласно его теории, аппарат с ограниченной распознающей способностью (каковым является человек) в принципе не может отличить сложное сообщение, превосходящее по сложности его распознающую способность, от чисто случайной последовательности сигналов. Возьмем любое животное. Если человек не будет представлять ему некое сообщение на понятном ему языке, оно, наблюдая результаты деятельности человека, не поймет их смысла и не сможет их предвидеть, т.е. воспримет их только как случайную последовательность. При этом, чем более сложными для человеческого понимания являются последовательности событий, по которым человек хочет распознать цели Бога и методы их достижения, тем больше они должны казаться человеку нагромождением случайностей.

Наука об истории Земли и жизни на Земле, особенно ее развитие в последние десятилетия, рисует причудливую картину роста генеалогического древа, на котором возникают все новые побеги. Причем, как правило, это виды, приспособленные к жизни только при строго определенном сложном комплексе условий (температуры, влажности, наличии насекомых или птиц-опылителей, достаточного количества особей тех видов, которые годятся в пищу для данного вида и т.д.), т.е. в условиях определенного гео-биоценоза. Даже небольшое изменение в комплексе этих условий постепенно приводит к гибели большей части видов, участвующих в данном биоценозе. (Некоторые обнаруживают способность выжить и приспособиться к новым условиям даже после вселенской катастрофы, потому что благодаря наследственности они не изменяются сразу во всех своих частях. Скажем, у выходящих на сушу земноводных сначала, в течение смены многих поколений, развиваются легкие, затем из плавников пальцы и лапы и т.д.)

Трудно совместить данные науки с представлением о том, что возникновение жизни и разнообразия видов животных и растений, появление разумного существа, человека, - все это не случайное пересечение и переплетение разноплановых процессов. Скажем, биологической эволюции и физико-геологических метаморфоз в процессе образования и эволюции космического тела, называемого Землей. Утверждения, что этим руководил некий космический Разум, для ученого не могут быть убедительны. Значит ли это, что ученый не может верить в Бога, в существование такого Разума, с точки зрения человека, всеведущего и всемогущего? Конечно, нет! Что мы, люди, можем знать об этом Разуме, о Боге, о Его целях, а тем более - о Его любви? Атеист скажет: тогда этот Бог не имеет **ко мне** никакого отношения, он **мне** не нужен. Вот здесь атеист со своей точки зрения будет прав. Это вопрос Веры.

Возникновение, развитие и угасание народов и этносов в человеческой истории представляет собой похожую картину. Если завоевание территории одного народа армией другого можно сопоставить, скажем, с миграцией хищников, то проникновение новых идей, которые иногда способны разрушить жизненный уклад соседнего народа, можно сравнить с вымиранием животных-аборигенов острова в Индийском океане от безвредных вирусов, завезенных белыми моря-

ками, вирусов, которых никогда не было на острове и от которых животные не имеют иммунитета. Смысл в движение Истории человек может вносить сам с помощью Божьей (точнее Бог вносит смысл в Историю через мысли и действия людей).

Мы знаем влияние на историю религиозных, национальных, идеологических идей и учений. Вполне возможно, что в будущем физики откроют их материальные носители в виде свойств некоторых информационно-энергетических полей и их локальных концентраций (сингулярностей), как недавно были раскрыты и сфотографированы (супругами Кирлиан) биополя, ответственные за ауру, которую раньше видели только у святых, или как объяснили "память воды" формированием пространственной структуры цепочек и кристаллов из молекул воды.

Развитие идей, учений, идеологий, которые двигают массами людей, в значительной мере автономны от развития материальных процессов. Для исследователей в области общественных наук, видимо, наиболее плодотворно представлять себе и изучать независимое развитие сферы идей, ноосферы и сферы событий, реализовавшихся (материализовавшихся) в истории. В разные периоды феномены то из одной, то из другой из этих двух сфер оказываются более устойчивыми и более активно влияющими на исторический процесс. В будущем, возможно, и физики смогут изучить структуру "полей" или какие-либо "волновые сгустки", презентующие такие феномены как человеческая душа, душа народа, "ангелы церквей" (по Апокалипсису).⁴ Пока же изучение объектов этих двух миров, их взаимное влияние и независимое развитие вполне успешно ведется методами гуманитарных наук.

Возьмем идеологию социализма. Есть очень влиятельное мнение, что социализм реальный (т.е. та практика общественной жизни, которая была реализована в СССР и других странах соцлагеря) это вовсе и не социализм. Поскольку настоящий социализм - это социализм научный, социалистическое учение в радикальном варианте нигде не реализовалось, а воплотилось в жизнь только после ревизии (после чего, по мнению многих, также перестало быть социалистическим). Но ведь дело не в названиях. Духовные учения, как правило, не воплощаются во всей полноте, вспомните историю церкви. Их отношения с реальной историей всегда очень сложны. Но, не воплотившись буквально, они оказывают огромное, часто определяющее влияние.

Что такое реальность? Чтобы заранее, априори, не ограничивать круг своих интересов и поле своего познания, надо признать, что для человека и для человечества все предметы, события, утверждения могут обладать разной степенью реальности и значимости, важности. В принципе человек может сомневаться и действительно вечно сомневается в реальности любых событий, предметов, утверждений. Он не знает наверное, существуют ли они объективно, независимо от его сознания или только "в голове", только "субъективно". Сама постановка вопроса, какие из наших представлений соответствуют предметам, существующим в реальности (или событиям, действительно произошедшим в прошлом), в отличие от тех образов, верований, утверждений, которые существуют только, используя современное выражение, "виртуально", - это различие было великим прорывом в истории человечества. Именно оно стало основой современной науки. Основным критерием реальности предмета стала его материальность (данность "в ощущениях"), т.е. возможность подтвердить его существование свидетельствами на-

⁴ Заметим, что о подобных объектах, или существах, "духах" говорят и оккультисты. Их именуют **эгрегорами** (см., напр., [12, гл LVII]). По-видимому, признание их реальности и даже материального существования в пока еще неизвестных формах их "пососторонних" коррелятов никак не может противоречить ни христианским, ни научным представлениям.

ших пяти органов чувств и не вызывающими сомнений логическими обоснованиями. Этот подход дал величайшие результаты в естественных науках. Но в науках о человеке и обществе он привел к недооценке тех объектов, событий, идей, которые не поддаются тем методам верификации и осмысления, которые выработаны в естественных науках. В гуманитарных науках, как правило, само определение исходных понятий, в которых требуется получить ответ на вопрос, - это уже половина дела, если не главное дело. В каждой из естественных наук, конечно, тоже был период выработки самых исходных, первоначальных понятий. Но там, по крайней мере, объект изучения - природное явление - на протяжении развития науки сохраняет устойчивость. О науках гуманитарных и общественных и этого сказать нельзя.

Действующий человек (или любое сообщество) на практике приписывает всем событиям, предметам, идеям свои субъективные оценки реальности - достоверности их существования, надежности их связи с другими значимыми событиями, идеями. При рациональном поведении он оперирует этими оценками так, как предписывает теория вероятности оперировать с вероятностями событий. Такие события, представления о связях, о реальности предметов получают оценки вероятности "1" или "0", т.е. получают статус достоверности. События, представления получают статус достоверности чаще всего не в результате длинного ряда наблюдений в одинаковых условиях, как требуется для признания эмпирических фактов в естественных науках. Обычно в жизни, в истории "одинаковых условий" почти не бывает. Скорее, формирование оценок, близких к единице (достоверность, несомненность, уверенность), можно уподобить техническим сетям, где надежное устройство строится из ненадежных элементов, работающих независимо друг от друга. Если условные вероятности наступления генерального события (события-результата) при условии реализации каждого из событий, могущих быть его причиной (события-причины), малы, но событий-причин много, то вероятность события-результата может быть высока. Если сведения о факте поступают из многих независимых источников, и нет оснований подозревать существование общей причины их ненадежности, то человек считает факт заслуживающим доверия (достоверным знанием).

Систему знаний и верований общества можно представлять как сложную сеть из бесчисленного количества узлов (понятий, убеждений, символов), связанных друг с другом многочисленными связями, похожую на нейронные сети. Большинство узлов можно считать нейтральными, в отличие от символов, заряженных положительной или отрицательной энергией, побуждающей общество или те или иные группы его членов к активным действиям (политическим, интеллектуальным, террористическим, ...). Многие из этих узлов-символов коренятся в коллективном бессознательном и запасают свою энергию на протяжении тысячелетий исторического развития, цивилизаций и национальных культур. Контакты с узлами-символами определяют значимость, важность и эмоциональную окраску других связанных с ними узлов.

Степень реальности для человека или человечества тех или иных материальных или идеальных объектов определяется степенью их устойчивости и воздействия на другие узлы сети. Как уже отмечалось, идеальные (духовные, информационные) объекты часто оказываются более устойчивыми, оказывают более мощное воздействие на жизнь, историю, даже на природу, чем объекты и события материальные. Установка исторического материализма на объяснение всех основных процессов истории материальными факторами - развитием производительных сил и производственных отношений, - на признание только этих факторов первичными породило и продолжает порождать чрезвычайно убедительные концепции исторических событий, но часто эта установка явно недостаточна. Во

многих вопросах человеческой истории далеко не очевидно, какие факторы являются первичными, а какие - производными.

В отношении природных явлений и процессов материалистическая установка состоит в том, что все эмпирически наблюдаемые явления могут быть поняты и объяснены как явления материальные, т.е. выведены с помощью логических процедур из несомненных фактов, воспринимаемых нашими органами чувств. Такую установку (постулат) трудно или вообще невозможно опровергнуть. Относительно любых явлений, не укладывающихся в научную картину мира, можно сказать: это результат процессов, пока еще не познанных. И спокойно отнести их к разряду случайных, маловероятных отклонений, возникающих в результате сочетания процессов, пока еще недостаточно изученных наукой.

С другой стороны, приверженцы идеалистической установки всегда могут оставаться в уверенности, что все природные процессы, надежно изученные наукой, специально созданы Всеведущим, Всемогущим и любящим человека Богом, чтобы управлять миром для конечного торжества всеобщего блага. Человек же в силу своих ограниченных возможностей (аппарат с малой распознающей способностью) обычно в принципе не может отличить целенаправленные действия Бога от случайной последовательности событий.

Наверное, люди разных психологических типов всегда будут различаться по тому, верят ли они в установку материализма или идеализма. Человеку придется признать: он живет в такой ситуации, когда нет возможности получить "научный" ответ на такого типа вопросы, как бы ни были они для него важны. Быть материалистом, или верить в Бога – это вопрос Веры.

Критерий соответствия материальным фактам – исключительно важный критерий истины. К сожалению, он применим лишь в узком, ограниченном секторе той реальности, в которой обитает человек, и тех вопросов, которые его окружают. Хорошая наука – это только та сумма знаний, которые связаны с важными для человека проблемами практики или мировоззрения.

Аналогичный вопрос: являются ли идеальные объекты и процессы только продуктом психической деятельности человека и, соответственно, воздействуют только на события его истории? Или они существуют, происходят и как-то фиксируются объективно в некоторых независимых от человека пространствах (в ноосфере) и воздействуют на процессы, далекие от человеческой истории? Есть масса свидетельств, что мышление, психические явления не локализованы в том пространстве и в той материи, которую мы называем мозгом. Начать с того, что некоторые люди могут читать, не видя написанного, например, когда бумага с текстом находится за спиной реципиента или в другой комнате (феномен Розы Кулешовой).

Сотнями парапсихологических центров и лабораторий накоплена масса фактов передачи и получения информации о событиях, происходящих за сотни километров от реципиента, получателя информации (телепатия) или за тысячи лет в прошлом (воспроизводство текстов на древних языках), или о событиях в будущем (ясновидение). Эти факты указывают один из путей изучения ноосферы, о которых писал В.И.Вернадский.

О сближении людей Науки и Веры. Слава Богу, есть надежда, что период, когда разные ответы на такие вопросы, когда различия гносеологических установок неизбежно приводили к войнам и непримиримым расколам в обществе, - что этот период кончается. Я вижу свою задачу в том, чтобы устранять барьеры, мешающие взаимопониманию и сотрудничеству Науки и людей Веры. В современном мире есть гораздо более важные проблемы и Смыслы, которые должны лечь в основу объединения и размежевания.

Описанная здесь концепция ведет свое происхождение от Платона. Возможно, ее следует трактовать как дуализм. Привычное для современного человека отношение к дуалистическим концепциям как к чему-то давно преодоленному развитием классической философии, это след того периода, когда европейская мысль боролась за свободу научного исследования против ограничений, накладываемых церковью и религиозным мировоззрением. Между тем, знаменитое обоснование Р.Декартом принципиального различия материи и мира духовных реальностей сохраняет свою убедительность. Допустим, мы полностью изучили строение и функционирование человеческого мозга, так что можем проследить движение атомов, соответствующее обдумыванию каждой идеи или восприятию красоты образа. Но понять значение этой идеи или оценить эту красоту мы не сможем. "Познать" эти духовные реалии - значит нанести их на "карту мозга". Лев Тихомиров в своей книге [12, гл. V] одним из главных признаков языческого мировоззрения, в отличие от христианского, считает его монистичность. Если признавать необходимость требований разума (науки и философии), то можно было бы ожидать, что это является критикой христианства. Однако Л.Тихомиров рассматривает это как ограниченность языческих учений, которые не способны выйти за пределы природных закономерностей. Не только человека, но и богов языческие верования не наделяют качествами духовной свободы. Только религии Откровения - иудаизм, христианство, ислам возвысились до осознания существования Бога как личности, наделенной свободой и способностью создавать новое, то, чего не было раньше, создать мир из ничего. Обвинение в дуализме при этом Л.Тихомиров не относит к христианской философии, поскольку считает, что роль философии и состоит только в том, чтобы отражать проблемы, которые могут быть познаваемы разумом. Концепция же Личностного Бога, Создателя и Промыслителя требует дополнения философии религией, трактующей о непознаваемом для разума и охватываемом только верой.

Процесс сближения религиозного и научного мировоззрений, включения в рамки науки гуманитарных знаний и изучения духовно-нравственных реальностей шел на протяжении всего XX века. Важнейший шаг в этом направлении был сделан в рамках общей теории систем. Ее создатель Л.фон Берталанфи писал: "Если реальность представляет собой иерархию организованных целостностей, то и образ человека должен отличаться от его образа в мире физических частиц, в котором случайные события выступают в качестве последней и единственной "истины". Мир символов, ценностей, социальных и культурных сущностей в этом случае представляется гораздо более "реальным", а его встроенность в космический порядок окажется подходящим мостом между... наукой и гуманитарным мироощущением, технологией и историей, естественными и социальными науками или сторонами любой сформулированной по аналогичному принципу антитезы" (цитируется по [63, с. 17]).

Принято считать, что религиозные и научные знания противоречат друг другу. Так действительно обстояло дело, когда церковь рассматривала все содержание канонических книг как описание процессов и фактов, происходивших или происходящих, в частности, в материальной сфере. В настоящее время и глубоко верующие члены церкви признают, что многие события и процессы, в отношении которых имеются убедительные научные исследования, описываются наукой более правильно, а описания религиозных книг рассматривают как мифы, притчи или гипотезы, выдвинутые в эпоху недостатка научных знаний. Это не означает, что идет неуклонное сокращение религиозных знаний. Наука, устанавливая факты и разрабатывая модели их взаимосвязи, строго говоря, не претендует на их оценку, на придание им Смысла. Ф.Ницше писал, что человек это "Оценивающий". Оценку, придание Смысла, определение степени важности факта или знания может дать только человек, это та функция, которую он не может передать машине.

Именно эту собственно человеческую деятельность и следует относить к сфере духовной. В этом качестве сфера Духа и Смысла, в том числе религия, направляет развитие науки, указывает ученым, что важно и интересно для человека, как интерпретировать и оценивать научные результаты. Если эту работу выполняет ученый, он получит уже результаты, которые в строгом смысле не относятся к выводам науки. Направление деятельности творцов культуры, философов, священников, их внимание и интерес в значительной мере определяются и состоянием научных знаний. При таком понимании религии, духовности как сферы Смыслов, очевидно, не может возникнуть противоречий между наукой и религией. У них просто разные функции и задачи, когда они занимаются одной и той же реальностью.

Так же как церковь в свое время ограничивала свои возможности, исключая из своего рассмотрения выводы и методы науки, так же многие современные атеисты, не признающие заслуживающими внимания и доверия религиозные знания, резко ограничивают пространство своих интересов и способность ориентироваться в мире.

ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО МОДЕРНА.

3.1. Неоднозначные смыслы великого преобразования.

Трансформации христианской духовности в Западной Европе. Создание современного просвещенного европейского, а затем и глобального экономического и научно-технического уклада - это великое достижение человечества, какими бы опасными ни представлялись перспективы дальнейшего движения мира по этому пути. Как и любые другие достижения человечества, его причины и движущие силы следует искать как в материальных, так и в духовных процессах.

Несомненно, духовным фундаментом, на котором выросла культура современной Европы, является христианство. Однако очевидно также, что мироощущение современного человека, те смыслы, которыми он руководствуется в жизни, радикально отличаются от той вероучительной основы и от того мироощущения, которыми жили первые христианские общины, а еще больше, наверное, от той духовности, которой жили европейские страны в период почти безраздельного господства христианства в средние века.

Наиболее известны и изучены следующие две трансформации христианской духовности и всего корпуса основанной на ней европейской культуры. Первая произошла за счет "открытия" богатств античного искусства и литературы (возрождения интереса к ним) и усвоения, ассимиляции их культурой христианской (период Ренессанса). Вторая, связанная с Реформацией, носила по форме характер освобождения от чрезмерного, сковывающего духовную и экономическую активность, монопольного господства католической церкви. Результатом Реформации стало возвышение оценки практических результатов мирской (в первую очередь, экономической) деятельности по сравнению с целью внутреннего совершенствования, освобождения от греха не только в делах своих, но и в намерениях. В рамках христианской религии, изначально осуждавшей стремление к богатству и материальному успеху и подтверждавшей это на протяжении, по крайней мере, всех средних веков, родилось мировоззрение, которое фактически освятило даже религиозной санкцией превращение этого стремления в главный мотив человеческих усилий (становление Духа капитализма по М.Веберу).

Следующим шагом на пути трансформации европейской духовности стало возвеличивание человеческого Разума, переоценка возможностей Науки - сначала в области математики и естественных наук, а затем и возможностей "научной" организации общества для освобождения предпринимательской энергии. Эта эпоха вошла в историю под именем Просвещения.

Реализацией идей этой, по представлениям идеологов, великой освободительной миссии стало разрушение (или радикальное преобразование) европейских монархий, основанных на христианской духовности, которое заняло весь XIX век. Последней в ряду этих революций была февральская революция 1917 г. в России. Как показало дальнейшее историческое развитие, ослабление институционального "скелета" и "панциря" христианской духовности действительно оказалось и важнейшим шагом к радикальному ослаблению самого христианского мироощущения, приведшим к господству атеизма и материализма.

Итак, для европейских поборников этого великого преобразования оно представлялось как миссия освобождения разума и предпринимательской энергии от сковывающих их пут христианской морали и монархических институтов. Чтобы выполнить эту освободительную миссию, они выпустили из бутылки мощного джина стяжательства, стремления к наживе и материальному богатству и в первую очередь к накоплению универсальной субстанции богатства - денег. Действительно, как и положено Джину, он отблагодарил своих освободителей: они доби-

лись победы. Те, кто научились делать деньги, получали рост благосостояния, высокий социальный статус, власть. Рост благосостояния, в конце концов, получило и все население Европы. Это было институционально закреплено в механизмах капиталистического строя. Человечество вышло на новый уровень своих возможностей.

Однако затем, как водится, человек попал в зависимость от этого духа, который оказался вовсе не добрым, а скорее злым Духом. Что выпускается на волю именно злой Дух, что борьба идет не только с церковной бюрократией и даже не с Церковью, а с общественной моралью, - это хорошо понимали многие освободители, готовившие идеологию европейских и американской революций.⁵

Один из наиболее откровенных идеологов, философ и психиатр Бернард Мандевилль (1670-1733гг.), еще в 1705 г. опубликовал Басню о пчелах, которая произвела большой эффект в английском обществе и несколько раз переиздавалась. Здесь эзоповским языком дается вполне рациональное описание движущих сил рыночной английской экономики. И в этом он оказывается непосредственным предшественником А.Смита (см. [33, с. 32-40]). Басня заканчивается моралью: "Обман, роскошь и тщеславие должны существовать, ибо мы получали от них выгоды... Одна добродетель не может сделать народы процветающими. Кто хотел бы возродить золотой век, должны быть готовы не только стать честными, но и питаться желудями... Если какой-либо народ хочет быть великим, порок так же необходим ему, как и голод..." [34, с. 63]. В другом своем сочинении "Исследование о природе общества" Мандевилль пишет: "...то, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, кото-

5 Поскольку одной из главных компонент квазирелигиозной идеологии тайных обществ Нового времени (в основном, масонских братств) было возрождение культа Гермеса Трисмегиста, приведем здесь ироническое изложение античных мифов о Гермесе - Меркурии.

Гермес. Европейцы победили мир, когда богом их стала рыночная Коммерция, а красотой и философией своей очаровала их Древняя Греция. В древние времена в Греции всем заправляла Семья. Главный, Зевс (по-нашему, вроде как Президент) расставил на все ключевые должности своих сынков и дочек: по военному ведомству Арес; по алкогольным Дионис; по животноводству (и, по совместительству, здравоохранению) Аполлон. На Академию наук он поставил свою дочку Афину, морским ведомством руководил брат Зевса Посейдон, ритуальными услугами брат Аид. А главным богом торговли и коммерции Зевс поставил самого хитрого и пройдошистого сынка своего Гермеса. Сначала, по молодости, он был простым порученцем у папаша. Но хорошо проявил себя быстрым соображением и ловкостью. Только тот подумает куда-нибудь послать его, а Гермес уже говорит: "Лечу, лечу!". Потом он стал богом торговли. Это официально. Но народ знал: где торговля, там обязательно и воровство. Поэтому бог Гермес был еще и богом воровства и главным выдумщиком всяческого обмана. Кто ему служил, тому он давал хорошо заработать. Теперь бы его назвали крестным отцом торговой мафии. И знали об этом не только люди, но и боги, поскольку он у каждого что-нибудь утащил: у Посейдона трезубец, у Аполлона золотые стрелы и лук, у Ареса меч. Но тронуть его опасались, поскольку он был все же сынок. Начал он заниматься своим ремеслом, можно сказать, с пеленок. Только родился, украл у Аполлона его любимых коров. При этом уже действовал вполне профессионально: избавился от единственного свидетеля. Сначала велел ему молчать. Но потом, поняв, что его могут перекупить, не долго думая, обратил его в каменный утес. На суде умело ссылаясь на свое малолетство: дескать, разве не ясно, я еще грудь сосу и в пеленки сикаю. А тогда, надо сказать, даже главной богине суда Фемиде во время слушания дела глаза завязывали, чтобы ничего лишнего не узнала. Пришлось тогда Апполону жаловаться самому папаше. Потом уже выяснилось, что у Гермеса имеется двойное гражданство. В Египте его почитали величайшим философом, величайшим жрецом и величайшим царем. И за это прозвали Трисмегистом трижды величайшим. А некоторые считали чуть ли не богом Тотом. Так вот, "герметическая мудрость" - учение этого величайшего и хитрейшего философа стало кладезем мудрости для масонов, которые не только в Америке и во Франции, но и во всех других европейских странах потом устроили революции и заставили поклоняться богу торговли и барыша.

рый делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения..." [34, с. 329].

Возникновение и роль масонства. При смене одного типа духовности другим, как правило, невозможно однозначно определить, в какой мере ослабление старого Духа есть вина (или заслуга) разрушительных (или героических) усилий приверженцев Новой веры, а в какой – виноваты сами защитники старой Веры, не способные своевременно обновить свои догматы или ответить на изменившиеся запросы верующих. Часто жрецы старой веры продолжают защищать пустые здания социальных институтов, в которых остается все меньше жизненного тепла. И тогда можно сказать, что новые пророки и жрецы спасают общество от бездуховности и лицемерия.

Борьба идей, история научных и художественных открытий, философских концепций, а также революций, войн, террора, которые привели к возникновению того жизненного уклада, который мы называем европейским Модерном, хорошо известны. Я не могу добавить к этой истории что-то новое. В этой главе я хочу только обратить внимание читателей на ее важный аспект, который плохо известен даже большинству членов интеллектуального сообщества. Собственно масонство представляется сейчас такой же архаикой, таким же раритетом, как, скажем, монархическая система правления. Но эта невидимая сторона элитной европейской жизни, радикально меняя свои формы, и в настоящее время сохраняет финансовые, политические, интеллектуальные позиции и традиции и оказывает, возможно, определяющее влияние на многие исторические процессы.

Повторю еще раз: то, что в настоящей главе внимание сосредоточено на роли тайных обществ, ни в коей мере не означает, что эта роль обесценивает достижения европейского Модерна. С моей точки зрения, их ценность для человечества несомненна.

Первые века новой эры - период очень сложный для исторического изучения, период постепенного разрушения мира римского и становления мира христианского, период великого переселения народов. Христианство выковывало и оттачивало свой канон, свою догматику, которая будет вести человечество в течение тысячелетий. Создавалась новая цивилизация в суровой борьбе с великим разнообразием "близких" учений, ересей и духовных расколов. Тогда весьма влиятельны были манихеи, павликиане, неоплатоники, целая палитра гностических учений, не говоря уже о "внутренних" ересьях – монофизитов, ариан, иконоборчества (подробное описание и анализ см, напр., в [12, отдел 5]).

Трудно обвинять христиан за то, что они, переживши великие гонения и мученичество, когда попали в милость к императору, сами стали подавлять инакомыслие, подвергать травле и уничтожать ереси, смертельно опасные для их святого дела.

Духовное творчество, творение нового в сфере высших ценностей не может происходить без борьбы. Человек сам часто не может отличить дух созидания от духа разрушения, не может вобрать в свою ограниченную сокровищницу, усвоить новые ценности, необходимые ему в меняющемся мире, не допуская разрушения старых. Ведь он только человек. И если он серьезно относится к своим ценностям, он будет защищать их всеми имеющимися средствами.

В 1233 г. в разгар борьбы с ересью катаров и Альбигойских войн папа Григорий IX создал инквизицию для проведения расследований и судов над подозреваемыми в ересь. Официальные представители Папской инквизиции были поставлены выше всех других властей в вопросах, связанных с ересью, и наделены правом использовать любые методы для выбивания признаний о собственных еретических взглядах и о причастности к ереси других подозреваемых. Нет смыс-

ла оспаривать утверждение, содержащееся в [13, с. 210]: "римская католическая церковь имеет долгую историю энергичного противостояния всем формам знания, литературного творчества, научных исследований и религиозного самовыражения, которые не соответствуют ее собственным взглядам".

Однако духовные поиски не могли прекратиться. Их суровое подавление со стороны католической церкви часто вызывало ненависть к ней и приводило к созданию тайных обществ антихристианской направленности. Они искали альтернативной духовной опоры в магических и дохристианских учениях, в алхимии и астрологии и в наибольшей мере в мудрости Гермеса Трисмегиста [13]. Об авторитете этого учения можно судить по тому, что его легендарного создателя отождествляли с греческим богом Гермесом и с египетским богом Тотом. Он получил свое прозвище Трисмегист (Трижды Величайший), поскольку был величайшим философом, величайшим жрецом и величайшим царем [13, с. 225]. Это учение создавалось в Египте в первые века н.э., в период наибольшего расцвета и распространения гностических сект, и оно близко по своим основам к гностицизму и к ереси катаров. (Наряду с этим оно несет в себе и отголоски древнеегипетской религии "Текстов Пирамид" и "Текстов саркофагов"). Общность заключается в дуализме духа и вещества. Бог создал человека как бестелесное и вечное существо из субстанции разума, но затем дал ему телесное убежище, чтобы получившееся существо могло почитать и обожествлять небесное и в то же время заботиться о земных вещах и распоряжаться ими [13, с. 255]. Важное различие с гностиками и катарами состоит в том, что в герметике смертное тело человека изготовил тот же Бог, который создал и его бессмертную душу (а не бог Зла, как у гностиков и катаров). Поэтому здесь нет той ненависти и презрения к материальному миру, которая характерна для указанных ересей.

Окончательная цель человеческой души заключается все же в прекращении ее пребывания на земле и возвращении на небо, где находится ее источник. Так же как у гностиков, возвращение в небесное царство может быть достигнуто через **гнозис**, "знание о природе вещей". Находясь в материальном мире, душа отделяется от доброго и прекрасного. Чтобы вознестись на небо и странствовать вместе с духами, надо отряхнуть со своих ног пыль материального мира ("прах старого мира").

По мере накопления успехов экономической цивилизации, распространения университетского образования, достижений науки, появлялось все больше людей в элите, убежденных в безграничных возможностях человеческого разума и в необходимости расширения свободы для получения знаний и исследования. При этом область собственно научного знания, строящегося на эмпирическом основании, еще не выделилась из знаний магических и религиозных, критерии научности еще не были сформулированы. Церковь не выработала еще достаточно глубокого и точного ответа на новые вызовы, позволяющего совместить свободу научного поиска с сохранением основных ценностей и догматов христианства. Наряду с традиционной задачей защиты духовного пространства от вторжения магических и откровенно сатанинских сил ей пришлось решать и нелегкую задачу защиты смысла существования человека, который с разрушением геоцентрической картины вселенной оказался "плесенью" на поверхности одного из мелких небесных тел, затерянных в безжизненной пустыне мироздания.

Если в XIV-XVI веках основным процессом в духовной сфере было развитие тенденций Ренессанса, а затем Реформации в рамках христианского мировоззрения, то, начиная с XVII века, главная линия противостояния принимает уже характер борьбы за освобождение от христианства как единственно верного учения. А поскольку Католическая церковь (и в первую очередь, инквизиция) использовала все средства (вплоть до пыток при следствии и сжигания еретиков), то

повсеместное распространение во всех странах Европы получила практика создания тайных обществ.

Тайные общества были сравнительно быстро объединены общей организационной системой с более или менее единообразной структурой, идеологией, обрядами и дисциплиной на базе братств вольных каменщиков - масонов.

Масонское движение в XVIII веке фактически пронизало властные и интеллектуальные элиты всех западно-европейских стран (благо сами эти элиты к тому времени уже были тесно переплетены династическими родственными связями, традицией научных, студенческих и культурных обменов и путешествий). К середине XVIII в. практически все влиятельные масонские ордена возглавлялись либо самими государями, либо представителями царствующих родов. Возник так называемый "Королевский орден" с различными капитулами "Рыцарей Востока", "Императоров Востока и Запада". В этом ордене состояли двенадцать королевских принцев и царствующих особ разных европейских стран.⁶

К настоящему времени достаточно хорошо известна (и документирована) огромная роль масонства в подготовке, а часто и в руководстве европейскими революциями, начиная с Великой Французской 1789-1794 гг. Казнь короля Людовика XVI была решена и проголосована еще за 3 года до начала революционных событий на масонском конвенте во Франкфурте. Система террора также была установлена масонами в ложе Соединенных друзей [12, с. 532-533]. Огромна была роль масонов в революциях 1830, 1848, 1870 годов; американской революции 1776 года, революциях в России 1905 г. и февральской 1917 г. и др. Известна поддержка со стороны масонов и связанных с ними банковских кланов обеих воюющих сторон в Гражданской войне в США. Подробно описаны действия известных масонов в финансово-промышленных группах и государственных структурах европейских стран и России, подталкивавших мир к первой и второй мировым войнам.

Несмотря на все это, и сейчас большинство образованных людей практически ничего не знает о масонском движении. И если вы спросите: "Что вы знаете о масонах?", вам скорее всего ответят вопросом на вопрос: "А они сейчас еще существуют?" И на этот вопрос не так просто ответить содержательно.

Дефицит надежной информации служит одной из причин нарочитой односторонности многих исследователей масонства и его исторической роли, которая трактуется часто исключительно как негативная и преступная. Например, даже серьезный исследователь масонства О.А.Платонов в весьма содержательной книге [32] пишет: "Внешние мистические и ритуальные оболочки были только ширмой, за которой по сути дела скрывалась секретная политическая партия западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества" [32, с.9]. Могут быть разные мнения о мировоззренческой основе масонства. У автора есть много оснований для заключения о чисто политической роли его высших степеней посвящения в современную эпоху. Но даже богатый документальный материал, представленный в данной книге [32], а также и в других исследованиях свидетельствует, что цели масонов в XVIII, XIX, да и в XX столетиях выходили далеко за чисто политические рамки. Уже с начала деятельности "протомасонского" общества розенкрейцеров (см. [13, гл 13]) и в дальнейшем их речи и документы изобилуют призывами к глобальному перевороту всего

⁶ Эта традиционная политическая "технология" масонов сохранилась и в XX веке. Видный российский масон и кадет М.С.Маргулиес вспоминал, что масоны ставили задачу обволакивания власти людьми, сочувствующими масонству. Это начало XX века. Ту же "технологию" применяли агенты "мирового правительства" в конце XX века: яркий пример "обволакивания" М.С.Горбачева.

духовного, мировоззренческого (а как следствие, и политического) фундамента жизни человечества. В первом же трактате розенкрейцеров авторы призывают начать с чистого листа, чтобы "потомки смогли заложить новую основу и вернуть свет истины, поскольку это лучше бесконечных усовершенствований и ремонта "старого ветхого здания".

В последние десятилетия как за рубежом, так и в России появляется все больше исследований по истории масонства (на русском языке переводы и оригинальные исследования см., напр., в [12], [13], [1], [2]). Важной основой для повышения надежности результатов таких исследований служат протоколы заседаний масонских лож, инструкции, переписка, финансовые и иные документы за период с XVIII века по 1939 г., хранящиеся в секретных масонских архивах, которые были захвачены Гитлером во время оккупации Европы, а после разгрома гитлеровской Германии оказались в руках Красной Армии и хранились в Москве под строгим секретом до 1991 г.

Роль масонства в развитии науки и культуры. Сейчас вряд ли можно сомневаться в том, что в Западной Европе и Северной Америке конца XVIII и всего XIX веков подавляющее большинство не только политически значимых фигур, но также и масса ученых, писателей, композиторов, художников были либо непосредственно членами масонских лож, либо в той или иной мере с ними связаны (несмотря на то, что в ряде случаев трудно отделить активное сознательное участие в осуществлении масонских целей и идеалов от случайного вступления в одну из многочисленных организаций под влиянием моды и любопытства, как это было с А.С.Пушкиным).

Как всякое новое, самостоятельное духовное движение оно развивалось, в значительной мере, вытесняя, замещая собой предшествующую духовную основу жизни. Вектор духовных устремлений и верований масонства на протяжении прошедших веков менялся (как и накал его антихристианской направленности). В период его становления в XVII столетии его духовная и символическая основа складывалась из представлений герметического учения, элементов восточной магии, астрологии и каббалы. В XVIII и особенно в XIX веках она стала гораздо более секуляризованной. Правда, в период Великой Французской революции Робеспьер ввел культ Высшего Существа (он отвергал атеизм), веру в которое некоторые масонские инстанции утверждали как необходимое условие членства в масонских ложах: "Масонство не является ни религией, ни ее суррогатом... Но каждый член ордена должен верить в Высшее Существо и выполнять свой долг перед Ним". "Масонство поддерживает религию, оно требует от человека религиозной веры прежде, чем его могут признать масоном". [13, с. 25]. Все же, несмотря на все усилия создать религиозную замену христианству, ни попытки реанимировать древнеегипетские учения через "мудрость Гермеса", ни конструирование религиозных суррогатов типа культа Разума, ни использование магических и астрологических символов из культа древне-египетской богини Исиды (она же богиня Рассудка) не привели к заполнению разрастающейся пустоты в той сфере жизни, где должен быть религиозный Смысл.

Нельзя сказать, что эти усилия оказались бесплодными. Особенно плодотворными были их инициативы по освобождению Разума, по совершенствованию устройства общества в первый период формирования духа Модерна. У новой духовности появились свои герои и мученики. В «год рождения» переломного XVII века (1600 г.) был сожжен инквизицией на медленном огне Джордано Бруно только как проповедника гелиоцентрической системы Коперника. Он действительно в течение 20 с лишним лет пытался изменить картину мироздания, навязываемую католической церковью. Однако в свое время он, видимо, был более известен как,

величайший герметический маг, мечтавший расчистить пути для новой религии, основанной на учении Гермеса Трисмегиста.⁷

Наиболее известная книга Кампанеллы, написанная им в тюрьме утопия "Город Солнца" - одно из первых сочинений, содержащих проекты совершенствования общественного устройства. Утопия Кампанеллы была теократическим государством типа могущественной теократии Древнего Египта. Но в книге содержались либеральные идеи поощрения научных (и магических) исследований, свободы слова, общественного здравоохранения и всеобщего образования, которые затем появились в трудах идеологов Просвещения и вошли в интеллектуальную основу французской революции 1789 г.

Еще в середине XVII века во Франции и в Англии (в Англии накануне гражданской войны) образовались связанные с масонами "Невидимые Коллегии", из известных ученых (сначала по 12, затем по 40 человек). Через несколько лет они были преобразованы соответственно во Французскую академию наук и в Королевское общество. Во Франции первоначальная группа включала таких великих математиков как Блез Паскаль, Пьер Гассенди, Рене Декарт, Жиль Роберваль, в Англии Роберт Бойль. Члены самопровозглашенной Невидимой коллегии в Англии именовали ее "коллегией для продвижения физико-математических и экспериментальных наук". Роберт Бойль писал о своих коллегах: "В своем стремлении поставить просвещение на благо обществу они готовы заботиться обо всем человечестве" [13, гл. 14]. Еще в самом начале XVII столетия предлагал королю учредить "братство науки и просвещения" первый идеолог создания экспериментальной науки Френсис Бэкон.

В книге [13] дается достаточно убедительное объяснение возникновения (или мотивировка создания) Невидимых Коллегий, которое можно отнести также ко всему масонскому движению. Воспроизведем ее с определенными модификациями. Атмосфера непрекращающихся конфликтов между католиками и протестантами, в Англии противостояние между монархией и парламентом. Вошли в норму взаимное недоверие и предательство. Приходилось быть чрезвычайно осторожным, чтобы выжить, не говоря уже о благоденствии. В некоторых слоях общества, в первую очередь, среди интеллектуалов, элитного дворянства и военных появилось ощущение, что возможно создание определенной "нейтральной полосы", где мог бы происходить свободный обмен мнениями и выработка общих взглядов.

Такая возможность имела у элитных слоев европейских народов благодаря общей заинтересованности в распространении знаний, расширении социально-экономических свобод и веры в благотворность тотального, всестороннего обновления жизни. Система масонских лож, защищенная ритуалами посвящения и тщательной проверки новых членов, обеспечивала высокий уровень доверия, внутри братства, в котором ощущалась настоятельная потребность. В целом можно констатировать, что на том этапе масонство сыграло важную положительную роль в развитии Науки, Знания, экономики. Видение "Новой Атлантиды" Френсиса Бэкона явно вдохновляло масонов - вождей американской революции 1776 г. в их усилиях построить совершенное общество.

Конечно, роль масонских организаций всегда будет встречать и чисто негативную оценку, поскольку заметная часть духовной элиты человечества резко отрицательно оценивает само развитие европейской цивилизации. Думаю, все же большинство человечества и его духовных вождей склонно признавать достиже-

⁷ В то время любовь к математике и астрономии у многих сочеталась с занятиями астрологией и магией.

ния европейского Модерна в развитии экономики, науки, культуры, образования в целом как положительные и достойные восхищения (хотя, видимо, надо допустить, что у человечества были также возможности достичь этих вершин и с меньшими духовными и нравственными потерями). С точки зрения этого большинства, так сказать, методологически некорректно игнорировать тот позитивный духовный заряд, который привлекал в масонские ордена или к сотрудничеству с ними наиболее активную часть интеллектуальной и властной элиты. Даже если этот положительный заряд действовал только в "профанной" части масонства и был специально придуман сатанинской частью высоких степеней посвященных для привлечения массы, то это означает, что надо изучать и оценивать именно этот положительный результат, а не только цели верхушки посвященных. Поскольку они оказались "частицей силы, желавшей вечно зла, но творившей лишь добро". При этом не надо забывать, что так у Гете говорит о себе Мефистофель. Масонам никак не припишешь творение "лишь добра". Однако они заслуживают пристального изучения как главная организующая и координирующая сила того мощного духовного подъема, который привел к созданию современной европейской цивилизации, европейского Модерна.

3.2.Невидимая сторона современной истории.

Как устроен «железный занавес».Масонство не является централизованной организацией. Не существует также какого-либо текста, который можно было бы считать выражением его идеологии или программы. Его фундаментальным организационным принципом является строжайшее соблюдение тайны относительно взглядов, целей, намерений и реальных дел его членов и организаций. За нарушение этой тайны многие члены масонских орденов в свое время поплатились жизнью.

Политика, религиозные взгляды и дела масонов окружены и пронизаны тайной, причем не только от внешнего мира. Масонское братство имеет многоступенчатую иерархическую структуру. Дела и цели братьев более высоких степеней посвящения остаются строго секретными от братьев низших степеней посвящения. Поэтому истинные идеология, взгляды, так же как и вполне реальные дела (которые нередко в случае их раскрытия квалифицировались бы как тяжкие преступления), реконструируются чаще всего задним числом и на основе неполной информации. Секретность обеспечивала фактическую бесконтрольность его действий со стороны государства и общества, а также идеологическое и духовное оправдание его аморализма (разумеется, во имя высшей цели!). Формулировку "цель оправдывает средства", оправдывавшую любое преступление во имя "вящей славы божьей", приписывают ордену иезуитов, созданному еще до подъема масонского движения для борьбы с реформацией. Однако масоны хорошо усвоили и использовали многое из опыта этого католического ордена. В частности, сохранение в сугубой тайне деятельности высших иерархов ордена. В эти тайны посвящается только узкий круг "профессов четырех обетов", которые они приносят генералу ордена (четвертый обет - беспрекословное повиновение папе).

Для иллюстрации разнообразия методов, используемых в масонских братствах для укрепления информационных перегородок, приведем несколько примеров. Вот описание обряда посвящения в одну из высших степеней масонской иерархии (свидетельство бывшего масона): "Когда принимаемый произносит свою клятву, ему дают в руки кинжал и у ног его кладут распятие. Потом ему говорят: "Попри ногами это изображение суеверия, разбей его". Если принимаемый отказывается это сделать, то, чтобы обмануть его, ему аплодируют. Президент произ-

носит ему похвальную речь, и его по наружности принимают в члены, но уже не открывают дальнейших великих тайн. Если же принимаемый исполняет приказание, то следуют дальнейшие обряды" [12, с. 492].

В начале XX века собственно франкмасонство имело 137 тысяч лож с 18,7 миллионами братьев и 2,6 миллионами сестер. Высшие административные степени 31-я, 32-я, и 33-я. Но этим дело не заканчивается. Известные исследователи масонства Папюс, Конен Албансели утверждают, что здесь только начинается "невидимое масонство". Но это, строго говоря, уже не масонство, а нечто высшее. Ряд исследователей свидетельствуют, что это одна из генераций ордена "иллюминатов". Так что масонство даже в совокупности 33 степеней нельзя считать чем-то самостоятельным, некоторые утверждают, что эта пирамида увеличивается еще новым этажом - европейским центром [12, с. 513-514].

Подчинение низших степеней высшим создается не каким-либо юридическим путем. Тут нет приказаний, есть воздействие самыми различными способами. Многие исследователи утверждают, что высшие слои масонства владеют методами гипнотического внушения, парапсихических, психолингвистических и магических технологий и широко их используют. Несомненно, широко используются методы, обычные для секретных спецслужб. Хорошо вознаграждается верность принятым обязательствам. "Брат" ни в какой беде не погибнет (исключая чрезвычайные ситуации). Если "брат" пожелает уехать в другую страну, он получит рекомендации и поддержку масонов этой страны. Во многих странах практически невозможно иметь правительственную или депутатскую карьеру, не став масоном. После Первой мировой войны в США не было ни одного президента, который не был бы членом одной из масонских организаций или не был с ними тесно связан. Неверность, измена, (в частности, раскрытие важных тайн) караются неукоснительно и жестоко (вплоть до устранения человека).

Наглядной иллюстрацией изобретательности масонов в отношении приемов сохранения тайны могут служить метаморфозы масонских орденов после того, как Наполеон I поставил их в зависимое от себя положение. Тогда они образовали тайную аффилиацию масонства в обществах, которые называли себя не каменщиками, а угольщиками (шарбоньеры во Франции, карбонарии в Италии). В Италии орден установил несколько иной ритуал, с введением христианских культовых черт (поскольку большинство итальянцев тогда были набожны). Аффилированные общества здесь получили название Венты. Во время реставрации масонский орден вызвал возмущение Бурбонов. Тогда он слился с шарбоньерами и стал действовать в форме Верховной венты [12, с. 536].

Основным механизмом, поддерживающим "железный занавес", который препятствует формированию в обществе адекватного образа масонства, служит его огромное влияние на общественное мнение всех стран "золотого миллиарда". Масонство использовало его для создания жесткого табу на обсуждение вопросов своей идеологии, реальной деятельности и масштабов своей власти. Это табу аналогично запрету на обсуждение "в приличном обществе" еврейского вопроса, который только в последнее время был отчасти сломан, в значительной мере благодаря усилиям таких мужественных людей, как А.Солженицын и И.Шафаревич.

Современные структуры тайной власти. Историческая роль масонства настолько важна, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, информация о ней становится достоянием общества. Однако неизбежные искажения истории и преувеличения (нередко сознательно провоцируемые членами тайных обществ), позволяют политкорректным интеллектуалам отмахиваться от серьезного учета этого явления, как от суеверия. Для подобных интеллектуальных операций специально придуман термин "теория заговоров".

Сейчас стало больше полусекретных организаций, таких как Совет по международным отношениям, Counsel of the Foreign Relations (CFR) - одна из наиболее влиятельных организаций в США. С самого основания CFR в 1921 г. его членами были все американские президенты еще до своего избрания. Контролируется Совет через Синдикат Рокфеллера (его называют нередко "Рокфеллеровским министерством иностранных дел"). Не менее влиятельная тайная организация - Бильдербергский клуб (именуется так по названию отеля в Голландии, где проходило первое заседание клуба в 1954 г.). По данным за 1991 г. состоит приблизительно из 120 членов, принадлежащих к высшим финансовым кругам Западной Европы, США и Канады. Комитет советников из руководящего звена группы (24 европейца и 15 американцев) принимают решения, кто должен быть приглашен на предстоящую встречу. Однако не все присутствующие на встречах являются "посвященными": они могут там просто представлять интересы определенных групп или отдельных людей. Трехсторонняя комиссия - организация, основанная в 1973 г. Дэвидом Рокфеллером и Збигневом Бжезинским для более тесного объединения экономики, политики, энергетики, СМИ трех стран: США, Западная Европа и Япония. В ней состоит 200 постоянных членов - директора концернов, банкиры, маклеры недвижимости, экономисты, политологи, издатели, политики, профсоюзные деятели, ведущие журналисты. Работает в сотрудничестве с CFR. Эти организации часто называют "невидимым мировым правительством".

В работе [30] описана огромная сеть разбросанных по разным странам некоммерческих фондов, центров, институтов, научных лабораторий, связанных с "Комитетом 300". Многие интеллектуальные авторитеты считают, что влияние этого элитарного сообщества, вооруженного новейшими научными и политтехнологическими разработками (одна из последних - «нетократия»), на историческое развитие в настоящее время является определяющим. По свидетельству Дж. Колемана, Комитет-300 включает представителей всей банковской системы мира, через него все банки связаны с семьей Ротшильда. Другая точка зрения состоит в том, что сопоставимое влияние оказывают финансовые структуры и спецслужбы, связанные с Ватиканом. Элитой Комитета-300 является Совет-33, в котором представлены высшие по рангу Вольные Каменщики со всего мира из сфер политики, экономики и церкви. Большинство активных членов перечисленных организаций являются членами масонских лож, клубов, орденов. Имеются описания наиболее значимых и влиятельных из этих обществ (см. напр., [28], [29], [33]).

Можно ли на основании имеющихся документов сделать вывод, что "невидимое мировое правительство" руководствуется идеологией и религиозными верованиями масонских братств и осуществляет их цели? И главное: что же это за верования и идеология в начале XXI века? - В настоящее время необходимо учитывать, что "приблизительно 90% членов масонских лож просто используются элитой, и на самом деле не имеют ни малейшего представления о том, что же происходит в высших сферах" [28, с. 202]. Поэтому всем исследователям приходится, основываясь на известных исторических фактах и тенденциях, а также на имеющихся документах, заниматься реставрацией ментальности, идеологии и религиозных верований властвующей элиты современного мира. Основной смысл такой работы заключается в том, чтобы дать оценку ментальности и идеологии с точки зрения их влияния на развитие человеческого общества и наметить возможные и необходимые направления их изменения (или корректировки) и черты альтернативной духовности.

Как сами масонские авторы, так и их противники предпринимали попытки сформулировать общие принципы и цели, которые лежат в основе деятельности этой чрезвычайно влиятельной организации. Основным препятствием здесь служит ее тайный характер, выработанные на протяжении веков механизмы сохране-

ния в строгом секрете от общественности как целей и идеологии, так и информации о конкретных делах, связях, структуре движения. Со второй половины XIX века масонство действует уже как открытая общественная организация, которая обсуждает свои дела и принимает решения на открытых собраниях, издает журналы и книги. Однако теперь имеется масса свидетельств, что те цели, которые преследовали реальные руководители национального и мирового уровня, первосвященники и братья высоких степеней посвящения, их религиозные верования и, главное, реальные политические действия всегда оставались и продолжают оставаться строго засекреченными как от общественности, так и от "массы" масонов низших степеней

В определенном смысле правы (скорее по форме, чем по существу) те, кто считает, что о собственно масонском движении сейчас можно говорить только в прошедшем времени. В книге ([66], стр. 118-121) приводится статистика сокращения членства в масонских ложах США за последнее столетие. Пик численности приходится на 1960-е годы. В 1966г. там насчитывалось 3,6 млн. масонов. К 2002 г. их число сократилось более чем вдвое до 1,6 млн. В 1950-е годы средний возраст масона был около 40 лет. Теперь лишь немногим масонам меньше 70. Но главное, катастрофически падает число братьев, продолжающих посещать собрания масонских лож (активных членов). Если в 1950-е годы в США их было около двух млн., то в 2002 г. всего 150 тыс., падение в 13 раз. В 1988 г. профессиональными социологами был проведен опрос на тему "Не хочется ли вам стать масоном?" Оказалось, что работе в какой-либо общественной организации 71% опрошенных согласны уделять не более одного часа в неделю. Хотели бы стать масонами всего 2% людей. Правда, еще 22% готовы были бы вступить в ложу, но только "если за это хорошо заплатят".

Означают ли эти выразительные данные, что масонство (эта, мало сказать, влиятельная идеологическая и политическая сила, сила, определяющая многие события мировой истории) исчезло, испарилось? Это очень сомнительно. Гораздо более плодотворным представляется взгляд, что большая часть того идеологического и ментального задела, той организационной и политической сети, которая была создана масонством, сохранилась. Сохранилась благодаря тайной деятельности масонской верхушки (организаций братьев высших степеней посвящения), ее способности гибко изменять организационные формы, медийный имидж и даже основные методы достижений цели. Скорее, следует говорить о конце так называемого "Символического массового масонства", масонских лож первого градуса.

Большая часть тех клубов, фондов, институтов и иных структур, которые в совокупности можно назвать мировым правительством, были созданы видными масонами или выросли из организаций, так или иначе аффилированных с масонскими ложами высоких степеней. Однако в настоящее время их генетические связи с масонством, так же как изначально масонский характер объединяющих их-

деологических установок и организационных принципов, не сохранились. Масонские ритуалы и обряды сохранились, повидимому, только в умирающем "Символическом масонстве". Исследования советологов и кремлевцев были важной составной частью геополитической катастрофы, связанной с крушением СССР (сопоставимой по значению для человеческой истории с геологическими). Если признать современную систему мировой политической власти наследницей того движения, которое мы обозначаем как масонство, то исследования этой исторической силы следовало бы выделить в отдельную дисциплину, скажем, «масоноведение» (уж, конечно, не с меньшим правом, чем советологию). Исследования «масоноведов» и их выводы со временем становятся только актуальнее. Это можно проиллюстрировать, например, их непосредственной связью с надеждами части олигархической элиты «встроиться» в высший круг мировой финансово-политической властной элиты на правах равноправной части, стать в нем «своими». «Масоноведение» дает подтверждение и объяснение закрытого характера этого круга, типа замкнутой корпорации (возможно, с мистической составляющей) и доказывает полную утопичность этих надежд «цивилизационно чуждых» олигархов.

Тайные структуры – оружие разрушения цивилизации. Как свидетельствует история, наиболее важным негативным последствием секретности неизбежно становится **"освобождение от морали"**. Относительно преступных действий масонских организаций проведено много исследований и имеется масса документов, доказывающих их провоцирующую роль в "подталкивании" мира к локальным и мировым войнам, революциям, заговорам и убийствам с целью политических переворотов. Основной причиной отторжения и в ряде стран длительного запрещения деятельности масонства является их постоянная установка на подрыв и разрушение традиционных религиозных верований, а также нравственных устоев, служащих опорой национальных политических и социальных институтов. При этом, в отличие от других духовных и политических движений, масоны не провозглашают открыто своих целей и программ с целью получить поддержку этих целей и программ со стороны той части населения, которая их разделяет. Дело в том, что их открыто провозглашаемые общие неконтролируемые цели - нравственное совершенствование людей, их объединение на началах "свободы, равенства и братства" - не увязываются с теми целями и политическими установками, которыми руководствуются действующие в реальности высшие уровни масонской иерархии. Возможно, большая часть из огромного потока обличений, разоблачений, обвинений в масонской тайной активности есть плод той ненависти, которую вызывает у их противников страх перед неизвестной и очень опасной силой.

Наиболее известными из таких документов являются "Новый завет Сатаны" (изложение идеологии "Тайного ордена баварских иллюминатов", основанного в 1770 г. Адамом Вайсхауптом [28, с. 21-25], и "План Даллеса". Так называют план психологической войны США против СССР и программу деятельности агентов влияния, озвученную в выступлении в 1945 г. Аллена Даллеса, тогда секретаря Совета по международным отношениям (CFR) на закрытом заседании сената США, которое стало основой последующих директив Совета национальной безопасности и циркуляров госсекретаря США [32, с. 491-493].

Возможно, эти тексты не больше, чем изложение представлений противников масонства о его целях и методах их достижения. Но важно то, что имеются данные, свидетельствующие о том, что эти представления в значительной мере отражают действительность. Подобные тексты могут быть специально созданы и брошены в общественное сознание противниками того или иного духовного движения как средство идеологической борьбы с ним. Именно так принято относиться к "Сионским протоколам", которые широко использовались с целью антисемитской пропаганды. В начале XX века, когда были опубликованы "Протоко-

лы", провозглашающие политику разложения и разрушения традиционной духовной нравственности, можно было думать, что эти разрушительные процессы идут чисто стихийно, что существование неких центров, субъектов такой политики - чистый вымысел. Однако на протяжении XX века настолько увеличились возможности манипуляции общественным сознанием и выявилось так много идеологов, открыто призывающих к проведению такой политики (во имя «нового порядка» или во имя свободы от тоталитаризма), что сейчас уже трудно сомневаться, что центры, разрабатывающие такую политику, существуют.

Генри Форд в 1925 году писал: "Не то важно, кто и как достал и опубликовал "Сионские протоколы", а то, что эта программа, опубликованная в 1905 г., была фактически во всех главных частях своих осуществлена в течение последующих двадцати лет". Какой бы политики и идеологической ориентации ни придерживались те финансово-политические центры, которые вбросили в общественное сознание "Протоколы", возможность разрабатывать и проводить политику разрушения традиционной духовности и основанной на ней нравственности есть прямой результат широкого распространения и огромного политико-идеологического влияния в мире тайных обществ. А точнее, результат сложившихся табу, культурно-политических запретов на свободное получение информации и обсуждение состава этих тайных организаций, их социальных целей и методов их достижения.

Можно ли сказать, что проблема использования тайных финансово-политических и информационно аналитических структур для разрушения традиционных духовных ценностей человечества остается актуальной? – Да. Хотя после периода экспансии коммунистической идеологии все острее ощущаемого духовного вакуума это противостояние все больше приобретает характер борьбы между разными цивилизационными центрами или группировками государств с целями чисто политическими. В этих условиях деятельность тайных структур становится (а может быть, уже стала) одним из самых опасных видов оружия, грозящих разрушить мировую цивилизацию. Самым разумным был бы отказ человечества от использования любых неконтролируемых обществом тайных структур. Это, конечно, звучит, как утопия. Но ведь действуют уже 60 лет обязательства не применять атомное, химическое оружие. Надо поставить вне общественной морали защиту и поддержку таких обществ и организаций, где декларируемые цели и методы не отвечают реальным действиям руководителей, где действия верхушки остаются секретными для низших степеней, как сейчас нетерпимой и презируемой является поддержка нацизма.

К сожалению, современные либералы - наследники масонского движения за освобождение общества от господства церковной и государственной бюрократии, как и в большинстве политически острых вопросов, пользуются здесь двойными стандартами. В частности, когда речь идет о свидетельствах преступной и аморальной деятельности масонских организаций, они отказываются от главного принципа - свободы распространения информации. Они используют все имеющиеся в их руках механизмы, чтобы исключить эти вопросы из сферы серьезного общественного обсуждения и анализа. В период существования Советского Союза борьба за свободу слова, свободу мышления, свободный доступ к информации была поддержана всем западным сообществом как главное средство объединения интеллектуалов всех стран, включая и СССР, против советских государственных ограничений для прорыва "железного занавеса". Теперь важнейшая линия этой освободительной борьбы пролегает именно через вопросы распространения и осмысления информации о тайных обществах и организациях, их целях, связях и последствиях их активности.

ГЛАВА 4. ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТИНА СОВРЕМЕННОГО МИРА.

4.1. Структура современной экономики, финансы, государство.

Либеральная идеология и монополизм. Параллельно становлению новой духовной и идеологической обстановки в Европе и Северной Америке в XVIII-XIX вв. шло развитие и радикальное преобразование экономической и политической структуры общества. На заре развития капитализма не было политических и экономических субъектов, сравнимых по власти и влиянию с государством и церковью. По мере концентрации капитала, особенно финансового капитала, усиливалась власть финансово-экономических групп и организаций.

История выработала два принципа и соответственно два механизма социальных и экономических отношений, два способа самоорганизации общества - иерархический, командно-административный и "горизонтальный", договорно-рыночный (сейчас абстрагируемся от проблемы добровольности или навязанности тех или иных отношений). На протяжении тысячелетий господствующей формой отношений была командно-административная, которая достигла своего высшего развития в государстве (национального или имперского типа).

Рыночная форма отношений стала развиваться особенно интенсивно в последние несколько столетий с возникновением капитализма. Трансформация идеологии, развитие культуры, просвещения, деятельность тайных организаций масонского типа - все это было направлено на цели освобождения, в первую очередь, освобождения от духовной власти церкви и политической власти государств. В период с конца XVII до начала XIX века оформилась идеология либерализма. Если сначала либералы боролись с монархической формой государства за его парламентскую форму, за демократические свободы, то в дальнейшем их целью стало общее сокращение роли государства во всех сферах жизни.

Но освободительная роль либеральной идеологии завершилась уже в начале XIX века. На место доминирующей политической силы в мире, которой раньше были монархии и монархические кланы, быстро выдвигалась новая сила - финансово-промышленные монополии. Параллельно развитию капиталистической рыночной системы происходила концентрация капитала и монополизация рынков. Рыночная конкуренция "повсеместно и ежечасно" рождает монополизм и барьеры, сегментирующие рынки (см.[22]) Распространение договорно-рыночной формы ограничивается и вытесняется ростом фирм, корпораций, холдингов, которые являются анклавами командно-административных отношений. Сейчас крупнейшие из этих организаций обладают гораздо большим богатством и политическим влиянием, чем большинство государств. А идеологической основой этого процесса, в реальности противоположного либерализации, оставалась либеральная экономическая теория.

Государства, конечно, тоже являются монополиями в политическом и экономическом смысле. Но их серьезное отличие от финансово-экономических групп и корпораций в том, что они по идее, по смыслу и назначению своему должны быть представителями и выразителями интересов своих народов и быть ответственными перед ними.

Хозяйственные, финансовые и прочие независимые организации, согласно либеральной идеологии, полностью свободны от ответственности перед обществом. В середине XX века шла длительная дискуссия о социальной ответственности бизнеса [37]. Милтон Фридман предельно четко сформулировал: "социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении своих прибылей". Его задача

состоит только в том, чтобы "использовать свои ресурсы и осуществлять деятельность, направленную на увеличение своих прибылей до тех пор, пока она остается в рамках правил игры, т.е. участвует в открытой и свободной конкуренции без обмана и мошенничества". "Даже признание на словах необходимости социальной ответственности бизнеса укрепит и так превалирующее убеждение в том, что стремление к прибыли нехорошо и аморально". Это "фундаментально подрывная доктрина", которая "разрушит свободное общество".

Мировая экономика превратилась в иерархическую многоярусную пирамиду, где конкуренция собственно экономическими легальными методами возможна только на своем ярусе, да и то обычно с позволения или даже при поддержке ("под крышей") государства или других субъектов вышестоящего яруса. "Правила игры" на свободных рынках устанавливают крупнейшие компании, которые заинтересованы вовсе не в развитии конкуренции, а в укреплении своего контроля над рынком (по крайней мере, в своей зоне влияния). В настоящее время все основные финансовые потоки формируются и присваиваются транснациональными финансово-политическими корпорациями и банковскими группами. На большей части рынков товаров и услуг конкурентные преимущества получают не за счет повышения качества и снижения затрат, а за счет политических, территориальных и других неэкономических факторов. Видимо, следует констатировать, что эра Конкуренции как главного двигателя экономического прогресса кончается. Реальность "утекла" из-под великолепного здания рыночной экономической теории. При этом интенсивно идет процесс поляризации между крупными и мелкими фирмами, между странами центра и периферии, между богатыми и бедными индивидами. Быстро растет разрыв по обеспеченности имуществом, доходу, политическому влиянию, уровню технологий, способности воспринимать и использовать знания и информацию.

Коммунисты верили в объединение «пролетариев всех стран», ,, когда еще доля промышленного пролетариата, сплачиваемого самим характером труда на крупных заводах, быстро росла. Такое объединение, если и было, то сейчас развалилось. А объединение капитала произошло, и власть его укрепляется как экономически, так и политически. Капитал 500 крупнейших финансово-промышленных компаний на начало 2002 г. составлял 16 трлн. долларов. Это примерно равно совокупному ВВП "большой семерки". (Общая капитализация фондового рынка в мире около 40 трлн. долл.). Результатом глобализации называют иногда создание "**финансового интернационала**" (Фининтерн). Это не совсем корректно. Из сотни крупнейших компаний (их капитал 9 трлн. долл.) 95 американских и европейских и 5 японских. На разрыв социально-экономический, классовый, накладывается разрыв меж-цивилизационный (подробнее см. в разделе 1.5)

Важнейшие барьеры, разграничивающие и сегментирующие рынки, механизмы, которые обеспечивают перераспределение наиболее качественных ресурсов (материальных, трудовых, технологических, кадровых, финансовых) "снизу вверх" от бедных стран Периферии к богатым странам Запада и получение ими "цивилизационной ренты", складываются из огромного разрыва (диспаритета) между уровнями цен на внутренних рынках периферийных стран и мировыми ценами (следовательно, доходами экспортеров и производителей для внутреннего рынка), политического давления на периферийные страны с помощью государственного долга этих стран Международному валютному фонду и другим международным финансовым организациям, переброски прибылей внутри транснациональных корпораций и т.д. Важным фактором, обеспечивающим преимущество мировой элиты, стало использование политологических разработок, позволяющих расширить поле возможностей и принимать нестандартные решения.

Финансовый сектор. Банковско-финансовый сектор фактически сменил государство в роли главного субъекта мировой власти. Основным ограниченным ресурсом, который позволяет небольшому числу банковско-финансовых групп накапливать огромные денежно-финансовые резервы, служит возможность эмитировать денежно-валютные средства и ценные бумаги, сохраняя доверие к ним их получателей (точнее, покупателей - за выплату в будущем процента). Такой возможностью (или способностью) обладают в первую очередь крупнейшие государственные и частные западные банки, включая Федеральную Резервную Систему США, эмитирующую доллары. Вложения в производственные проекты чаще всего гораздо более рискованны, чем вложения в надежные банки.

Способы, технологии надежного сбережения и накопления всегда представляли важную и непростую задачу, они меняются от одного исторического периода к другому. Доходы от выпуска дополнительных денег называются сеньоражем, поскольку в прежние времена право на выпуск наличных денег обычно имели только государства или крупные феодальные образования, обладающие признаками государства. Теперь часть денежной массы (деньги разной степени ликвидности), а также ценные бумаги эмитируются в значительно больших объемах коммерческими банками, чем центральными банками государств. Соответственно и сеньоральный доход достается им в больших количествах, чем государству. Все же основные доходы кредитно-денежные организации получают не от эмиссии дополнительных денежных средств, а в виде маржи - превышения процента от выданных кредитов над процентом, уплачиваемым по вкладам. В разные периоды и в разных условиях эта разность может сильно варьировать. Однако на протяжении последних столетий интенсивной экспансии капиталистического хозяйства доля денежно-финансового сектора в национальном доходе стран Запада постоянно росла, как и роль денежно-финансовых активов.

Эколог-экономист Маргрит Кеннеди, одна из энтузиастов общей перестройки мировой кредитно-денежной системы, иллюстрирует неизбежность концентрации богатства в кредитно-денежном секторе следующими данными по ФРГ за период с 1968-1982 гг. [44, стр. 16-21]: средняя разность процента по кредитам и процента по депозитам (банковская маржа) в Германии колеблется от 4 до 6 процентов. За эти 14 лет номинальный объем ВВП вырос в 3 раза (рост 8,4% в год), а доходы банков по выданным кредитам в 9,5 раза (рост 18% в год). Разность между доходами банков по процентам от кредитов и их затратами по выплате процентов по депозитам выросла почти в 6 раз, и ее доля в ВВП увеличилась почти вдвое. Распределение потерь и прибыли семейных бюджетов от выплаты процентов по полученным кредитам и получения процентов по банковским вкладам свидетельствует, что только 10% наиболее богатых семей (верхний, десятый дециль) получают прибыль. У следующего, девятого дециля прибыль практически равна потерям, остальные семьи выплачивают процент за счет своего трудового дохода.

В период формирования основ современных экономических теорий денежно-финансовая система рассматривалась как механизм оптимизации потоков материальных, трудовых и иных реальных ресурсов, как система не целевая, а обслуживающая работу реального сектора экономики. Нынешние условия, позволяющие увеличивать и перераспределять массу денег, ценных бумаг и обязательств (деривативов), не выходя за пределы денежно-финансового сектора (без воздействия на реальное производство), привели к его обособлению и превращению в автономную сферу деятельности и самостоятельную "корпорацию" (подобно государственной бюрократии) со своими целями и интересами, далеко не всегда совпадающими с интересами экономики в целом.

Результатом высокой степени монополизации в денежно-валютном секторе стало быстрое накопление огромных объемов денежных средств в руках небольшого числа субъектов, деятельность которых неизбежно выходит за рамки чисто экономической сферы в сферу политики. Надо согласиться с автором книги [38, стр. 217], что новый глобализированный мир, возникающий на наших глазах, который принято характеризовать как "мир транснациональных корпораций" (ТНК), более адекватно называть миром ФПГ - финансово-политических групп.

Важнейшую роль в укреплении власти денежно-финансовых организаций сыграло объединение, "сращивание" руководящих групп крупнейших финансовых структур и наднациональных банковских фамилий (Ротшильдов, Рокфеллеров, Морганов и др.) с тайными масонскими обществами. Деньги и другие финансовые активы - это наиболее мобильный вид богатства, который в то же время гораздо легче скрыть от любого социального контроля (как и каналы их перемещения), чем материальные объекты. Как масонские братства, так и банковские группы не связывали себя ни с какими конкретными правительствами. Любые межнациональные или идеологические конфликты обычно служат источником для быстрого обогащения, поскольку правительства и партии вынуждены занимать у банков средства на возросшие расходы. Чтобы обезопасить себя от возможного отказа должника возвращать долги, банки заинтересованы в поддержании политического, экономического, военного и т.д. **равновесия сил**. В условиях равновесия сил можно, бросивши дополнительные финансовые средства на нужную "чашку весов", создать необходимое давление на провинившегося или даже спровоцировать конфликт [28], [29]. Огромный опыт, накопленный финансовыми структурами и банкирскими фамилиями за века маневрирования в бурном океане европейской и мировой истории и привлеченные ими серьезные интеллектуальные силы позволяли им, как правило, проводить политику ставки на обе конфликтующие силы. Это прослеживается как в периоды подготовки мировых войн, так и в периоды обострения внутренних конфликтов и гражданских войн. Поскольку большинство хозяйственных и политических властных структур заинтересованы в хозяйственном развитии и в стабильности мировой денежно-финансовой системы, то мировым финансовым олигархам практически при всех самых разрушительных войнах удастся не только сохранить, но и, как правило, серьезно умножить свое могущество.

Как уже говорилось, наиболее исторически устойчивым и эффективным оказывается симбиотический союз светской организации государства и духовной организации церкви. Поэтому, в частности, масонство - организация, провозглашавшая своей важнейшей целью борьбу против духовенства как главного оплота темноты и невежества, - всегда ставило своей первой конкретной задачей отделение церкви от государства (для разрушения этого симбиоза!) В банковско-финансовой сфере мировая финансовая олигархия (идеологию которой также обеспечивали руководящие круги масонства) выдвинула также "лозунг" **отделения денежно-финансовой системы от государства**. Не государство, а деньги должны были стать наиболее стабильной, объединенной мировой субстанцией ("сакральной силой"), стоящей над государствами. Важным событием на этом пути стал Закон 1913 г. об учреждении Федерального Резервного Банка в США (теперь Федеральная Резервная Система) - полностью частной организации, держателями акций которой являются крупнейшие частные банки. ФРС не подчиняется Правительству США, ФРС, а не Правительство выпускает долларовые банкноты и предоставляет их в долг Правительству. Надо заметить, правда, что первой на пути к верховной власти Денег была все же Англия. Первый частный центральный банк (с правом выпускать бумажные деньги, на 10% обеспеченные золотом) - "Английский Банк" появился еще в 1694 г. на самой заре развития капитализма.

Хотя крупнейшие кредитно-финансовые группы считаются наиболее надежными и стабильными организациями, в условиях резких и часто непредсказуемых изменений валютных курсов, цен на ключевые ресурсы и т.д. для них самих проблема сохранения накопленных богатств временами становится весьма острой и трудно решаемой. В настоящее время угрозы денежным накоплениям связаны с временным, но неуклонным снижением курса доллара и возрастанием опасности его резкого обвала. Главные способы сохранения и умножения денежно-финансовых накоплений сейчас – это вложения в нефтяные фьючерсы, в недвижимость, в акции перспективных производств. В результате неумеренно растут цены на жилье, земельные участки, акции компаний в сфере высоких технологий и нефтяных фьючерсов. Часто рост цен на акции или тот или иной вид недвижимости превращается в надувание "мыльных пузырей" (в России часто используют термин "финансовая пирамида"), которые грозят лопнуть, но, несмотря на высокий риск, привлекают вкладчиков.

Концентрация денежно-финансовых накоплений в сфере спекулятивной деятельности фактически отделена высоким барьером от товарных рынков. Это объясняет тот парадоксальный факт, что, несмотря на гораздо более быстрый рост массы денежных и псевдоденежных средств по сравнению с ростом производимых товаров, темпы роста цен на товарных рынках развитых стран остаются очень низкими.

В частности, в США с 1995 по 2003 средний рост индекса потребительских цен составлял 2,4% в год [39, стр. 710]. Примерно такую же динамику показывал дефлятор ВВП. В то же время средняя цена жилья с 1997 по 2004 г. повысилась на 69%, а его совокупная стоимость, которая в 90-е годы колебалась, достигла 160% ВВП. Аналогичным образом резко повысилась капитализация американского фондового рынка. Это хорошая иллюстрация тех барьеров, которые возникают между различными рынками в результате автономизации денежно-финансового сектора от реальной экономики.

Следует согласиться с В.И.Маевским [40], который доказывает, что на разных сегментах рынка динамика цен может резко различаться (в частности, в секторах традиционных и новых товаров), и поэтому действующие методы измерения общей инфляции через индекс средних цен несет мало информации и может приводить к серьезным ошибкам даже в общих качественных выводах.

Роль государства. Одной из главных, если не главной линией противостояния в новейшей истории является борьба за статус государства: будет ли оно только инструментом в руках крупнейших корпораций и банковских групп или будет представителем интересов народа и перспективного развития страны. Все "экономические чудеса" в XX веке были реализованы в те периоды, когда государство играло руководящую роль в развитии экономики. В настоящее время стратегия догоняющего развития для периферийных стран может быть осуществлена только за счет масштабного перераспределения средств из высоко рентабельных сырьевых (экспортных) секторов в сектора обрабатывающей промышленности, высокотехнологичные производства, на развитие науки и образования.

На протяжении всего XX века доля государственных расходов в ВВП возрастала: в среднем по развитым капиталистическим странам от 19 % в 1929 г. до 48% в 1996 г. Несмотря на неолиберальную волну, поднятую М.Тетчер и Р.Рейганом в 80-е годы, этот рост продолжался и в последние десятилетия.

Переход от "индустриальной экономики" к "экономике знания" ведет не к сокращению, а к увеличению роли государства [43] и крупнейших финансово-промышленных компаний. Открытия могут быть сделаны и в гараже или университетской лаборатории. Но на экономическое развитие они повлияют только то-

гда, когда их используют крупные компании. Да и сами знания, наука, культура, техника могут успешно развиваться только при наличии высокого уровня культуры и цивилизации в стране. Необходима концентрация качественных ресурсов всех видов, прежде всего концентрация (а не утечка) "мозгов" и квалифицированных научно-технических и рабочих кадров.

Агрессивная экспансия западного либерального фундаментализма привела к разделению мира на два лагеря, которые можно условно обозначить как глобалистов-прагматиков и традиционалистов-идеалистов. Критически важным является вопрос: на чьей стороне оказываются государственники и политики. Господство прагматических, в первую очередь, экономических ценностей и мотиваций ведет к деградации государства, к победе либеральной антигосударственной идеологии, к подчинению политической деятельности экономическим целям и, как следствие, к дискредитации политиков. Никто лучше современных россиян не знает, какую ненависть и презрение могут вызывать ненасытная коррумпированная бюрократия, милиция и армия, которых боятся собственные граждане. Можно поверить и либералам, что уж лучше олигархи от экономики, чем олигархи от власти! Это основной козырь в руках либералов.⁸ И трудно верить в оздоровление и очищение такого коррумпированного монстра, в которое превратили российское государство либералы-реформаторы. Но верить можно и нужно не в государство само по себе, а в **духовное возрождение** народа, следствием которого станет и сильное, честное, дееспособное государство.

И стратегически это единственный путь, поскольку ни "третий путь", ни четвертый не защитят социально-политические механизмы от деградации и фальсификации без здоровой духовной основы. Как из негодности чиновников нельзя делать вывод, что будущее общество должно обойтись без государства, так предательство конкретных политиков и идеологов нельзя использовать для дискредитации великой миссии политиков - обеспечить единство общества.

4.2. Новые факторы и тенденции постиндустриального общества.

Глобализация и информационное общество. Что же означают те разительные изменения, которые принес переход к информационному обществу, к экономике знания? Часто подчеркивают, что переход к информационному обществу сделал общества открытыми, поскольку радикально уменьшились возможности установления барьеров и границ, которые в прежние времена разделяли сообщества, обеспечивали их закрытость от информации. Информацию легче переместить, чем ее материальный носитель. Однако это лишь одна сторона. Другая состоит в том, что информацию, которая стала главной ценностью в том или ином материальном объекте, в товаре, или главным элементом политического, идеологического, военного воздействия гораздо легче скрыть (как и каналы ее перемещения), чем соответствующие материальные объекты. Тем же свойством обладает денежно-финансовая форма представления товаров и услуг. Все это стало важнейшим фактором поляризации общества. Элита, то меньшинство в обществе, которое контролирует процессы создания и распространения информации и знаний, духовно-идеологических продуктов, получила огромные возможности укреп-

⁸ М.Делягин, примкнувший сейчас к либералам, пишет в газете "Завтра" (2006 г., N 24, с.3): "Либеральные силы (вплоть до "коммерческих" олигархов)... являются союзниками модернизации" в антиолигархической борьбе "против прежде всего силовой олигархии".

пления своей власти и влияния и, как следствие, перераспределения в свою пользу доходов и богатства. По важности обоих этих элементов постиндустриальное общество более точно надо было называть **информационно-финансовым**. Достаточно хорошо известны огромные возможности манипулирования общественным сознанием со стороны властвующей элиты.

Как идеология гражданского общества, так и идеология социализма признают важнейшей ценностью участие большинства народа в Истории, в жизни общества и государства. Возможность такого участия открылась с распространением средств коммуникации и повышением уровня образования членов общества. Казалось, что эта возможность многократно увеличивается с наступлением века информации. Однако это верно лишь в малой степени. Основные СМИ оказываются в значительной мере монополизированы теми политическими или финансовыми группами, которые эти СМИ контролируют. А современные политические и информационные технологии позволяют дискредитировать или, наоборот, создать привлекательный образ любого политика и тех идей, которые они высказывают. Так что, в основном, увеличились не возможности массового зрителя или читателя разобраться в быстро меняющейся исторической реальности, а возможности манипулировать сознанием массы.

Тот, кто по своему интеллектуальному уровню и образованию в принципе мог бы разобраться в глубинных механизмах общественных процессов, понимает, что непосредственно из СМИ он никогда не получит достоверной информации о реальных интересах, планах и скрытых действиях конкретных политиков. Поэтому участие в "текущей Истории" продолжает оставаться уделом профессионалов. Информация, точнее, возможности ее получения, сокрытия и распространения, отбора и интерпретации в сочетании с официальными и скрытыми денежно-финансовыми потоками становятся главным оружием в конкуренции и в политических противостояниях.

Потоки материальных и институциональных инноваций, особенно расширение возможностей перемещения людей и вещей, а в еще большей мере - передачи информации, приводят к небывалому ускорению процессов изменения социально-политической структуры человеческого общества, содержания культуры и даже соотношения численности и активности господствующих психологических типов.

Возможно, наиболее заметный из этих процессов - процесс экономического, политического, культурного объединения мировой элиты, включающей в свое ядро представителей западной цивилизации и элитарные слои населения периферийных стран. Смысловой основой этой формирующейся общности является западная парадигма Деятельности, Прогресса, Богатства и Власти. Углубляется отрыв этой общности, включая и элитарные слои периферийных стран, от остальной массы народов этих стран по уровню и качеству жизни, техническим и интеллектуальным возможностям, возможностям развития и реализации своего человеческого потенциала.

Носителями разнообразия культурных, духовных, нравственных национальных традиций являются, как правило, средние и низшие слои народа. Важнейший элемент и условие национального существования - привязка к родной земле, к природной среде, ландшафту. Поэтому главным хранителем национальной культуры и жизненного уклада всюду служит крестьянство. Сначала урбанизация, а затем и общий процесс научно-технического развития, ведущий к замене природной среды искусственной, ведет к "отрыву от земли", к подрыву национальных корней. В частности, доля крестьянства, фермерства в развитых странах сокращается до нескольких процентов. Жак Аттали (первый президент Международного Валютного Фонда) рисует неутешительную картину будущей "цивилиза-

ции кочевников": "Чувство привязанности к месту, которое рождало все культуры, превратится лишь в слабое, достойное сожаления воспоминание" [55], (см. также [56]).

Быстрая смена условий жизни по несколько раз за время жизни одного поколения ведет к быстрому устареванию культурных образов и образцов и даже нравственных эталонов. Естественно предположить, что эти процессы связаны с сокращением в искусстве реалистических образов и увеличением абстрактных и безобразных элементов. Повидимому, описанные социальные и технологические процессы являются причинами или последствиями возрастания роли рационально-волевого психологического типа и прагматической установки в мировой господствующей (или властвующей) элите. В отношении остальных психологических способностей и склонностей, скорее всего, психологические типы, акцентирующие их, постепенно вытесняются из сообщества мировой элиты (см., в частности, [5]). Однако все эти изменения касаются в основном средств и механизмов создания и сохранения социально-политических структур (корпораций, государств и т.п.), а не их роли в обществе.

Глобализация - это, в первую очередь, процесс объединения мировой элиты. Главная скрепляющая ее субстанция - деньги (включая все их виды, все символические знаки богатства и власти). Возникновение денег - это был первый шаг к информационному обществу. Деньги - определенный вид информации. Они имеют все свойства информации. Они легко преобразуются из одной формы в другую, не меняя количественного измерения. Они легко проникают через любые преграды и текут туда, где они приносят наибольшую прибыль. Это идеальный инструмент для финансовой оптимизации. Однако вопрос в том, совпадает ли финансовая эффективность с тем, что общество или большинство его членов считает Добром, Истиной, Красотой, т.е. действительной ценностью? - Нет. Деньги обслуживают в первую очередь, индивидуальные и групповые цели и интересы. Их легче всего скрыть от контроля общества. Это идеальный инструмент также для теневой деятельности, для накопления антиобщественных сил, разложения и разрушения любых общественных институтов. Недаром все великие религии считали деньги ("золотого тельца", Мамону) ипостасью Духа Зла, главным символом силы, противостоящей Богу Добра.

Очевидно, реальные богатство и власть, которыми владеют капиталист Макса Вебера и предприниматель Йозефа Шумпетера, не обладают этим демоническим свойством. Они в значительно большей степени на виду, они связаны с обществом "социальными кровеносной и нервной системами". Если государство хочет контролировать и направлять развитие общества, достигать поставленных стратегических целей, оно должно прежде всего установить контроль за основными денежными и финансовыми потоками и запасами.

Одним из важнейших результатов глобализационного процесса является неуклонное расширение разрыва (уже целой пропасти) между уровнями доходов, имущества, доступности цивилизационных благ между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями населения на протяжении последних 40-50 лет, когда производятся соответствующие статистические измерения. Этот процесс характеризует как мир в целом, так и страны периферийного капитализма каждую в отдельности. Обычно для измерения и сопоставления дифференциации населения по доходам используют квинтильный коэффициент: соотношение среднего уровня доходов 20% самых богатых семей к уровню доходов 20% самых бедных. В 60-е годы этот коэффициент по населению мира в целом составлял 30 раз, к концу столетия он увеличился до 75 и продолжает расти.

В США, странах Западной Европы, Японии - странах, которые стали фабриками новых моделей товаров, новых технологий и которые получают за это

"цивилизационную ренту", - в них нет кричащего разрыва между бедностью и богатством. Как не было его и в СССР. Для измерения дифференциации доходов в развитых странах используют чаще не квинтильный, а децильный коэффициент отношения доходов крайних 10%-ных (а не 20%-ных) групп семей. Этот коэффициент в СССР в 60-80-е годы удерживался на уровне 3,3 - 3,5 раз, т.е. на таком же уровне, как в странах Западной Европы, где тогда проводилась (как фактически проводится и до сих пор) политика welfare state (государства всеобщего благосостояния). В результате реформ 1990-х годов в России децильный коэффициент повысился, по официальной оценке, до 15 раз (неофициальные исследования дают оценку 26 раз). Такая дифференциация доходов характерна не для развитых, а для бедных периферийных стран.

Главные факторы, ведущие к углублению экономического, технологического, интеллектуального отрыва развитых стран от периферийных, это "бегство капитала" и "утечка мозгов" из периферийных стран. Если первый из этих факторов нередко компенсируется притоком иностранного капитала, использующего выгоды низкой цены труда или получения природной ренты, то лекарства от "утечки мозгов" нет. Глубинная болезнь заключается в том, что значительная часть элиты периферийных стран мечтает "встроиться" в транснациональную элиту, не идентифицируя свои интересы с интересами своей страны. Чтобы стать полюсом притяжения для интеллектуальной элиты, недостаточно создать хорошо охраняемые "очаги модерности", анклав элитного жилья, вокруг которых царит нищета, взаимная враждебность и недоверие. К сожалению, всеми этими болезнями периферийной страны болеет теперь и Россия.

Сетевые структуры. В лидирующих странах Запада сложилась определенная система партнерства государства с транснациональными и крупнейшими национальными компаниями. Однако эксперты чаще всего констатируют, что в рамках этого партнерства происходит постепенная потеря суверенитета государством и наращивание суверенитета крупнейшими компаниями.

Другой процесс, который отмечается в последние годы многими наблюдателями, явившийся в значительной степени результатом политологических разработок, - возрастание роли «сетевых структур», замена "неповоротливых бюрократических монстров" - государства и крупных корпораций, жестко управляемых из одного центра, сетями, состоящими из многих узлов, обладающих большой самостоятельностью и выполняющие общую широко очерченную задачу. Этот процесс отмечается практически во всех областях общественной деятельности: в экономических структурах, в организациях обслуживания - от индустрии быстрого питания до массовой культуры и шоу-бизнеса, растет сеть неправительственных организаций (правозащитных, экологических и прочих). В соответствии с "сетевыми" принципами традиционно действуют спецслужбы и мафия. Стали популярны исследования возможности "сетевых войн", которые должны прийти на смену гонке оружия массового поражения, угрозы применения которого используются для решения политических и экономических проблем. Традиционное государство часто не может противостоять сетевой атаке. Миниатюризация оружия, новейшие технические достижения в средствах коммуникаций, источниках энергии способствуют расширению возможностей партизанских формирований и сетевых структур в любых иных видах деятельности. Огромные, еще не вполне освоенные возможности предоставляет Интернет.

Все это ослабляет традиционное бюрократическое государство. Но надо заметить, что, как правило, сетевые структуры являются по-настоящему устойчивыми и эффективными в том случае, когда их основой служит не только материальный, денежный интерес, но и националистические, религиозные и другие духовно-идеологические задачи и ценности. А главным условием сохранения и ук-

репления духовности, воспитания новых поколений на ее основе чаще всего случит именно государство. В любом случае тезису о возрастании мировой роли духовной конкуренции указанные новейшие тенденции не противоречат.

Проблема труда и единства человечества. В последние годы появилась новая убедительная концепция истории как развития, старения и смены техноценозов. Техноценоз это комплекс господствующих технологий (как правило, основанных на использовании каждый раз нового энергоносителя и позволяющих человечеству освоить новую геоклиматическую зону, которая прежде рассматривалась как "неудобья", непригодные для жизни территории) и соответствующих институциональных структур и принципов [69], [70]. За период письменной истории (7 тысяч лет) выделяют 6 сменяющих друг друга ценозов. Конец периода доминирования каждого ценоза характеризуется нарастанием трудностей в добыче и использовании главного "критического" энергоносителя (повышением его стоимости) и поддержанием, обслуживанием всей связанной с ним инфраструктуры, демографическими проблемами, нарастанием разрыва между элитарными и люмпенизированными частями населения. Образуются "армии лишних людей" - масса горючего и даже взрывоопасного материала, готового загореться при появлении радикальной идеологии или харизматического лидера. Мир распадается на регионы, в каждом из которых идет поиск новых энергоносителей и новых образцов жизненного уклада, обеспечивающих выживание и экспансию в новые геоклиматические зоны.

Концепция смены техноценозов по ее идеологии близка к хорошо разработанной концепции длинных кондратьевских волн и соответствующих им технологических укладов. Однако она включает ряд представлений и факторов биологической эволюции и распространена на всю писаную историю человечества.

Последний, господствующий в настоящее время техноценоз (его период начался во второй половине XIX в.) характеризуется нефтью как критическим энергоносителем, доминированием США и других стран-технологических лидеров в политике и экономике и быстрым возрастанием отрыва технологических и интеллектуальных возможностей мировой элиты от остального большинства населения планеты. Этот процесс увеличения разрыва сейчас, возможно, более опасен, чем во времена К.Маркса. Можно спорить, насколько оправдан постулат трудовой теории стоимости, что все богатства общества создаются трудом ("все, чем держатся их троны, дело рабочей руки"). Однако труд всегда являлся необходимым и важнейшим фактором производства. Чтобы укреплять свое положение в обществе и богатеть, буржуазия должна была увеличивать рабочий класс и договариваться с ним. Капитал растил своего могильщика.

По мере успехов глобализации и объединения национальных экономик с разным уровнем развития в единое мировое хозяйство, труд все больше приобретает качества неограниченного ресурса. Чем дальше, тем больше положение становится похожим на ситуацию, когда господствующий класс, интеллектуальная и финансово-политическая элита не нуждается в классах рабочих и крестьян. Как если бы два биологических вида могли существовать только совместно, в симбиотическом единстве. А потом условия изменились, и появился неограниченный ресурс питания для одного из этих видов. Второй из этих двух видов стал первому не нужен, даже стал его конкурентом.

В применении к человечеству, проблема взаимоотношения двух различающихся общностей наиболее часто возникает и в теории, и на практике как проблема отношения разных рас или цивилизаций. После того как расовая теория была использована в качестве идеологии германского фашизма, и после преступлений Ку-Клукс-Клана, на обсуждение и исследование этих проблем было наложено негласное табу. Само фиксирование внимания на расовых различиях стало

неполиткорректным. В настоящее время, так же как в период завоевания Америки и Африки белыми конкистадорами, судя по большинству исторических исследований, в подавляющем превосходстве народов, составляющих мировую элиту, главную роль играют не расовые, а цивилизационные различия. Но причины и механизмы этого расширяющегося разрыва пока не нашли серьезного и убедительного разъяснения, а проблема его преодоления – хотя бы теоретического решения.

Социально-экономический разрыв между "золотым миллиардом" Запада и неспособными реализовать догоняющую стратегию незападными народами – только один из аспектов общей проблемы, ждущей своего разрешения. Проблема далеко не только в освобождении "мира голодных и рабов". Если мы признаем необходимость сохранения богатств культуры, развития духовных традиций, то в первую очередь это относится к культуре и традициям Европы, открывшим человечеству путь к великим достижениям последних столетий. Можно понять политиков и идеологов Запада, которые озабочены их защитой от растворения и нивелировки. Современный процесс глобализации можно рассматривать как способ такой защиты. На практике это "защита" путем обеспечения финансово-технологического доминирования Запада, консервации неравенства народов и цивилизаций, путем экспансии и агрессии. Это вовсе не лучшее решение данной задачи даже с точки зрения долгосрочных интересов самого «золотого миллиарда»

Источником постулата о потенциальном равенстве всех народов также является христианство (все люди дети единого Бога, "несть ни эллина, ни иудея...").

Наиболее известное философское обоснование отказа от этого принципа и страстное утверждение принципа качественного неравенства в человечестве принадлежит Ницше. В его **Проклятии христианству** [59, с. 643–644] читаем: "Если из понятия о божестве удалены все предпосылки возрастающей жизни, все сильное, смелое, повелевающее, гордое, если оно опускается шаг за шагом до символа посоха для уставших, якоря спасения для утопающих, если оно становится Богом бедных людей, богом грешников, Богом больших *par excellence*... Прежде Бог знал только свой народ, свой "избранный" народ... Как можно еще в настоящее время декретировать, что развитие понятия о Боге от "Бога Израиля", от Бога народа, к христианскому Богу, что это был **прогресс**?...Бог, выродившийся в **противоречие с жизнью**, вместо того, чтобы быть ее просветлением и вечным ее **утверждением!** Бог, объявивший войну жизни, природе, воле к жизни!"

Несмотря на историческую неудачу (будем верить, что временную), ближе к решению проблемы – социализм как наследник христианской цивилизации и духовности. Социалистическая идеология утверждает веру в возможность и необходимость сотрудничества и взаимной помощи, единства целей и интересов на основе принципа традиционных обществ: отношения между группами в обществе по принципу отношения членов семьи. Этот принцип реализовывался и в политике развития республик СССР, и в отношениях с другими странами, вставшими на путь социализма.

В решении этой проблемы наглядно проявляется непримиримая противоположность социализма и идеологии расизма, в частности национал-социализма, готовой смотреть на разные народы как на чуждые биологические виды и строить идеологию и практическую политику в отношении к ним только на основе прак-

тической рациональности, исходя из интересов одной нации или расы. К сожалению, приходится признать, что в той однополярной системе, которая выстраивается в результате современных процессов глобализации, проблема единства человечества не ставится. Наоборот, углубляется экономический и культурный раскол между центром, мировой элитой, и периферией, "продвинутым" меньшинством и огромным большинством периферии. Идеи и опыт полувекowego развития социализма может быть использован в построении идеологии многополярного мира.

4.3. Духовное значение социализма.

Появление социализма. Еще в 60-е годы в период холодной войны у нас ходил такой анекдот. В израильском кнессете обсуждается предложение объявить войну США. "Тогда Советский Союз будет нам помогать, и мы разобьем всех своих врагов". Другая партия возражает: "Лучше уж объявить войну СССР. Тогда мы будем жить так же хорошо, как американцы". И вдруг с заднего ряда поднимается старый мудрый еврей: "Вы все обходите важный вопрос: а что, если мы победим?"

В те времена это представлялось очень смешным. И никто не знал, что это опасение уже практически реализовалось. Здесь речь идет не о победе еврейского этноса, а о победе той части мировой элиты, о которой шла речь в предыдущем параграфе, которая ставила целью разрушение великих монархий и всевластия Церкви. За эту победу пришлось заплатить высокую цену.

После того, как (в основном, в XVIII-XIX вв.) была выполнена "освободительная" работа, Разум, поиск и предприимчивость были признаны в своих правах, масонство и связанные с ним общества не выдвинули новых духовных целей и инициатив, которые по значимости могли бы быть сопоставлены с их первоначальным историческим "вызовом".

В постановлении Ложи Великого Востока Франции 1913 г. сказано: "Одно время существовало не столько правило, сколько формальность, заявлять, что масонство не занимается ни вопросами религии, ни политики... Под давлением полицейских предписаний мы принуждены были скрывать то, что является нашей единственной задачей". На Конвенте этой ложи в 1896 г. масон Гонар говорил: "Против нас обычно выставляют то, что масонство слишком много занимается политикой или даже, что оно только и занято политикой. Но что еще оно могло бы делать?" [34, с. 220].

Политические цели всегда присутствовали в идеологии и практике высших степеней посвящения масонских организаций. Но, похоже, что с исчерпанием энергии первоначального духовного толчка, основной задачей вершины масонской иерархии стала политическая задача сохранения того политического и экономического устройства, при котором она является частью мировой финансово-политической правящей элиты. Ее функции здесь можно определить как интеллектуальное и кадровое обслуживание. Их дело - разработка стратегии и идеологии, подготовка важных решений. При этом деятельность высших степеней посвящения, как правило, сохраняется в глубокой тайне от нижестоящих. Низшие степени посвящения - это своего рода кадровый резервуар масонства. Только небольшая часть допускается на средние и высшие степени. Большая часть - это "духовно-нравственно дезориентированные люди, сбитые с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских орденов... Эта часть

масонов... служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации" [32, с. 11].

Стоит повторить еще раз: сложившийся в мире симбиоз капиталистической системы и либерально-прогрессивной идеологии оказался исключительно эффективным в отношении экономического, технологического, культурного развития. Однако постепенно стали выявляться все яснее и осознаваться негативные результаты капиталистического прогресса. Наиболее наглядным из этих результатов был увеличивающийся разрыв между элитой и массами. Несмотря на провозглашенные еще в период Великой французской революции идеалы равенства и братства, этот разрыв не только не сокращался, но во многих отношениях увеличивался. Эксплуатация колоний обрекала большую часть человечества на угнетенное положение, препятствовало раскрытию ее человеческого потенциала. В настоящее время богатые страны Запада, население которых составляет 15-20% от всего населения Земли, потребляют 80% ресурсов. Пролетарии развитых стран превращались в придаток машины.

Этот социально-экономический разрыв между элитой и массами стал главной причиной активизации социалистической идеологии, которая привела к возникновению марксизма - впечатляющего синтеза знаний об обществе Нового времени, сопоставимого со средневековым синтезом Фомы Аквинского или античным - Аристотеля. Марксистская теория возникла внутри господствующей просвещенческой, антирелигиозной, прогрессивной духовной установки и знаменовала пересмотр в основном социально-экономической парадигмы. В XIX-XX вв. политэкономическая картина мира менялась по историческим меркам очень быстро. И уже к началу XX в. появились значительные модификации марксистской теории: реформистская, в значительной мере реализовавшаяся в странах Запада, и революционная - ленинизм, отражающий ситуацию в России и других незападных странах с недостаточно развитым капитализмом и традиционно сильным государством (о цивилизационных корнях этого раскола см. напр., [3, разд. 3]).

Масонская идеология изначально имела элитарный характер. Масонство зародилось в кругах интеллектуальной элиты и добивалось прежде всего свободы интеллектуального и духовного поиска. Его главный метод борьбы состоял в том, чтобы объединять единомышленников, тяготевших окостеневшими институтами церкви и монархий, образуя из них невидимую армию, готовую прийти на помощь каждому из своих членов. В первую очередь, они стремились привлечь в число своих, если не братьев, то (используя современный термин) "агентов влияния", представителей королевских династий, их советников или высших чиновников, определяющих политику государств. При изначальной, «природной» спаянности масонской верхушки с высшими слоями общества, масонское движение в принципе не могло возглавить борьбу за реальное воплощение лозунгов равенства и братства в новых условиях. Хотя именно они обеспечивали его идеалистическую и романтическую привлекательность масонства и доверие к нему как духовному движению. Эту борьбу возглавило новое движение - социалистическое.

Идеология этого нового движения не могла не нести на себе многих черт той господствующей духовной среды, в которой оно зародилось. Одной из таких черт была унаследованная от масонства установка непримиримой борьбы с любыми религиями, в первую очередь, с христианством, доведение до логического конца, до провозглашения материализма, той, якобы единственной, мировоззренческой основой, которая совместима с Наукой и Разумом. Радикальным отличием новой духовности от масонства был отказ от тайного характера движения, от работы в основном в элитном слое народа, установка на идеологическое завоевание самых широких масс.

Поначалу масонство предпринимает попытки использовать духовный подъем, основанный на социалистической идеологии, для пропаганды своих идей "повернуть" новый поток в свое русло, захватить руководство в социалистических организациях. Масоны Пьер Леру и Прудон открыто проповедуют масонскую идею под видом социалистических учений. М.Бакунин (который состоял в масонской ложе) создает тайную организацию "Альянс интернациональных братьев" и "Международный альянс социалистической демократии" в противопоставление Интернационалу (1-му), созданному Марксом и Энгельсом.

В 1869 г. на Базельском конгрессе 1-го Интернационала масоны под руководством М.Бакунина и Д.Гильома попытались захватить Интернационал под свой контроль. Но победило марксистское направление.

Значение социализма. XX век отмечен великими победами социализма. В результате Октябрьской революции был создан Альтернативный Полнос, разрушивший монополию торжествующей наглости "хозяев жизни". И хотя СССР потерпел поражение, значение исторического опыта существования системы социалистических стран огромно. Его главный смысл можно охарактеризовать как доказательство возможности существования и успешного развития индустриального общества без доминирования мотивации индивидуального обогащения, частной собственности и рыночного механизма. Так сказать, доказательство теоремы существования.

Как уже отмечалось, возникновение "экономической цивилизации" в Европе было в свое время большим достижением человечества. Было показано, каких успехов в совершенствовании материальных и социальных условий жизни может достигнуть общество, где главной целью большинства его членов является увеличение своего благосостояния и богатства. Когда выявились негативные стороны этой крайней (экстремистской, если иметь в виду тысячелетие мировой истории) материалистической установки, тогда оказалось, что отказаться от этой установки в индустриальном обществе XIX-XX вв. далеко не просто. Вовсе не очевидно было, сможет ли существовать современная сложно организованная общественно-экономическая система, если в ней собственно экономическими проблемами, заботами, расчетами будут заняты не 90% ее членов, как в странах развитого капитализма, а только 10-20% ("хозяйственники", служащие министерств и ведомств). А энергия и свободное время остальных 80% будут переключены на задачи развития науки, техники, культуры, образования. Многие скажут, что все это виды деятельности, более достойные высокого звания Человека, чем мещанский идеал накопительства. (Сейчас мы не будем обсуждать проблему, можно ли добиться, чтобы эти 80% занимались творчеством и общественно полезной деятельностью, а не спивались).

Успешным развитием "реального социализма" (в исключительно трудных условиях) было доказано, что современное индустриальное общество может быть основано на иных смыслах и мотивациях и во многих отношениях может быть более эффективным, чем общество потребления и конкуренции.

Основные постулаты марксистского учения (научного коммунизма) имеют форму социально-экономической теории. Они быстро устаревают и требуют серьезного обновления как вследствие быстро изменяющейся картины социально-экономической реальности, так и из-за появления новых экономических и социологических концепций, более адекватно отражающих эту картину и ее изменения. Так, с точки зрения рациональности рыночного механизма и государственного регулирования хозяйственных процессов и оптимального планирования серьезным вызовом для марксистской теории стали теория предельной полезности, концепция факторов производства, модели экономического равновесия. Поскольку эти теории убедительно доказывают оптимизационные свойства механизма со-

вершенной конкуренции, то марксистам остается только вместе с буржуазными экономистами бороться против монополизма и других "провалов рынка". Что, кстати, и делают западные социал-демократы. Марксизм не дает критерия для эффективного и справедливого распределения доходов в условиях, когда наука стала производительной силой. Не работают формальные признаки разделения современного общества на классы.

Используя эти аргументы, противники социализма отвергают марксизм, а вместе с ним и социализм как безнадежно устаревшее учение. Однако такие утверждения свидетельствуют о непонимании их авторами основного смысла социалистического учения. Они не могут объяснить причин великих побед этого учения в XX веке.

Дело в том, что социализм - это вовсе не только научная теория. В XIX-XX столетиях он стал великим **духовным** движением. Социально-экономическая теория, то, что называют научным коммунизмом, - это только теоретическое отражение постоянно меняющейся социальной, экономической, политической реальности с точки зрения политических и хозяйственных задач движения. Оно обязано изменяться при появлении более совершенных теорий или при значимых изменениях самой реальности.

Нравственную неизбежность социалистического порыва, может быть, острее других чувствовал и лучше других сумел отразить Лев Толстой. Помните, мы в школе удивлялись, что Ленин назвал его "зеркалом русской революции"? Какой же он революционер? Но дело в том, что все христианство в своей основе революционно, вся христианская культура и особенно культура русская. Для графа Толстого был невыносим разрыв между излишней роскошью его круга и горем крестьянки, у которой дети умирают от голода ("И свет во тьме светит").

Социализм ставит во главе системы ценностей общее, а не индивидуальное, не частное. В реальности капиталистическая свобода ведет к отрыву элит от "массы". По выражению А.С.Панарина, "народы остаются без элит". Массы (и многие потенциальные таланты) оказываются лишенными материальных, интеллектуальных, организационных средств для развития, для реализации своего человеческого потенциала. Общество (прежде всего, государство) обязано создать условия для развития, для разумного достатка всех своих членов.

Исторический опыт последних веков показывает, что либеральная установка ведет к увеличению разрывов между элитарными и отсталыми, традиционными обществами, общественными слоями, классами. Учение социализма ставит задачу обеспечения единства человечества. В этом, как и в большинстве других своих нравственных установок, оно является "разверткой", конкретизацией в сферу современных социально-экономических проблем христианского Откровения [3, разд. 5]. Вот слова Иисуса Христа: "Да будет все едино; как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино". (Ин: 17,21). Если нынешняя глобализация реализуется как объединение мира во имя элиты, то социализм - это попытка объединения его во имя "массы".

Исходной философской посылкой Маркса и провозглашаемой его теорией целью коммунистического движения является как раз освобождение человечества от частной собственности, которая приводит к образованию антагонистических классов. Главный смысл коммунизма с самых первых своих работ К.Маркс видел в "возвращении человека к самому себе как к человеку общественному". "Частная собственность является материальным, чувственным выражением отчужденной человеческой жизни... поэтому положительное упразднение частной собственности есть положительное упразднение всякого отчуждения,... возвращение к своему человеческому, т.е. общественному бытию" [42, с. 62-63].

Именно этот приоритет общего над частным, интересов всего общества (от лат. *Socialis*) - над индивидуальными и групповыми есть главное, что противопоставляет социализм либерализму и обеспечивает ему общеисторическую, вечную значимость. Так же как приоритет свободы от общества и его институтов обеспечивает значимость либерализму. Какой экономической или политической теорией конкретизируются эти принципы в данный исторический период, в данной стране - это зависит от конкретной исторической ситуации.

Вечную, духовную сущность социализма, может быть, его противники показали лучше, чем сами социалисты. Так, в работе И. Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории» [71] постоянное возникновение идеологии социализма то в теоретической сфере, то в форме попыток ее реализации. // РЕД// В работах Н. Бердяева [72], К. Виттфогеля [73] описано зарождение и развитие элементов социализма в истории. Очевидно, комплекс социалистических идей отражает глубинные свойства человеческого духа. Он имманентен истории (см. также [3, разд. 3])

Мысль о том, что в социализме главное – не его социально-экономическая, а культурная составляющая, давно высказывает В. М. Межуев (см. напр. [74]). К сожалению, многие из тех, кто считают себя марксистами и социалистами, занимают позицию активного антисоветизма. В лучшем случае, не признают советскую эпоху социализмом. Например, В. М. Межуев говорит, что русский социализм – это только способ модернизации страны, подобно реформам Петра I. Когда я слышу, как современные социалисты отрываются от советского опыта (это только насилие, бюрократизм, западные страны гораздо ближе к «мечте человечества»), я вспоминаю многократно описанный в литературе образ русского человека, считающего историю России сплошным варварством («Это вам не Европа-с!») Вместо того, чтобы конкретно разбираться, чем были вызваны те или иные события, так часто трагические, поставив себя на место действующих лиц, каковы были альтернативы, ошибки, причины отклонений от марксистской теории, они, подобно современной молодежи, третируют своих родителей как «совков».

Основной пафос возникновения социалистического движения - протест против несправедливого богатства узкого класса капиталистов и бедности трудовых классов. Поэтому нередко главным символом социализма считают социальную справедливость. Однако, хотя стремление к справедливому обществу и оказывалось нередко одной из главных идейных компонент мощных социальных движений и даже революций, представления о справедливости чрезвычайно сильно различаются у разных народов и у одного и того же народа в зависимости от господствующей духовно-нравственной системы или от общенародной целевой установки. Так, в период пассионарного послереволюционного подъема 20-40-х годов народ считал справедливым гораздо более высокий уровень жизни у директоров крупных предприятий и строков, ученых и инженеров, известных артистов и писателей. В конце 80-х годов такое неравенство уже не воспринимается как справедливое, и Борису Ельцину приходится проехаться по Москве на трамвае, чтобы доказать, что он борец против всяких привилегий. Так что представления о социальной справедливости зависят от общей идейной обстановки и легко поддаются манипулированию. И прав Иван Ильин, который писал: «Справедливость есть великое и вечное всенародное задание, которое не разрешимо “раз навсегда”. Это задание подобно самой жизни, которая вечно запутывает свои нити и узлы и вечно требует их нового распутывания». Строгих, однозначных определений, какой порядок распределения можно было бы считать справедливым, очевидно, установить невозможно. В то же время ясно, что разрывы в уровнях потребления и качества жизни, существовавшие на заре развития капитализма и продолжающие существовать теперь во многих странах периферии и в масштабах человечества в целом, противоречат любым представлениям о справедливости.

Социалистическое мироощущение - это в определенном смысле мироощущение традиционного общества, переносящее на отношения в обществе представления об отношениях в семье. Народы или классы общества, добившиеся власти и богатства, должны относиться к остальным как к своим младшим, или менее способным, или больным **братьям**. Именно такое отношение, конечно, следует из христианского учения: все люди сыновья одного Небесного Отца.

В социально-политическом плане социалистическое движение было знаменем "восстания масс" (воспользуемся термином Ортеги-и-Гассета). Марксизм возник как антитеза господству капиталистической реальности и духовно-идеологическому движению Либерализма. Либерализм ставит во главе системы ценностей свободную индивидуальную активность для удовлетворения своих желаний и потребностей. Либеральная теория утверждает, что, удовлетворяя свои личные потребности (в рамках разумных законов и рыночных правил), ты тем самым будешь способствовать и Прогрессу всего человеческого рода.

Явной слабостью коммунистической идеологии с точки зрения борьбы за единство человечества является ее радикальный отказ от традиции, разрыв с прошлым, и в результате противопоставление себя всему остальному миру. Несомненно, эта революционность является одновременно и источником ее великой духовной силы и притягательности для огромной части человечества, по своему социально-экономическому положению или психологическому складу ориентированных на веру в будущее, а не на сохранение прошлого.

Утопичность радикальной интерпретации в социализме лозунга о "равенстве и братстве" стала одной из причин преждевременной кончины "реального свещения - Либерализм не только на практике, но и в идеологии по сути отказался от социализма" (конечно, далеко не первостепенной). Но главный наследник Протоответственности за реализацию двух последних символов триединого лозунга "свободы, равенства и братства" (оставив чисто формальное понимание равенства в правах). Руководство Западного сообщества (США, ЕС, Япония) давно не провозглашает подъема остальных стран до уровня наиболее развитых (хотя бы в качестве неопределенно отдаленной по срокам цели). Мало того, оно активно поддерживает систему финансово-политических и технологических отношений между странами, которая обеспечивает непреодолимый барьер между странами золотого миллиарда и "цивилизационно близкими" народами и странами (термин "социально близкие" применялся в советских лагерях к уголовникам с целью отличить их от политических заключенных - врагов системы), с одной стороны, и остальными народами, - с другой, из соображений чисто политической целесообразности. Мировая элита, если принимает ответственность, то только за первую группу.

Китайские коммунисты уже в начале своих реформ отказались от радикализма в интерпретации требования равенства. Ден Сяопин выдвинул тезис, с которым согласились бы все либералы: если какие-то группы или регионы по уровню жизни вырываются вперед (по современной либеральной терминологии, «продвинутые» элиты), а какие-то отстают, - это нормально. Но китайцы знают, что это неравенство – только временное, тактическое, что КПК и государство приведут к коммунизму весь народ.

Мировые религии предлагают совершенствование общества только через нравственное совершенствование его членов. Важнейшим достоинством идеологии марксизма служит соединение объединяющей духовности (идеи справедливости) с идеей Развития, Прогресса и задачей не только нравственного совершенствования, но и совершенствования общественного устройства.

Идеология либерализма делает акцент на правах индивида. Ответственность наступает только в случае нарушения прав другого индивида. Социализм делал упор на ответственности. Не "индивид имеет права", а "общество берет на себя ответственность" - ответственность перед индивидом, группами и слоями общества за обеспечение условий их жизни и развития. Нынешняя социальная ответственность западных государств перед своими гражданами - это заимствование из идеологии социализма.

Один из главных принципов, который коммунистическая идеология противопоставила капиталистической реальности и либеральной идеологии, - провозглашение ответственности общества как целого и представляющего его государства за социально-экономические условия жизни и перспективы развития каждой социальной группы (в пределе - за каждого члена общества, по типу отношений в семье). Коммунисты брали на себя ответственность за будущее всего человечества. Это нашло свое отражение в практической политике экономического и культурного развития всех республик, входящих в состав Советского Союза, куда направлялись финансовые, технологические, кадровые ресурсы часто в больших масштабах, чем в "метрополию" РСФСР. Аналогичные установки действовали и в отношении других стран социалистического лагеря. Сейчас мы не говорим о методах политического объединения народов, которые на практике, естественно, в значительной мере определялись политической и экономической целесообразностью.

Противостояние социализма и капитализма, или точнее, его представителя в идеологии - либерализма, далеко не завершено. Оно разворачивается скорее не во времени, как первоначально предполагал Маркс, в виде последовательной смены капиталистической формации коммунистической, а в пространстве - в виде различных пропорций роли государства и рынка в социально-экономическом устройстве общества у разных народов и цивилизаций [3, разд. 3 и 4]. В смысловом, ценностном отношении можно обозначить эту оппозицию как противостояние выразителей целей и интересов интеллектуальной и предпринимательской элиты (либерализм) и интересов большинства, борющегося за расширение возможностей развития и реализации своих человеческих потенциалов (социализм).

За каждой стороной этого противостояния есть своя правда и с точки зрения эффективности мирового экономического развития (см. [22, с. 89-93]). Созданный в мировой экономике механизм движения финансовых, материальных и трудовых ресурсов из бедных стран в богатые ("снизу вверх"), преимущественно в страны Запада, выполняет задачу обеспечения в этих странах ситуации изобилия, отсутствия ресурсных ограничений. В частности, сохранение в экономических центрах высоких стандартов уровня жизни, культуры, безопасности, социальной инфраструктуры позволяет привлекать наиболее качественные трудовые, интеллектуальные и культурные ресурсы (утечка мозгов из бедных стран). Можно предположить, что это является необходимым условием для завоевания все новых и новых научно-технических высот, появления организационных и институциональных нововведений и т.п.

Рост богатства, интеллекта, социальной стабильности на одном полюсе и, как его обратная сторона, - рост нищеты, бескультурья, бесперспективности - на другом, ведут к тому, что остаются "народы без элит", которые не могут или не хотят адаптироваться к господству цивилизационно чуждых институциональных и духовных новых норм и правил жизни. В результате увеличивается социальная и политическая напряженность, нарастает духовная и моральная деградация в странах периферийного капитализма, "технологическая" глобализация ведет к углублению раскола человечества между "продвинутыми" и "отставшими".

Крушение СССР и связанной с ним социалистической системы не означает их нежизнеспособности. Революционная идеология и вся политика нового государства, противопоставление их традиционной духовности и угроза мировой революции поставили его в положение жесткой конфронтации со всеми наиболее сильными и богатыми странами капиталистического мира, помогли этим странам объединиться в решимости уничтожить реальную угрозу их существованию. В этих условиях практически невозможно было избежать войны с капиталистическими странами. Таковую войну СССР выдержал и победил. Однако в период гражданской войны и ее продолжения в форме репрессий 30-х годов, а затем в Отечественной войне страна и особенно российский этнос - главная опора социалистического лагеря - понесли слишком большие потери, и в дальнейшем не хватило сил, прежде всего духовно-интеллектуальных, организационных, кадровых, чтобы вовремя обновлять идеологию, стратегию, выдерживать конкуренцию с лидирующими странами капитализма, не понесшими таких потерь.

В последнее время часто стали использовать термин "духовные энергии", вызывая, конечно, ассоциацию с гигантскими энергиями, открытыми физиками и астрономами. Великие возможности и великие опасности, связанные с ними, в полной мере проявились в XX веке, и до сих пор продолжают вдохновлять и пугать людей, объединять и раскалывать общество. Главной из таких исторических энергий, проявившихся в XX веке, несомненно, является **социализм**. Каждая новая великая религия наверняка приводила на первых порах к не меньшим расколам общества, внутринациональным и межнациональным войнам, в которых люди готовы были жертвовать своими и чужими жизнями во имя Идеи, во имя Бога. Как правило, новая Идея, новое Учение оказывает тем более сильное воздействие, чем оно радикальнее, чем более бескомпромиссно оно противопоставляет свои истины утрачивающим силу традиционным ценностям. Обещание начать совсем новую жизнь с чистого листа придает великую силу новой духовности, но одновременно и порождает яростное сопротивление защитников старого порядка.

Результатом Великой Французской революции были сначала гражданская война и якобинский террор, а затем наполеоновские войны, которые некоторые историки называют первой мировой войной. Социалистическая революция 1917 г. противопоставила революционную Россию не только российским защитникам Традиции, но и всем капиталистическим государствам. Продолжением гражданской войны и интервенции фактически стали 20-30-е годы, когда быстрое укрепление альтернативного духовно-идеологического центра СССР, не отказавшегося от идеи победы социализма во всемирном масштабе, создало реальную опасность для власти финансово-политических элит. Эти властные силы в свою очередь готовы были поддержать любые силы, враждебные Советам, и реально оказывали поддержку германскому фашизму, надеясь с его помощью ликвидировать альтернативный полюс. Гитлер не скрывал, что его главным противником является большевизм. Так что Вторую мировую войну тоже можно рассматривать как результат мирового духовного противостояния и продолжения революции, начавшейся в 1917 г.

Эволюция учения социализма. Социализм был порождением и логическим продолжением европейского Просвещения, задачей которого было освобождение Разума и его дочери Науки от всех пут старой традиционной духовности (символов религии, национализма, их социально-политической опоры - Церкви или национального государства) и овладение с помощью науки всеми стихийными силами в обществе, в первую очередь, частно-собственническими инстинктами обогащения. Отсюда и убеждение социал-демократов, что победа социализма возможна только во всемирном масштабе. Однако русскому коммунизму

повезло: во главе его стал человек с широким взглядом и гибким умом, свободный от догматизма - Владимир Ленин. Анализируя реальные социально-экономические и духовно-идеологические силы, он понял: чтобы добиться победы социализма следует видоизменить саму его идею, сохранив главное в ней, но отказавшись в чем-то от буквы марксизма. Он понял, что революция может победить в одной стране, причем не обязательно наиболее индустриально развитой, например, в России. Целью революции в отсталой стране будет не освобождение от монархии и остатков феодальных отношений свободного развития капитализма (поскольку отсталая страна не готова к социализму!), а взятие власти пролетариатом (это аведомое меньшинство) совместно с беднейшим крестьянством). Необходимо взять власть, чтобы с помощью государства строить социалистическое общество и социалистическую экономику. Он сделал вывод о возможности успешного сочетания социалистического уклада (в национализированных ключевых отраслях промышленности) с частно-собственнической стихией, развивающейся под руководством государства и государственного сектора экономики.

Маркс не успел развить цивилизационный подход, который с достаточной глубиной показал бы различия исторического развития в странах разных цивилизаций. Его модель Истории однолинейна. И сейчас еще многие историки (называющие себя марксистами или антимарксистами) отрицают существенные различия между разными цивилизациями. Например, Александр Янов в своем докладе в Москве 8 ноября 2007г. говорил: "Народы различаются только тем, что одни из них цивилизованные, а другие отсталые, - варвары. Разве можно поставить на одну доску демократию Афин и деспотическую Персию? Мультицивилизационная теория лишает Историю смысла, это элемент постмодернистского разрушения смыслов. Каков же основной критерий, главный признак цивилизованности страны? - Это осознание своей свободы и обретение внутреннего достоинства его гражданами".

Очевидно, эта концепция - концепция евроцентризма. Прогресс здесь отождествляется с прогрессом социально-политическим и фактически с распространением европейской культурной парадигмы. Чаще всего в этой концепции недооценивается значение духовных факторов, таких как национализм и религия. К.Маркс и "классические" марксисты рассматривают социализм и коммунизм как социально-экономическую формацию, неизбежно, логически закономерно следующую за капитализмом. А капитализм они представляли себе таким, каким он сложился в XIX веке в Европе и США (в то время - США Северной Америки). Февральская революция 1917 г. (да и реформы 1990-х годов) в России показали, что либералы и социалисты, руководствующиеся идеологией, выросшей в рамках европейского Модерна и масонских обществ, приводят к разрушительным результатам.

Ленин сделал учение марксизма с его великим духовным и интеллектуальным потенциалом пригодным для применения в странах западных цивилизаций. Один из козырей антисоветской пропаганды - показ того, как Германское правительство использовало Ленина и большевиков, чтобы вывести Россию из войны. Нередко патриоты России утверждают, что Троцкий и Керенский действовали по указке мирового масонства с целью подчинить Россию его глобальным целям. Но реальность состоит в том, что Ленин, понимая великий революционный подъем и возглавив его, использовал помощь германского Генштаба и цинизм Парвуса, масонские связи Керенского, таланты Троцкого, - использовал для спасения страны, распадающейся в условиях недееспособности государства, и утверждения новой всемирно значимой духовности. К октябрю 1917 г. Украина, Белоруссия, Туркестан, Кавказ уже образовали отдельные государства. Сибирь и Дальний Восток уже не подчинялись центральному правительству России.

Большевики, придя к власти на тонущем корабле (выражение Герберта Уэллса), сумели соединить социализм с идеей Империи

Обычно новая духовность оказывается способной защитить себя, не исчезнуть и серьезно воздействовать на исторические процессы, если ее берет на вооружение существующее государство, или она создает сильное государство для этих целей (естественно, типа диктатуры). Вся история России свидетельствует: страна не раз оказывалась на грани распада и гибели из-за расколов и междоусобных войн и достигала силы, богатства, культурного процветания, когда удавалось достичь духовного и политического единства и укрепления государства. Хотя это единство достигалось чаще всего не без кровопролития. Россия выстрадала убеждение в необходимости, безальтернативности для нее мощной централизованной власти и пагубности междоусобиц и элитных разборок, читайте "Историю государства Российского" Н.М.Карамзина. (Ненавистники России на этом основании пытаются отрицать ценность всей российской цивилизации. - Да ведь в основании любой великой империи те же проблемы и та же кровь!).

В условиях от конца 20-х и до начала 40-х годов, когда неизбежность войны через 10-15 лет была очевидна для всех, Советская Россия совсем не напрасно чувствовала себя осажденной крепостью. Обеспечить сильную централизованную власть и, что еще труднее в послереволюционных условиях, единство элиты - это было вопросом жизни и смерти государства и той идеи, ради которой жили и умирали революционеры. Эту задачу в первой стране социализма выполнил Сталин. Он добился сохранения страны, победы над коричневой чумой, угрожавшей миру, он сохранил идею и систему социализма (как ее понимал он сам и его соратники), он действительно, «получив Россию с сохой, превратил ее в Россию с атомной бомбой». Однако все это - ценой тяжелейших потерь для народа, для его элиты, для самой идеи социализма, и отношение к нему никогда не будет однозначным.

Сталин спас социализм от гибели в середине XX века и создал основу для его великих достижений в последующие десятилетия. Но то зло, которое он принес в мир, в значительной мере послужило и причиной тяжелого поражения, которое социализм понес в конце XX века. Государь и государство в России наделены почти божественными атрибутами, они воспринимаются как надежная защита и высший суд. И вдруг начинает выясняться, что государство само оказывается источником страшной несправедливости и массовых преступлений в отношении многих своих верных сторонников. Это, безусловно, стало тяжелым ударом для идеи социализма и для единства и прочности государственной системы.

Можно ли было избежать таких потерь? Либеральные историографы любят повторять, что История не допускает сослагательного наклонения. Я думаю, что это просто способ уйти от трудных вопросов. Думаю, для нас, потомков, этот труднейший вопрос заключается в том, готовы ли мы превратить великий трагический порыв народа в орудие обострения губительного идеологического раскола страны в период духовного упадка. В 20-40-е годы действительно вопрос стоял со всей категоричностью: быть или не быть идее социализма, которая была знаменем духовного подъема. Такие моменты были в истории любого религиозного Учения.

Да, Сталин не нашел лучшего способа гарантировать единство. Но ведь и теперь никто не может доказать, что можно было предотвратить войну с Германией, или подготовиться к войне за 10-15 лет без индустриализации, или провести такую форсированную индустриализацию не за счет крестьянства, т.е. без коллективизации. Была ли в 20-е годы "объективная возможность повести историю по другому, менее трагическому пути? Сомнительно, что отсталая во многих отношениях Россия могла бы так воздействовать на мировой процесс, чтобы предотвратить победу нацизма в Германии и Вторую мировую войну. Ставка

Л.Троцкого на мировую революцию и его критика "бюрократического социализма" представляются и вовсе нереалистичными в качестве альтернативы. Похоже, остается только согласиться, что "не надо было браться за оружие", что социалистическая революция в отсталой стране может привести только к дискредитации идеи. Конечно, мудрость лидера иногда может делать чудеса. Если бы Ленин прожил на 20 лет дольше... На мой взгляд, пока не появился человек, который убедительно показал бы, "как надо" было действовать в те накаленные десятилетия. Только те, кто как Александр Галич, говорили:

"Не бойтесь ни мора, ни глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: "Я знаю, как надо".
Не верьте ему, гоните его.

Процесс "встраивания" новой социалистической духовности в систему существующих исторических Смыслов продолжился. Сталин сумел остановить вакханалию "революционеров" от культуры, сбрасывающих "с корабля истории" великие национальные ценности, и соединить социализм с национализмом. Он сделал даже попытку привязать Церковь к социалистической идеологии, к своей Империи. Однако эта попытка носила чисто политический характер.

Исторический опыт свидетельствует, что при возникновении новой духовной установки (религии, идеологии) часто первый период ее жесткой конфронтации со старой духовностью сменяется их постепенным сближением, взаимопроникновением. Надо заметить, что капиталистическая система развитых стран сумела перенять и усвоить из социалистической идеологии и практики социалистического государства много черт, которые придали капитализму более человеческое выражение лица, сделали его более гибким и восприимчивым к новому ("социальное государство", "государство благосостояния"). У социалистической России не хватило сил и времени, чтобы преодолеть свою конфронтационно-догматическую установку, перенять и усвоить лучшие черты прежнего духовно-идеологического и практического опыта. Так что, возможно, первая попытка реализации социалистической идеи принесла больше пользы странам старой духовности (но, конечно, и всему человечеству).

Важнейший шаг по пути расширения социалистической духовности, "вбирания" в нее иных смыслов бытия был сделан Китайской компартией. Если частная собственность и самостоятельность хозяйственной деятельности являются важным условием трудового энтузиазма и предпринимательской активности, если частная собственность не претендует на статус священного института, более высокого, чем цели и благо общества, - тогда предпринимательство (причем не только малое, но и крупное) может быть поставлено на службу социализму. Во времена НЭПа предпринимательство допускалось, но нэпман всегда оставался социально чуждым (в отличие, кстати, от воров и прочих уголовников, которые в лагерях считались "социально близкими"). На недавнем съезде КПК принято решение о возможности принимать предпринимателей в партию - передовой отряд строителей социализма. Вместо борьбы классов, стирания классовых различий, для построения общества без классов, вместо противостояния жизненных Смыслов - сотрудничество классов, взаимное обогащение. Это не бесклассовое общество, а единство в многообразии.

Компартия Китая теперь имеет возможность не противопоставлять Китай остальному миру и проводить политику поиска баланса интересов и учета интересов других стран. Вместо "отречения от старого мира", от "своры псов и палачей" КПК может взять в качестве своей идейно-философской основы конфуцианскую

идею "единения без унификации" (хэ эр бу-тун), сотрудничества, построения общества благоденствия и гармонии [10].

Китайский социализм развивался не в условиях капиталистического, полностью враждебного политического окружения. К этому следует добавить фактор гораздо более далекой цивилизационной дистанции, ограждающей, спасающей его от мощного воздействия "экономической цивилизации" Запада, которому не могла противостоять Россия. Поэтому есть все основания для надежды на более благополучное развитие китайского социализма. Стратегические установки современного китайского руководства [10] предусматривают "изучение исторических уроков подъема и гибели великих держав прошлого, отказ от менталитета и идеологической политики холодной войны, адаптацию к условиям экономической глобализации и использование предоставляемых ею возможностей". Декларируется установка на "учет интересов других, поиск баланса интересов", на мирное усиление и возвышение Китая. Идеино-философской основой китайской политики служит конфуцианский гуманизм, терпимость, сотрудничество, миролюбие, **"единение без унификации"**. В официальных документах не используется понятие классовой **борьбы**. Провозглашается задача построения **гармоничного** общества и отказ от стремления к мировой гегемонии. В Коммунистическую партию Китая принимают частных предпринимателей.

Сложившаяся сейчас в мире финансовая, информационная, политико-идеологическая монополия западного сообщества и финансовой олигархии обладает всеми недостатками монополии. И, естественно, порождает оппозицию, которая нуждается в альтернативной духовности, идеологии, теории. Такая новая идеология будет основываться на парадигме многополярного мира. Необходимость духовно-идеологического объединения, координации взаимодействия разных полюсов скорее всего приведет к ренессансу социалистической традиции как альтернативе господствующей идеологии либерализма и финансового капитализма. Возможно, новая идеология уже не будет называться социализмом. Но ведь новая духовность всегда вынуждена искать предшественников, своих героев и мучеников. Китай не отказывается от социализма и коммунизма в названиях своего строя и правящей партии. Вполне возможно, что будущий духовный подъем в мире воспримет большую часть принципов, наработанных китайскими коммунистами.

Социализм и христианство. Наиболее трагичной стороной духовной судьбы социализма, наверное, была его враждебность христианству, его гонения на Церковь. Это нельзя иначе интерпретировать, как жестокое подростковое восстание детей, не понявших, не узнавших своих родителей. Социализм, так же как в свое время христианство, был героическим порывом установить подлинное, прекрасное бытие в противоположность падшему, погрязшему в грехе старому миру. И вполне естественно, что именно Россия с ее идеалом Святой Руси, миссия которой – спасти мир от бездуховности наступающего Запада, восприняла социалистическую идею как продолжение своей Традиции и указание пути человечества к Царству Божию.

Если бы удалось реально объединить обновленную духовно-идеологическую традицию коммунизма и его социально-экономическую теорию с христианской духовностью, такой синтез с наибольшим правом мог бы претендовать на роль основы для объединения, интеграции альтернативных духовных и идеологических движений, противостоящих сложившемуся процессу глобализации.

Наибольшее влияние на историю оказывают те народы, те духовные движения, которые сохраняют свою идентификацию и преемственность, свою миссию в мире – в течение тысячелетий. И это те духовные движения и учения, кото-

рые содержат мистический компонент, которые дают картину всего Космоса – материального и духовного – и указывают место в нем человека. Социализм в его научно-материалистическом варианте не содержит такой компоненты. Попытки связать идеологию коммунизма с русским космизмом, с богоискательством оставили неизгладимый след в духовной истории, но к сожалению не дали устойчивых результатов.

Генетическое родство социализма с христианским учением отмечалось многими христианскими мыслителями, напр., Н.Бердяевым и о. Сергием Булгаковым (см. также [3, разд.5]). Это создает возможности сближения этих духовных учений, не говоря уже об их сотрудничестве и совместных действиях в социально-политической области (см., напр. [45, с. 91-95]). Еще Ф.Энгельс, проводя параллель христианства с социализмом, писал, что в раннем христианстве "есть сознание того, что борьба идет со всем миром и что эта борьба увенчается победой, есть радость борьбы и уверенность в победе, совершенно утерянные современными христианами и существующие в наше время лишь на другом полюсе общества у социалистов". Примером такого сотрудничества служит объединение коммунистов и христиан в рамках народного фронта (первоначально для борьбы с фашизмом). Существование общей "человеческой основы" у христиан и коммунистов настойчиво подчеркивал генеральный секретарь Французской компартии Морис Торез. Член ЦК ФКП известный писатель Луи Арагон пишет: "Все, что выражает концепцию человека, отношение к человеку, могут разделять и коммунист, и христианин, но нацист никогда".

В заключение приведем слова из выступления в декабре 2007 г. лидера Венесуэлы – страны, возможно, сейчас «самого христианского» континента – Уго Чавеса: «Социализм – единственный путь к справедливости, равенству, свободе... Капитализм – дорога в ад, путь к разрушению общества, истреблению человечества. А социализм – в том числе для нас как для христиан – это путь к царствию любви между людьми, о котором пришел возвестить Христос, дорога к тому миру, о котором говорили Марти, Боливар, Сан Мартин, Морасан, Мануэла Саене, Миранда, все они» («Советская Россия», 2007, 17 декабря, с. 7)

ГЛАВА 5. ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ВЫЙТИ ИЗ ПОТОКА ВРЕМЕНИ.

Мне на плечи кидается
век-волкодав,
Но не волк я по крови своей...
Осип Мандельштам

5.1. Поддерживать лидеров или аутсайдеров?

Для чего и для кого была написана эта книга с обзором таких разных Смыслов, которые люди искали и находили на протяжении истории? Можно ли сделать какие-то общие выводы, к чему хочет автор призвать ее читателей? К сожалению, по моему мнению, история не дает почти никаких простых выводов, которые были бы верны во всех обстоятельствах. Даже такие правила, как заповеди Моисея, не может грешный человек, живущий в мире, полном зла и греха, считать абсолютными и всеобщими. "Не убий!" А во имя защиты ребенка? "Не произноси ложного свидетельства". А утаивать, говоря об одних фактах и скрывая другие, это можно? Могут ли чему научить, дать совет все знания и мудрость веков? И в частности, научить русского человека, как ему жить в Истории, и как жить в условиях сегодняшней вялотекущей трагедии?

В годы первых, довоенных пятилеток для России главной задачей было создать за 10-15 лет современную промышленность. Как говорил Сталин, если мы не научимся выплавлять столько-то стали, добывать столько-то угля..., то нас сомнут. И все понимали, что он прав. Теперь главной задачей, столь же критической для России, становится обеспечение духовного единства народа. Кажется, тогда было более понятно, как выполнить ту задачу 80-летней давности (хотя, конечно, многим она представлялась не выполнимой). Алгоритма решения современной задачи пока не разработал никто. А возможно, все дело в том, что тогда в стране был духовный подъем.

В последнее время стало общим местом утверждение, что важнейшим конкурентным преимуществом России (кроме нефти и газа) является высокий образовательный и культурный уровень населения, традиции высоких научно-технических достижений, и что главный путь, идя по которому она может вернуть себе одно из первых мест по экономическому уровню, состоит в развитии высокотехнологичных производств и самых современных направлений науки и техники. Несомненно, это правильно. Но перед Россией и перед российской экономикой стоит не менее актуальная задача восстановить социальное и моральное, или, точнее, духовное единство общества, идентификацию личных интересов и целей членов общества с интересами и целями страны. Эти качества были утеряны, прежде всего, большей частью элиты в течение нескольких последних десятилетий. В результате разрушения социалистической идеологии, распространения потребительских мотиваций, бездуховности, главным стимулом для большинства активных членов общества стало стремление достичь высокого общественного статуса и богатства любыми средствами. Тяжелейшими последствиями "революционного" разрушения государственных и экономических структур в 90-е годы стали беспрецедентный рост коррупции и криминала (на порядок превысивший показатели даже брежневского "застойного" периода).

Судя по ее историческим, социальным, культурным, научным достижениям, по еще сохранившемуся "человеческому капиталу", Россия может претендовать на роль одного из полюсов притяжения в будущем многополярном мире. К сожалению, пока она вполне подходит под характеристики периферийной страны. Значительная часть нашей элиты мечтает "встроиться" в формирующуюся глобализационную транснациональную элиту (считая "политические риски" в своей

стране более высокими). До последних лет Россия была скорее не полюсом притяжения, а центром отталкивания. Россия несет обычные для периферийной страны потери - "бегство капитала" и "утечка мозгов". Появились признаки, что первая из этих болезней, наконец, преодолена. Частного капитала стали больше ввозить в Россию, чем вывозить. Правда, само государство (Правительство и Центробанк) стало главным субъектом вывоза капитала в виде наращивания стабилизационного фонда и золотовалютных резервов, размещаемых в иностранных банках. Но, похоже, что и с этой болезнью справимся. Со второй болезнью справиться труднее. Опросы свидетельствуют, что большая часть выпускников наиболее престижных вузов намерены уезжать в США и в Европу.

Утечка мозгов. По оценке академика Страхова, всего с начала экономических реформ из России уехали 200 тысяч ученых (по другим оценкам – 700 тысяч). Эти потери невозможно оценить в деньгах. Однако даже чисто финансовые потери оказываются значительными. По оценке Миннауки РФ, с отъездом одного ученого, Россия теряет 300 тысяч долларов. Наоборот оценки, сделанные в США, говорят о высокой эффективности привлечения зарубежных специалистов. Так за счет привлечения одного обществоведа США экономят 253 тысячи долларов, одного врача – 646 тысяч, одного специалиста научно-технического профиля – 800 тысяч долларов. Российская наука претерпела разрушение более радикальное, чем другой вид деятельности. Если в 60-е годы в мировой научной литературе доля русскоязычной составляла 22%, то в 2003г. – только 3,75%. По данным ЮНЕСКО, в списке из 145 стран в 2003-2004гг. российская наука занимала следующие места:

- по общему числу публикаций – 8 место;
- по общему количеству цитирований – 15 место;
- по числу цитирований на одну статью – 120 место.

По комплексной оценке вклада в мировую науку вклад России с 1990 по 2001 гг. сократился в 15 раз.

Конечно, главной причиной этого беспрецедентного разрушения науки является не отъезд ученых за рубеж. И не уход из науки в другие сферы деятельности, сыграл не меньшую роль. (В последние годы отъезд ученых за рубеж уменьшился и стал по численности меньше, чем уход в другие сферы деятельности). Главной причиной следует признать сокращение спроса на научные разработки в силу свертывания наукоемких отраслей промышленности. Однако утечка мозгов всегда будет хорошим индикатором болезни и выздоровления общества.

О принципе "экономика жизни". Вернемся к принципу "экономика жизни", который обсуждался в разд. 1.1. Принятие идеологии, учитывающей этот принцип, несомненно, должно влиять и на конкретные политические и экономические решения.

При выборе основных направлений долгосрочного развития российской экономики в условиях инноваций, информационного общества возникает соблазн направить все внимание и имеющиеся в распоряжении ресурсы (в сложившихся условиях очень небольшие) на развитие только высокотехнологических и самых современных производств. Это вполне оправдано стремлением воспользоваться мировыми достижениями технического прогресса и максимально "экономить" время. Тем более, что сейчас Россия недопустимо отстает от развитых стран не только по производству инновационных товаров, но и по их научно-инженерной разработке, не только по объемам расходов на НИОКР, но и по их доле в ВВП. Если в странах "семерки" эта доля составляет от 2,5 до 3%, то в России только 1%.

Альтернативой является направление ресурсов в первую очередь на решение социальных проблем, ликвидацию бедности, сокращение раскалывающего общества разрыва в уровне потребления и возможностях развития личности. Оправданием такого направления в стратегическом плане служит вера в неизбежное появление талантов и гениев в искусстве, науке, политике в будущих поколениях у такого всеобщего талантливого народа, каким показал себя народ России на протяжении истории. Первостепенная задача состоит в сохранении "грибницы", залога будущего урожая не только как демографической популяции, но и уникальной системы его стереотипов взаимоотношений, реакций на стрессы, оценки добра и красоты.

При разработке экономической стратегии для России кардинально важным является вопрос о путях преодоления состояния взаимного недоверия и враждебности между "массой", которая считает себя ограбленной, и значительной частью "элиты", презирающей массу "совков", чувствующей отсутствие легитимизации своего богатства и оттого попавшей в зависимость от антироссийских сил на Западе. Можно предположить, что этот раскол будет преодолен через усиление государства и налаживание его тесного сотрудничества с патриотической частью элиты, скорее всего, только со сменой поколений. Обеспечение некоторого критически необходимого уровня духовного, морального единства общества нужно не только для возвращения "убежавшего" капитала, но и для сохранения интеллектуального и организационного кадрового потенциала.

Первая из обозначенных целей долгосрочного развития гораздо понятнее и легче поддается оформлению в систему организационных принципов и мероприятий. Гораздо проще оценить достаточность и результативность тех или иных мер. Вторая задача может просто выпасть из поля зрения тех властных кругов, которые разрабатывают долгосрочную стратегию и претворяют ее в текущее решение.

В разд. 4.2 были приведены данные, свидетельствующие о чрезвычайно высокой дифференциации доходов в России. В сочетании с их очень низким средним уровнем это приводит к катастрофически тяжелому положению значительной части населения. Зарплата 30% работающих ниже прожиточного минимума, у 60% работающих она не позволяет содержать себя и одного ребенка. Это условия не только социальной, но и физиологической, моральной и культурной деградации.

В России разрыв в уровне жизни имеет зримую территориальную привязку. Наиболее высокий уровень жизни в крупных городах и промышленных центрах (особенно в районах нефте- и горнодобычи). И наиболее низкий - в малых городах, поселках городского типа и сельских населенных пунктах, удаленных от больших городов. Эта низкодоходная часть населения составляет половину всего населения России. Средний уровень душевых доходов в больших городах в 2-3 раза превосходит этот уровень по малым городам и селу. На этом фоне резко выделяется Москва. В 2006 г. среднедушевой доход по Российской Федерации составлял 10183 руб. в месяц. Низкодоходная половина населения имела доход примерно 5 тыс. руб., крупные города вдвое- втрое больше, и при этом [39, с. 182-183]:

	тыс. руб.
г. Москва	29,8
Ханты-Мансийский АО	22,4
Ямало-Ненецкий АО	27,1
Г. Санкт-Петербург	14,1

Недаром говорят, что Москва и Россия - это две разные страны. Конечно, столица всегда служила центром притяжения для наиболее активных членов общества. Вспомним, как гасконец Д'Артаньян едет в Париж, потому что только там можно реализовать свой ум, энергию, отвагу. Средства на благоустройство малых городов из госбюджета и при советской власти почти не выделялись (выделялись "по остаточному принципу"). Но конечно, такого кричащего разрыва не было. Это картина, типичная для бедной периферийной страны.

Среди наших экономистов и чиновников (особенно либерал-реформаторов) есть немалая доля тех, кто считает, что для выхода России из кризиса государство должно поддерживать только конкурентоспособные производства и фирмы. Надо сделать ставку на лидеров. Помогать аутсайдерам, тем, кто не сумел адаптироваться к рыночным условиям, это тратить средства впустую. Экономически наиболее рациональное решение - закрыть неэффективные предприятия (чтобы высвободить ресурсы для лидеров!), а безработным платить пособия. Одной из тяжелых проблем современной российской экономики является огромный разброс эффективности и рентабельности не только между крупными секторами и отраслями (например, между экспортно-сырьевыми и ориентированными на внутренний рынок), но и между предприятиями одной и той же отрасли. Это касается всех депрессивных отраслей: в первую очередь, сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Обследование 2006 г. [46, с. 15] показало, что средняя производительность труда (добавленная стоимость на одного занятого) в группе 20% лучших предприятий отрасли (с самой высокой производительностью труда) в десятки раз превосходит тот же показатель по группе худших (20% с самой низкой производительностью). Отношение этих показателей (его называют квинтильным коэффициентом распределения) составляет:

- по машиностроению 9-11 раз,
- по химическому производству 10 раз,
- по текстильному и швейному производству 16 раз,
- по пищевой промышленности 24 раза,
- по деревообработке 24 раза.

Что делать с теми неэффективными или низкорентабельными предприятиями, которые расположены в малых городах и населенных пунктах, где их закрытие неминуемо приведет к безработице? Многие экономисты и чиновники считают, что государство должно оказывать поддержку только лидерам производства, только проектам в свертехнологичных отраслях, инновационным и экспортным производствам. Надо убрать все препятствия для экспансии лидеров, создать условия для вытеснения аутсайдеров с рынков (еще лучше заставить их исчезнуть вообще), чтобы высвободить ресурсы для более эффективных "игроков". В этом, несомненно, есть своя экономическая правда. Но это такая же правда, как поддержка нынешней мировой глобализационной системы, обеспечивающей "перелив" финансовых, материальных, кадровых ресурсов "снизу вверх" - из стран периферии в страны "семерки". Системы, оставляющей огромные массы населения периферийных стран на грани нищеты, оставляющей "народы без элит".

Что представляют собой большинство тех предприятий обрабатывающей промышленности, которые "не сумели адаптироваться" к новым, рыночным условиям (согласно обследованиям, их 43%)? Это относительно небольшие предприятия (по 100 - 250 человек), расположенные в небольших и средних населенных пунктах (с населением 100 тыс. и менее), в регионах с относительно низким уровнем развития и удаленные от больших городов и промышленных центров. Эти

предприятия, как правило, работают на внутренний рынок. Чаще даже только на местный или региональный рынок. Существуют они за счет того, что платят более низкую зарплату, почти не обновляют свои основные фонды. И все же, почему они не погибают в конкурентной экономике? Да потому, что с ними никто не конкурирует, они никому не нужны, кроме своих работников и того узкого круга потребителей их продукции, которые готовы довольствоваться их продукцией далеко не высшего качества из-за ее низкой цены. Многоукладность, однако!

Одной из заслуг европейского Модерна было осознание того, что для улучшения жизни недостаточно сделать каждого отдельного человека добрым, честным и трудолюбивым. Надо еще построить общество на основе разумных правил. Заслугой идеологов и руководителей социалистического общества, СССР было введение в практику - пятилетних народнохозяйственных планов, в которых учитывались, в частности, ценовые и финансовые условия работы хозяйственных отраслей, уровни заработной платы и средние размеры прибыли. Правда, разброс рентабельности внутри отраслей с множеством малых предприятий в них не учитывался, однако гарантии занятости и перспективу развития отрасли все ее работники знали.

Что будет сегодня с низкорентабельным предприятием и его работниками, если придет новый кризис, например, резко возрастут затраты на топливо и энергию, или земля под предприятием вдруг понадобится какому-либо олигарху? Хорошо американцу, который может легко переехать в любой город США. Если там есть для тебя работа, можешь получить кредит. Для безработного россиянина из глубинки с современным уровнем дохода наиболее популярны две дороги: алкоголизм и криминал. И этого не исправишь тем, что государство возьмет его "на содержание".

Конечно, помощь государства в развитии сохранившихся (выживших) высокоэффективных предприятий - важнейший приоритет. Но для сбережения "грибницы" часто нужны не бюджетные деньги (по крайней мере, это не главное), а такие институциональные решения, как усиление защиты от импорта, гарантии долгосрочных кредитов, увеличение доли регионов в распределении бюджетных доходов между центром и регионами, и почти всюду помощь государства в посредничестве, в создании организационных форм, объединяющих мелких производителей или мелких потребителей. Не только в создании, но и в разрушении таких организаций Россия весьма преуспела. Советская власть разрушила мощную систему кооперативов по переработке и сбыту сельхозпродукции, которая сформировалась в России перед революцией 1917 г. А контрреволюция 1990-х годов разрушила налаженную систему крупных колхозов и государственных предприятий по закупке, переработке и сбыту продукции. Сейчас необходимо искать разумный компромисс между **поддержкой лидеров** и принципом **экономики жизни**.

Конечно, я не призываю отказаться от задачи развивать производство максимальными темпами и выводить Россию на передовые рубежи научно-технического прогресса. И не только потому, что без этого не будет возможности обеспечить всему населению уровень разумного достатка. Сейчас высокие темпы экономического роста - важный фактор духовного выздоровления народа. Люди, потерявшие надежду, постепенно обретают перспективу, веру в стабильность, доверие к власти. Но эту веру в стабильность должна обрести и "глубинка".

Особое место в этой проблематике занимает сельское хозяйство и сельское население. Именно в сельской местности, вдали от "злобы дня" больших городов, в постоянном контакте с родной природой формируется, "отстаивается", сохраняется национальная духовность. Здесь в большей степени, чем в крупных городах, обитает тот "неподвижный духовный центр", о котором писал Рене Генон. Про

Россию афористично выразил это великий знаток нашей истории, в том числе и духовной, В.О.Ключевский: "В России центр на периферии". В стратегическом плане сохранение сельских поселений, поддержка сельского хозяйства должна быть признана бесспорным приоритетом. Недаром именно такими аргументами обосновывается политика поддержки сельского хозяйства в европейских странах и в Японии. Важнейшим элементом аграрной политики в России, несомненно, должна стать система мер, включая различные льготы и бюджетную поддержку, по максимально возможному сохранению сельских школ.

О «прорывных» технологиях. Представлять дело так, что реализация "прорывных" открытий и изобретений решит все проблемы нашего общества, - это тупиковая односторонность "технарей". В талантливой книге [55] уважаемые мной Максим Калашников и Сергей Кугушев возлагают свои надежды и веру в возрождение России только на "чудесные технологии", "сверхтехнологии", на сумасшедшие идеи и их носителей (как правило, инфантильных в социально-политическом смысле). Неужели не очевидно, что Россия сможет воспользоваться этими богатствами только в том случае, если у нас будут крупные, патриотически ориентированные корпорации и, главное, сильное суверенное государство, способное защитить нарождающиеся инновации от умных и опытных транснациональных монстров?

Честь и хвала авторам [55]: они прекрасно понимают, что вывести Россию из ее нынешнего падения может только духовный подъем, объединяющая вера. К сожалению, объединяющую духовность в этой книге они не мыслят как основание для крепкого государства, которое должно стать представителем и выразителем интересов народа. Справедливости ради надо сказать, что видимо, уже после написания книги они несколько пересмотрели свое отношение к государству в России. Об этом свидетельствует их постоянное участие в проекте "Пятой империи" Александра Проханова в газете "Завтра". Сергей Кугушев пишет: "Я отлично знаю: Россия без государства пропадет" ("Завтра", 2006, ноябрь, N 44, стр. 2). Такое же неверие выражено в книге и к возрождению Русской Православной Церкви [55, с. 233-240]. Авторам милее староверы - "по сути, некая аналогия масонства, но только наша, исконно русская", где "каждый имеет законное право создать свой собственный толк".

В книге подробно разрабатывается проект Русского Братства, которое должно пронизать своей Сетью все стороны жизни общества. Это братство должно возвращать и нести в мир новую духовность "по заветам Сергея Радонежского". Как и положено структурам, формирующим новую духовность (а не создаваемым для реализации готовой идеологии), в них предполагается отсутствие централизованной жесткой иерархии, структура Братства не должна походить ни на партию, ни на государство. "Нас свяжет не устав, не общий фюрер над стадом баранов, а идеи и проекты".

Авторы собрали сведения и установили связи с массой талантливейших российских ученых, экстрасенсов и магов. Было бы здорово, если бы им удалось создать некий Союз или кооператив по взаимной поддержке носителей новых идей и спонсоров их разработки и внедрения, но причем здесь новая духовность? Масоны боролись против Церкви и монархий за признание верховенства Разума, свободу для Науки и предпринимательства, большевики боролись за то, чтобы богатства получало не меньшинство ловких и "продвинутых" и не по формальному праву происхождения или собственности, а шли на развитие всего общества как целого (представителем этого целого выступают партия и государство). А что нового вносят авторы? Присоединиться к той или иной идеологии они отказываются. Слова *социализм* или *коммунизм*, видимо, принципиально не употребляют. Целый параграф в книге называется "Почему Братство не будет ни партией, ни

масонской ложей". Однако здесь (как и во всей книге) они отрещиваются только от жесткого иерархического подчинения: "Не руководитель, а координатор... Именно он, *лишенный инстинкта власти, воздвигших амбиций* и жажды господства, призван всякий раз при возникновении очередной Задачи, заново задавать... целевое лидерство и функциональную правоответственность" [55, с. 934]. Что ж, мечтать не запретишь! "Надеемся, что Братство станет не тайным (т.е. борющимся с властью), а "закрытым обществом" (т.е. подобным секретным спецслужбам)". Но ведь для спецслужб нужен Суверен - государство. Иначе кому служить? Так что, придется смириться и сосуществовать с государством. Хотя это, конечно, тоже один из "големов" (наряду с огромными корпорациями и финансово-промышленными группами).

Как ни крути, а самым похожим образцом для Русского Братства оказывается братство масонское. Подобно масонам и другим тайным сообществам, Русское Братство готово использовать в своих целях "в темную" любые иные группы, течения, партии... Например, энергию "либералов-разрушителей". "Пусть бьются с закосневшим генералитетом, который изо всех сил сохраняет разлагающуюся, ни на что не способную армию РФ. Но вот только армию будущего построим мы, а не либералы. Пусть Чубайс ломает старую энергетику, мы сделаем так, чтобы на смену ей пришла энергетика свободная, революционная, а не пиратские чубайсидные компании... Они вытащат нам каштаны из огня" [55, с. 914].

Когда читаешь подобные вещи в близкой по духу книге, то начинаешь думать, что, пожалуй, прав Г.А.Зюганов с его тезисом, что "лимит на революции исчерпан". М.Калашников и С.Кугушев в своей книге часто призывают не бояться. Не бояться создать сверхновую расу, решать "безумно смелую задачу" "перестройки мира на русский лад". А для этого мир нужно "динамизировать, возмутить, взломать схему предсказуемого, гиперуправляемого порядка..." [55, с. 30]. Но ведь беда-то уже давно не в том, что мы чего-то боимся, а в том, что мы слишком безрассудно смелы.

В отличие от задачи скорейшей ликвидации технологического отставания России от лидирующих стран, все наиболее острые проблемы, касающиеся экономического положения большинства населения, связаны с гигантскими диспропорциями в экономико-политической системе, с диспаритетами в сфере цен и финансов, которые не могут быть исправлены чисто рыночными силами. Их преодоление возможно только в результате целенаправленной долгосрочной политики государства. С использованием масштабного перераспределения первичных доходов и мирового опыта регулирования ценовых пропорций (см., напр., [3, разд. 4]).

Гипотеза о смысле политики Путина и его команды. В годы президентства В.В.Путина государство стало регулярно декларировать свою ответственность за основные условия жизни граждан. И это само по себе очень важно. Правда, на деле пока быстро растут доходы наиболее богатых слоев населения. Но все же и уровень жизни рядовых россиян заметно повышается. Провозглашены все разумные цели внешней и внутренней политики и положено начало их достижения. И тем не менее, остается значительная часть народа, мечтающих о его уходе, о революции.

Понятна позиция западников и антигосударственников: они надеются, что будет продолжен горбачевско-ельцинский погром российского государства, надеются на оранжевую революцию. Но есть искренние патриоты, считающие Путина продолжателем под маской патриота той миссии разрушения России, которую не смогли выполнить его предшественники. Их основные аргументы:

- не выработана и не заявлена политико-экономическая идеология и

- восстановление и развитие экономической, социальной, военной дееспособности страны, если и идет, то недопустимо медленно, они не успевают компенсировать процессы старения оборудования и инфраструктуры, развала научно-производственных коллективов, демографические потери. Невозможно однозначно оценить, положительные или отрицательные тенденции преобладают. Если учесть, что в 90-е годы производство большинства видов сельскохозяйственной продукции сократилось в разы, а машиностроительной – в десятки раз, то вполне закономерен вывод: чтобы гарантированно защитить Россию от надвигающихся угроз, необходима радикальная смена политического курса.

Если начать рассматривать конкретные претензии оппозиционеров к ускорению решения социальных и производственных задач, то все они, как правило, сводятся к требованию увеличить финансирование, использовав огромную природную ренту, за счет которой беспрецедентными темпами растут богатства наших миллионеров и миллиардеров, а также стабфонд и золото-валютные резервы.

И требование провозгласить политэкономическую идеологию, и требования повернуть финансовые потоки толкают Путина и его команду к одному и тому же – к радикализации его политики. Хотя одни хотели бы действительно революции, по существу –социалистической (национализировать добывающие компании, направить всю природную ренту, все сверхприбыли банкиров на цели восстановления народного хозяйства) или по крайней мере, опричнины, чтобы держать в страхе бояр – олигархов и коррупционеров. Другие же хотят просто дискредитировать Путина, надеясь на всепобеждающую силу Запада, его спецслужб и СМИ, которые уже давно ведут его систематическую травлю.

Попробую сформулировать свою гипотезу о смысле действий Путина, исходя из уверенности в его любви к России и готовности преданно служить ее интересам, как он их понимает. Как учил Исаак Ньютон, каждому действию есть равное по силе противодействие. Тот же методологический принцип обосновывает диалектика Гегеля: первая задача научного осмысления – выявить, назвать те факторы, которые препятствуют нарушению равновесия (Ньютон в своем знаменитом законе назвал такой фактор – силой). По Гегелю, если есть одна сторона исторического противоречия (тезис), ищи другую сторону (антитезис). Какая же сила мешает переходу Путина к более радикальной политике? – Я бы указал следующие факторы. (Я заранее исключаю вопросы компетенции, квалификации Путина и его советников в экономике, последних достижениях политологии и т. д. Здесь нельзя отличить, продиктовано ли то или другое решение некомпетентностью или иной идеологической позицией). Преодоление хаоса и коррупции, возникших после катастрофы 1991 г., далеко не завершено, государство еще не вернуло своей дееспособности. Если будут внезапно многократно увеличены потоки нефтедолларов, вливаемых в народное хозяйство, государство, скорее всего, не справится с задачей их эффективного распределения. Изменение этих потоков должно проводиться после серьезной, достаточно длительной подготовки. Иначе деньги не принесут пользы.

При слабом государстве нельзя начинать серьезной конфронтации с олигархами. Необходимо учитывать не только их собственные большие возможности, но главное – стоящее за ними «мировое сообщество», которое наверняка воспользуется этой конфронтацией для превращения ее в «оранжевую революцию» или в гражданскую войну (сепаратисты всегда найдутся), а то и для интервенции. Так что Г. Зюганов прав: сейчас лимит на революции исчерпан. Традиционный для России путь усиления государства наталкивается на коррупцию, повышение зарплаты чиновникам для ее преодоления ведет только к разбуханию бюрократического аппарата. Тем же объясняется отказ от провозглашения экономико-

политической идеологии. Революция невозможна, а лишней раз объявлять, что правительство не хочет радикальных перемен, - только уронит его в глазах народа.

Итак, в целом оказывается, что резкие изменения политического курса пока контр-продуктивны. Наиболее рациональная стратегия на обозримый период – поддержание стабильности, настрой на длительную кропотливую работу по улучшению ситуации по всем направлениям. Думаю, это понимает или чувствует большинство народа. Когда задача не имеет решения на плоскости или в трех мерном пространстве, надо искать решения, выходя в новые измерения. На сегодня главной осью координат нашего бытия становится духовно-идеологическая.

5.2. О многообразии в единстве.

Современная ситуация в мире и духовная альтернатива. Экономика всегда исходит из постулата, что конечной целью, критерием для оценки и сравнения решений является максимизация произведенной продукции или полученной прибыли. Разнообразие смыслов жизни, конечно, гораздо шире. Однако современная экономическая, политическая, идеологическая система устроена так, что каждый человек и каждая нация вынуждены напрягать все силы, стараясь не отстать от других, обогнать их в объемах производства и потребления, в получении богатства, достижении определенного статуса в обществе. Хочешь ты этого или не хочешь, ты не можешь уклониться от участия в этом всеобщем соревновании. Когда толпа бежит, ты тоже вынужден бежать с ней вместе, иначе тебя затопчут.

Если описывать современную историческую ситуацию в терминах противостояния элиты и массы, то следует констатировать, что "восстание масс" начала XX века, связанное с подъемом идеологии социализма, подавлено. Марксистская версия коммунистической идеологии не обновляется. По разным причинам (социальным или религиозным) в некоторые периоды истории элита бывает вынуждена учитывать мнение масс и действовать в их интересах. В конце XX века сформировались такие условия, когда жизнь общества определяется в основном процессами, происходящими в элитных кругах. Узкий слой финансовой и политической элиты обладает такими огромными возможностями влияния на мировые процессы, каких не имели прежние олигархи.

Влияние этого слоя, или этих кругов суперэлиты опирается как на технические достижения (манипулирование общественным мнением с помощью СМИ, средства подслушивания и наблюдения, фотографирование со спутников, новейшие виды вооружения), так и на мощную интеллектуальную опору в виде сети фондов и аналитических центров, разрабатывающих политические, информационные и психологические технологии и проекты. Возможности формирования общественного сознания народа и манипулирования им настолько велики, что главная опора демократической веры "Глас народа - глас Божий" теряет свой смысл. Вот как характеризует известная поэтесса Алина Витухновская сущность нынешней политики: «Власть обезопасила себя от бунтовщиков и революционеров. Они готовы были свергнуть тирана, а не сломать матрешку. Они хотели взять Власть, а им предложена имитация... превратиться в реалити-шоу “Оранжевая революция”». (“Завтра”, 2007, №35, с. 6)

Конечно, большая часть народов, которые вошли в группу экономических и политических лидеров, не воспринимает сложившуюся систему как тупиковую, а ее развитие как кризисное. Но что делать тем, кто не может или не хочет при-

нять за норму этот "прекрасный новый мир", так живо описанный в одноименной антиутопии О.Хаксли? В России еще жива память о тех былинных годах, когда "партизанские отряды занимали города". Но нынешний мир - это не мир времен "Марсельезы" или "Буревестника". Это мир Г.Маркузе, о котором говорилось в п. 1.3. И главная проблема того, кто захочет вывести свой народ из этого Царства Дракона не в том, чтобы убить Дракона или захватить телевидение, а в том, куда вести народ. Чтобы пала Римская империя, необходима была новая духовность. Сейчас "тупиковость" ситуации состоит в том, что «Владыки Царства», которые имеют агентов влияния во всех властных структурах, они ведь тоже не знают, куда вести человечество. Власть - это средство, которое все время обновляется и совершенствуется. Но это только новые меха. А нового вина нет. Старое выдохлось.⁹ Приход "светлого будущего" зависит от тех, кто может помочь вырваться новому духовному подъему. А пока... пока только полное доверие к Богу.

Многополярный мир. Нарастание антиамериканских настроений и признаков неустойчивости мировой финансовой системы, неудержимый рост экономической силы Китая и Индии, высвобождение Латинской Америки от доминирования Соединенных Штатов и другие процессы в начале нового тысячелетия рассматриваются многими политологами как несомненные свидетельства скорого крушения однополярного мира. Идеология "властвующей элиты" однополярного мира давно сформирована и покоится на гигантской массе теоретических разработок. Ее можно обозначить как неолиберализм или либеральный фундаментализм. Противостоящая ей концепция многополярного мира в настоящее время имеет в своем активе различные экономические, политологические, историософские теории и подходы. Однако задача создания на их основе единой идеологии, нового теоретического синтеза как основы нового духовного подъема стоит перед интеллектуальным сообществом и становится все более актуальной.

По моему мнению, важной составной частью этой альтернативной идеологии должен быть пафос не победы и преодоления, а сохранения и обновления основных цивилизационных полюсов и накопленных ими духовных и культурных богатств на основе углубления понимания друг друга для взаимного обогащения. Источники творческого многообразия мира, "цветущей сложности" (термин Константина Леонтьева) человеческих сообществ коренятся в национальных, культурных, религиозных традициях народов. Основной защитной конструкцией для них, их панцирем и скелетом всегда служили национальные государства или многонациональные, наднациональные государственные образования имперского типа.

Попробую чисто гипотетически обозначить "грубыми мазками" различия цивилизационных установок и принципов общественного устройства сложившегося глобализационного, или западного сообщества, и потенциального, находящегося в процессе формирования альтернативного мировоззрения, обозначаемого часто как многополярный мир. (Многие черты, по моему мнению, в большей мере присутствуют в российском цивилизационном типе) Подчеркну еще раз, что я рассматриваю это различие не как формирование конфронтационно-догматического противостояния, а как формирование субъекта в цивилизационном диалоге.

⁹ В работах [51], [52], [53] представлены сведения, которые можно собрать по имеющимся источникам, и гипотезы о реальных духовно-идеологических основах деятельности той сети тайных обществ, клубов, аналитических центров, которые обладают колоссальным влиянием в современном мире и продолжают оставаться «черными дырами», недоступными для наблюдения.

Полюс современного глобализационного сообщества.	Формирующееся альтернативное мировоззрение – «многополярный мир»
Господствующий принцип общественного устройства	
Принцип частной собственности. Большая роль договорных отношений, рыночных механизмов.	Суверенитет государства, как представителя населения и перспективного развития страны. Большое значение вертикальных связей, больше функций делегируется государству.
Общественная сила, обладающая высшей политической и экономической властью.	
Корпорация крупнейших финансово-политических групп. Государство – система, обслуживающая ее цели и интересы.	Партнерство государства и крупнейших компаний при руководящей роли государства. Финансы – система, обслуживающая экономические и политические цели властной корпорации.
Главная цель общества.	
Экономическая эффективность, технологическое развитие, рост средних показателей. Представлениям о справедливости не противоречат большие разрывы в уровнях личного богатства и потребления.	Гармония целей обеспечения духовного единства народа, социальной справедливости и экономической эффективности.
Характер информационной свободы	
Декларируется информационная свобода и одновременно сохранение коммерческой тайны относительно доходов и расходов гигантских компаний, идеологии и политических действий могущественных обществ, клубов, фондов, не контролируемых государством.	Декларируется обязательность открытости крупных общественных организаций, свободы получения, доступности любой информации. Свобода распространения многих видов информации через СМИ (свобода агитации) может ограничиваться государством.

В отношении возможности реализации **многополярного мира** остается, конечно, больше вопросов совсем не ясных, чем более или менее проясненных. Но если в области политики и экономики на эту тему хотя бы появляется много статей и высказываются соображения, то вопросом, чего ждать от собственно духовных и культурных отношений между разными культурами и духовными традициями,- этим вопросом мало кто занимается.

В самом общем виде я бы поставил вопрос так. Информационное, технологическое, транспортное, экономическое, если хотите, естественно-научное,... объединение мира - это неизбежность. Но необходима ли для этих неизбежных процессов объединения человечества его духовная и культурная однородность? Возможно ли единство в многообразии?

Путь глобализации, реализуемый сейчас Западом, фактически является отрицанием такой возможности. Духовные традиции, не вписывающиеся в рамки экономической цивилизации Модерна и теперь - Постмодерна, вытесняются в резервации и музеи "традиционных обществ", они иссыхают и перестают быть источниками творчества.

Какие из способностей и психических свойств человека будут наиболее востребованными в будущем развитии человечества? Какие цели и смыслы бытия окажутся самыми ценными? На протяжении истории вершины социальной иерархии занимали те, кто старался победить, стать сильнее других, возвыситься над остальными. Это стремление выражалось и в войнах между племенами и народами, и в сложных играх внутри административных структур. Важным фактором экономического развития стало распространение и институциональное оформление рыночных отношений, благодаря чему эта психологическая установка получила преимущественно созидательное направление и была легализована и одобрена как экономическая конкуренция. Однако в настоящее время господствующие технологии и социальные институты вытесняют нормальную экономическую конкуренцию, мешают ее главной роли в формировании основных финансовых потоков и направлений развития. Эта роль переходит к монополистическим промышленным и финансовым группам, барьерам, разделяющим сегменты рынка, и внеэкономическим факторам. Эра собственно экономической конкуренции кончилась. Может ли иной путь духовного развития человечества, при котором богатейшие духовные источники продолжают рождать великие Идеи и образы, обогащать друг друга, а не воевать за монопольное господство, может ли такой Альтернативный путь быть согласован с процессами технологического глобализма или заменить эти процессы иными типами и смыслами жизни? Видимо, это вопрос Веры.

Присоединимся к тем, кто верит, что эра конфронтационно-догматического мышления кончается, что XX век был апогеем века железного. Мир устал от силовых решений проблем, возродилась надежда на начало Нового цикла истории, новой эры мировой эволюции. В будущем будет востребована не способность побеждать в борьбе, а способность к сотрудничеству, к установлению социальной гармонии. Прекрасный советский антрополог Б.Ф. Поршнев поставил в центр своей концепции возникновение родовых и племенных сообществ первобытного человека, делающих возможным сотрудничество и взаимопомощь, а также их размежевания и конфронтации, возможность гипнотического воздействия друг на друга с помощью слова и противодействия этому воздействию – суггестии и контрсуггестии. На современном уровне развития цивилизации нахождение возможностей для сотрудничества и взаимопомощи, а также защиты духовных основ своего сообщества выделилось в определенную важнейшую функцию государства – в деятельность политиков и идеологов. Однако часто упускается из виду, что основой этой деятельности служит подготовленная развитием культуры и религии способность людей разных наций и мировоззрений услышать, понять, по достоинству оценить доводы и цели **другого – своего или чужого**. В культурологии возможность перевоплотиться в представителя иной культуры, чтобы правильно понять ее смыслы, называется герменевтикой.

Способность понять, почувствовать мотивы и смыслы деятельности не только друга, но и врага, умение поставить себя на его место есть важное отличие просто умного, мудрого человека – от глупого, непрактичного. Уметь понять врага – тоже необходимо, для того чтобы использовать шансы договориться, а может быть, и повлиять на его цели или хотя бы предвидеть его замыслы.

О способности перевоплощения. Как известно, православная церковь отрицательно относилась к театральному лицедейству как к искусству маскировки истинной, реальной сущности человека, искусству соблазнять красивой личиной, вызывать низменные побуждения, в лучшем случае, просто стремление к удовольствиям, отвлечение от серьезного отношения к жизни. Действительно, такую роль обычно играло в средние века искусство шутов и скоморохов. Однако новое время и психологический театр изменили смысл театрального действия. Театр стал важным средством взаимопроникновения внешнего и внутреннего, духовно-

го делания, взаимного понимания культур, исследования Смыслов жизни. Как показывают исследования психологов, способностями к восприятию и пониманию иной духовности наделены русские в большей мере, чем люди западной культуры [26]. Не случайно система Станиславского, система, которая учит актера вживаться в образ, возникла на почве русской культуры. Всечеловечность русских, о которой говорил Ф.Достоевский в своей знаменитой пушкинской речи, их способность вчувствоваться, вжиться в образы другой культуры - вот тот главный капитал, который приносит русская культура в духовную копилку человечества. Это как раз то качество, которое необходимо для создания "единства в многообразии".

Способность русского психологического типа проникаться духом чужой культуры нашла отражение и в пластичности русского языка. Ее прекрасно выразил еще Михаил Ломоносов в известном отрывке из Посвящения "Российской грамматики": "...ишпанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично". Российским же языком "со всеми оными говорить пристойно, ибо в нем есть великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского...".

Задача, которая стоит перед русской культурой (замысел Бога о России) - понять другого, и сделать понятным себя.

Другой народ, в высокой степени наделенный этой способностью, индусы. Одним из высших выражений индийского духа является "живое воплощение божества" - Рамакришна. Вот что пишет о нем Ромэн Роллан [24, с. 116]: "Чтобы понять людей, он становился ими. Он понимал всех, он любил всех. Он видел пути и намеченную цель каждого человека; он видел их яснее, чем они сами, и он им их указывал. Говоря с людьми, свидетели восхищались этим, он тотчас же начал пользоваться оборотами и мыслями, свойственными им". Достигнув встречи с божеством (возлюбленной богиней Матерью Кали), он затем воплощается в других богов. "Так он стал Рамой, Радхой, Возлюбленной Кришны, превратился в Сита и даже в большую обезьяну Ханумана" [24, с. 22].

Эта способность индийского духа к объединению духовных и культурных традиций без разрушения каждой из них основывается на древнейшем, тысячелетия разрабатываемом и до сих пор дающем плодотворные побеги учении Веданты. Все существующее существует только благодаря универсальному божественному Уму или Духу, единому и лишнему всяких определений, имя которому Брахман. Мы, индивидуальные умы, составляющие часть этого космического Духа, воспринимаем Вселенную как многообразную и изменчивую и приписываем ей независимое реальное существование. Но это лишь Иллюзия, Майя заставляет нас принимать за реальность поток преходящих образов, истекающих из невидимого источника единственной Реальности.

Пути постижения божества различны. Это путь любви (бхакти), путь знания (джана), путь действия (карма). Тем, кто боится обвинений в идолопоклонстве Рамакришна говорил. "Бог существует и в образе и без образа. Изображения и другие символы также ценны, как и ваши абстрактные атрибуты божества" [24 с. 108]. Если суровый джнанин презирает громкие молитвы, все внешние проявления благочестия, музыку, пение, религиозные танцы, Рамакришна знает, что все личные судьбы хороши и все дороги хороши, если человек следует своей дорогой с настоящей искренностью.

А вот опыт великого религиозного реформатора, поначалу борца во имя Западного Разума против индусских традиций, которые он впоследствии научился уважать и защищать, Кешаба Чандер Сена: "Я прирожденный ученик. Все предметы - мои учителя. Я учусь у всех" [24, с. 104]. "Он раскрывает свою душу иным

формам веры и некоторым обрядностям, которые раньше отклонял. Он взывал к Шиве, Шакты, Сарасвати, Лакшми, Хари, отождествлял их с добродетелями божества. Он погружался в каждую из великих религий, в каждое героическое воплощение духа: Иисуса, Будду, Чайтанья, из которых каждый представляет какую-нибудь грань великого Зеркала. Он силится поочередно впитать их в себя, чтобы через их синтез достигнуть высшего идеала" [24, с. 112]. В результате подобных усилий между Западом и Индией становится возможен союз, а не порабощение, не убийство одной культуры другой. У человечества, конечно, имеется огромный опыт попыток объединения культурных и духовных традиций, как отрицательный, так и положительный. Сто лет назад была предпринята попытка передать духовные богатства, накопленные в Индии, в дар Западу. Я имею в виду исключительно эффективную деятельность любимого ученика Рамакришны Свами Вивекананды.¹⁰

В своей первой речи в Америке в 1893 г. на заседании Парламента религий Вивекананда говорил: "Христианину не надо становиться индуистом или буддистом, а индуисту или буддисту христианином. Но каждый должен проникнуться учением других, не переставая культивировать свою индивидуальность и развиваться сообразно своим собственным законам...". "Божество присутствует во всех религиях. Да вдохновит вас тот, кто является Брахманом индусов, Ахурамаздой зороастрийцев, Буддой буддистов, Иеговой евреев, Небесным Отцом христиан... На знамени каждой религии будет вскоре начертано: Взаимопомощь, а не борьба. Взаимное проникновение, а не разрушение" [25, с. 231].

Не означает ли такая духовная пластичность, склонность принимать чужие образы и культуры, воплощаться в иные сущности, не означает ли она нехватку собственного лица, самостоятельности духовного творчества? Конечно, нет. Примеры России и Индии не нуждаются в комментариях. Приведем еще цитату из одного из писем Моцарта: "Я так устроен, что мне все время хочется подражать".

Напоследок дадим противопоставление основных нравственных и психологических установок с помощью компактных формул и символов. Гете выразил суть духовности европейского Модерна формулой: «Вначале было Дело». Кант фактически дал интеллектуальную формулировку экспансионистской установке на распространение своего понимания мира, порядка, справедливости: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой» (т.е. ориентируясь на **свой Закон**). Ницше вполне последовательно заострил эту максиму. Его Заратустра говорит уже: «Я зову вас НЕ к работе, но к борьбе, не к миру, но к победе». Формула, соответствующая идеологии многополярного мира, должна звучать так: «Пойми Закон другого и согласуй свой Закон с его Законом». Если Ницше провозгласил как высшую духовно-психологическую установку для сверхчеловека, для суперэлиты **волю к власти**, то какая установка могла бы быть психологически достаточно мощной, чтобы противостоять этой ницшеанской мотивации! – Единственным достойным ее противником является христианская установка на **Любовь**¹¹.

¹⁰ Усилия подвижников, рыцарей духа, таких как Вивекананда и Рерих, не предотвратили общего процесса духовного и нравственного оскудения, который обозначают как кризис европейской цивилизации. Все же они оказали очень благотворное влияние на интеллектуальные круги Америки, Европы, России.

¹¹ Вот как могло бы выглядеть воззвание партии патриотов левого направления.

Манифест патриотов России.

Россия в апатии. Народ не ходит на выборы, не верит власти, не верит в будущее.

Думаю, в России у многих возникает вопрос: не предательство ли думать о любви, а не о готовности к обороне, когда над родиной нависли смертельные угрозы? Разрешима ли задача соединить суровую рационально-волевою установку с русской "всечеловечной" открытостью и простотой? На это можно ответить: если не видно пути к решению задачи на плоскости, в нашем трехмерном пространстве, то надо искать его, выходя в четвертое, в пятое измерение.

Гуманитарное и духовное образование - постоянный целевой приоритет. В поддержании и углублении духовной ориентации человеческой истории, источников культурного творчества важнейшая роль принадлежит таким социальным институтам, как СМИ, и особенно системе образования. Сейчас считается общепризнанным, что советская система образования была исключительно эффективной, многие признают ее более эффективной, чем образование в США и даже в европейских странах. Как объяснял мне знакомый профессор Массачусетского технологического института, из американского вуза студент выходит довольно узким специалистом, зато с суммой современных знаний и умений в своей сфере, позволяющей сразу начать работать в престижной компании. Выпускнику хорошего советского вуза, взятого на работу в такую компанию, придется не менее года входить в курс дела и "добирать" знания в данной области до современ-

Мы партия тех, кто верит в возрождение России, в ее будущее. Мы партия молодых сил России. Мы партия тех патриотов-предпринимателей, чиновников, военных рабочих и крестьян, инженеров и ученых, которые не мыслят себя вне России и готовы работать ради силы и процветания ее государства и экономики.

Мы нашим трудом и верой сделаем будущее России достойным ее великого прошлого.

Современный глобализм тысячами способов навязывает всем жителям планеты единый смысл жизни, главную ее цель - гонку за ростом богатства. Мы не против повышения благосостояния. Но человек может быть счастлив и при скромном достатке, если смысл его жизни - возрастание духовных сил, любовь к Богу, к людям, ко всему живому. Надо признать, что люди очень разные. Пришло время, когда самым важным становится умение жить вместе, в гармонии на нашей маленькой планете, не подавляя других.

Мы не согласны, что смысл жизни только в постоянной гонке на пределе своих сил в борьбе за свое превосходство любыми средствами. Народ устал жить в обществе криминального беспредела и всеобщего недоверия.

В России можно восстановить Веру - Веру в будущее торжество Царства всеобщей Любви, Веру в социалистические идеалы, т.е. в установление общества, отвечающего за справедливые условия для каждого из своих членов, Веру в то, что в России будет государство, представляющее интересы всего народа, Государство, которым народ будет гордиться.

Сейчас, как в начале христианской эры, чтобы не потерять такую Веру, нужно мужество, даже героизм. Героическим духом надо запастись, чтобы терпеливо преодолевать свои жизненные трагедии и неурядицы, чтобы строить вновь и вновь то, что разрушают враждебные ветры и безверие. Ибо сейчас только-только заканчивается эпоха отступления человека духовного перед человеком материально-практическим.

Но уже людей Веры становится все больше. Нас будет большинство, и мы победим.

Мы доверяем друг другу, как доверяли друг другу в первых христианских общинах. Мы можем работать, как энтузиасты первых пятилеток. Мы создадим свои производственные структуры, свои народные предприятия (товарищества на вере), свои органы муниципального управления на доверии и взаимной поддержке.

Мы готовы противостоять агрессивному циничному меньшинству, которое ненавидит любые высокие идеи и презирает тех, кого им удастся ограбить.

Да здравствует честное патриотическое государство.

Да здравствует экономика и богатство для большинства, а не для избранных.

Долой закулисных политиков, управляющих делами мира.

Долой олигархов, не подконтрольных народам.

Мы не хотим жить в государстве, где ключевые вопросы решаются большими деньгами, киллерами и поддержкой иностранных фондов.

Долой телевидение, приучающее молодежь к убийствам, сексу и наркотикам.

Долой постмодернистское вырождение и разрушение национальных культур.

Наш девиз - не богатство, а достаток, не удовольствие, а Служение Родине. Родине, которая несла и будет нести в мир великие идеалы всечеловечности, пушкинской "всемирной отзывчивости"

ного уровня. Однако если надо будет разобраться в нестандартной ситуации или освоить проблемы в смежной области, он возьмет книги и разберется значительно быстрее и глубже, чем американский студент. Советская средняя и высшая школы отличались тем, что давали более широкую картину мира и, главное, учили самостоятельно мыслить. Кстати, этот аргумент сейчас используется противниками введения единого государственного экзамена (ЕГЭ), заменяющего беседу с экзаменатором однозначными, формальными ответами на серию вопросов.

Разумеется, здесь намечено только самое общее направление в характеристике различий. Представляется, что больший акцент на создании у учащегося общей научной, исторической, культурной картины мира и умения самостоятельно искать ответы на простейшие вопросы в большей мере соответствует возможностям и установкам интровертированного психологического (или характерологического) типа. Согласно юнговской классификации, интраверт - это такой психологический тип, для которого интерес и мотивирующая сила направлены, в первую очередь, на собственный внутренний мир, на содержащиеся в нем образы, ценности, склонности, сложившуюся картину мира и накопленный опыт по ее совершенствованию. Авторы книги [11] утверждают и обосновывают, что цивилизации Запада и России различаются, в первую очередь, именно своей господствующей экстравертивной (Запад) или интравертивной (Россия) установкой.

Я исхожу из того, что со временем все больше историю будут определять те народы и общественные группы, которые умеют создать приемлемую целостную картину мира и систему смыслов и ценностей, отвечающих как реальностям общественной жизни, так и культурным и унаследованным внутренним содержаниям коллективной психологии.

Если это так, то гораздо более ценным богатством России могут оказаться не ее природные ресурсы, а господствующий психологический тип народа, склонного и способного создавать, вырабатывать именно такой целостный образ мира, целостное мировоззрение. Его важнейшим элементом является смысловая, ценностная система. Включение в качестве обязательных дисциплин значительного числа общеобразовательных предметов становилось стимулом к выработке собственной картины мира и привычки к системному мышлению для тех (пусть немногих), кто обладал соответствующими склонностями и способностями. Стимулом, толчком и материалом для тех, кому необходимы надличностные смыслы, связанные с эстетическими и этическими ценностями, были обязательные идеологические и философские предметы в вузах - политэкономия, диалектический и исторический материализм. И они все же делали свое дело, несмотря на всю идеологическую односторонность этих заменителей религии и философии. В школе эту роль выполняли уроки литературы (это привычно для России!) и истории (тоже слишком идеологически "зауженные"). В досоветские времена дети, начиная с приходской школы, приобщались к проблеме Смысла на обязательных уроках закона Божьего, а в гимназиях - на уроках по всем гуманитарным предметам.

На Западе раньше, чем в России, государство стало атеистическим. И экстравертивная (т.е. гораздо более прагматичная) западная цивилизация не заставляла свою молодежь тратить время и забивать голову таким количеством "не нужных для жизни" общеобразовательных предметов.

Понимают ли сейчас, в деидеологизированном светском российском государстве, что для сохранения России как одного из цивилизационных полюсов мира имеет критически важное значение включение в учебные программы обязательных "обще-мировоззренческих" дисциплин и предметов, заставляющих задуматься о Смысле жизни? Речь идет о таких предметах, как основы философских и религиозных систем, системы ценностей в литературе и искусстве великих цивили-

лизаций, этические и ценностные системы основных религий мира и традиционных конфессий в России, основы религиозной культуры (а не только истории религий) и т.п. В школе, начиная с младших классов, ученики должны были бы приобщаться к смыслам одной из традиционных религий (по выбору).

В истории России было несколько моментов падения, когда страна оказывалась на краю гибели. Народ оказывался в нищете, все социальные стереотипы были разрушены. Большинство народа не жило, а выживало. И тогда начинала оживать духовность, вера. И только вслед за укреплением веры (сначала в нескольких малых общинах очажки веры горели как редкие лампадки в ночи) на эти спасительные лампадки ориентировался народ. И страна постепенно выздоравливала (после татаро-монгольского нашествия, после смуты начала XVII века, после революции и войн начала XX века). Так же и теперь. Никаких материальных, экономических, военных, интеллектуальных основ для противостояния мощному культурному, экономическому и пр. давлению западной цивилизации сейчас у России нет. Нет ничего, кроме веры в необходимость работать, бороться за спасение ценности, называемой русская история, русская культура, русская духовность.

Вопрос о приоритетах развития для бедной страны всегда стоит очень остро. Наличие большого "мешка" нефтедолларов еще не делает народ богатым. Оно вовсе не означает автоматическую ликвидацию нехватки всех ресурсов, начиная от жилья и кончая квалифицированными рабочими и педагогами. Сейчас нет необходимости доказывать, что целевым показателем должно быть удовлетворение потребностей людей, а не производство ради производства, и что экономически более эффективным направлением расходования средств являются вложения в новые технологии и в наукоемкие производства. Конечно, перед Россией сейчас стоит первоочередная задача реализовать в производстве тот "золотой фонд" прорывных открытий и "ноу-хау", накопленный в советское время, в основном, в оборонке, который удалось сохранить в условиях мародерства и трудностей выживания 90-х годов. Но справится ли с этой задачей наша институциональная структура: достаточно ли сильно государство, достаточно ли опытни и патриотичны менеджеры крупных российских компаний, чтобы эффект достался России, а не транснациональному олигархическому капиталу? Тот же вопрос возникает, когда направляются средства на геологию и обустройство новых месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Финансовые, материальные, технологические ресурсы нужны. Но воспользоваться ими в современном мире может только достаточно высоко образованный народ.

Теперь часто и правильно пишут о необходимости повышения гибкости производственного капитала крупных компаний и стран. В постиндустриальном мире выигрывают те, кто способен быстро диверсифицировать свое производство, быстро переключить его в соответствии с открывающимися новыми требованиями и возможностями. Высокоспециализированные индустриальные гиганты, возможно, скоро вымрут, как динозавры. Но это требование гибкости и широких возможностей диверсификации, в первую очередь, надо отнести к человеку, к главному субъекту экономической и смысловой исторической конкуренции. Основным условием ответа на этот вызов служит высокий уровень и широкий профиль образованности народа. Для России это направление вложений наверное самое надежное, связанное с наименьшими рисками.

Сейчас в современном прагматически ориентированном, секуляризованном и даже атеистическом мире явно повышается интерес к Смыслам бытия, а следовательно и к духовным богатствам, накопленным человечеством, но за последние столетия по большей части забытым. Первый и основной сейчас барьер,

отделяющий человека от этих богатств, - это даже не трудность лонять прочувствовать культуру иной эпохи, а элементарное отсутствие хотя бы поверхностного знания о тех проблемах, над которыми бились предки, и духовных открытиях, которые давали их решение. Здесь стоит привести слова одного из самых успешных политиков нашего времени, патриарха социалистической духовности Фиделя Кастро: **«Мы не говорим народу – верь, мы говорим – читай».**

Конечно, механическое увеличение финансовых вложений в профессиональное обучение может привести просто к увеличению потока высоко квалифицированных эмигрантов. В стратегической перспективе никакие проблемы России не могут быть решены без приоритетного развития образования. Слава Богу, стремление к образованию в России всегда было сильно, и не было разрушено никакими социальными бурями. Но сейчас самой актуальной стала задача соединить стремление к образованию как знаку социального статуса, как средству для увеличения дохода, с потребностью разобраться в реальностях отчужденного и часто несправедливого и враждебного мира, найти свое место в нем. Вызвать к жизни эту потребность и помочь удовлетворить ее должно расширение гуманитарного образования. Общество, государство может стать инициатором "моды" среди интеллигенции на интерес к истории, психологии, религиозной культуре, "моды" на интеллектуальный, а не только прагматический или художественный поиск конечных Смыслов. Если удастся укрепить государственную власть, то скоро должно вернуться время Луначарского, Александра Меня, публичных диспутов и проповедей по проблемам религии и идеологии.

Советский Союз рухнул далеко не только потому, что тратил слишком много средств на вооружение, а не на благосостояние народа. Главной слабостью "четвертой империи" (по определению А.Проханова) стало чрезмерное переключение внимания общества с проблем внутренних (идеологических, духовных) на проблемы внешние (экономические, политические). В результате истончилась, деградировала духовная опора мощной социально-политической и экономической конструкции. У российского этноса не хватило интеллектуальных, духовных сил, чтобы вовремя повернуть внимание общества на главное. Христос сказал Марфе: "Марфа, ты все заботишься и суетишься о многом. А ведь нужно только одно" (Лк, 10; 41-42). Без этого "одного" Россия никогда не победит Запад в построенной им рыночной системе мира, не станет вровень с Китаем и Америкой по "конкурентоспособности".

Конечно, речь не идет о том, что развитие гуманитарного образования может заменить собой образование техническое, что прослойка священников и идеологов должна занять привилегированное положение, подобно касте жрецов в бедной стране. Но на фоне комплексного развития экономики и культуры необходимо финансировать гуманитарные и педагогические вузы не по остаточному принципу, а сделать соответствующие расходы защищенными статьями бюджета, поднять престиж педагогической профессии, короче, поставить эту деятельность в ряд первых государственных приоритетов.

Является ли Россия частью западной цивилизации (со своими особенностями) или представляет собой самостоятельную "православно-советскую" цивилизацию, на этот счет всегда были разные мнения. Однако нет сомнений в том, что, восприняв многое от близкой ей по духу и территориально Западной Европы, в XX веке она стала главным идеологическим и интеллектуальным центром, концентрирующим все силы, противостоящие цивилизационной агрессии Запада.

Сможет ли и в дальнейшем русская духовность выстоять против давления западной цивилизационной экспансии, сумеет ли создать обновленную идеологию, ассимилировать нужные ей элементы и найти новые источники для будущего духовного подъема, вряд ли кто возьмется предсказать. В современном мире

уйти от цивилизационных воздействий, закрыться невозможно. Единственное, чего можно требовать от суверенного государства в отношении защиты от подавляющего потока чуждых, антинациональных смыслов, это обеспечить паритет, равную доступность к многообразию культурных и духовных источников.

Есть ли и сейчас потребность, необходимость в формировании духовного и институционального полюса, альтернативного западному глобализационному центру на основе российской цивилизационной традиции? До сих пор никаких серьезных "заявок" на роль Альтернативного идеологического и культурного полюса не появилось. Возможно, России "придется" взять на себя эту роль. Вот что пишет едва ли не наиболее интересный русский философ последних десятилетий А.С.Панарин в своей последней книге "Стратегическая нестабильность в XX веке" [58]: "Россия вряд ли уже станет сверхдержавой, объединяющей перспективных и могущественных... Но сверхдержавой неперспективных, достойных одной только жалости и сострадания, способна стать только Россия. В современном мире стремительно образовался другой полюс неудачливых и незадачливых, отлученных новой либеральной церковью. Сегодня они ищут поле своей идентификации, свое отечество, свою сверхдержаву, от которой требуется, чтобы она не уступала по некоторым критериям сверхдержавы, находящейся на противоположном полюсе. Кроме России такой сверхдержавы нет. Она призвана создать свое пространство "нищих духом", в котором суждено обрести свое человеческое достоинство тем, кому Первый мир и первая сверхдержава отказали. И чем большего успеха достигнут глобалисты в своем стремлении сегрегировать людей и оградить пространство, где царит мораль успеха, от людей, отмеченных печатью неуспеха, тем больше последних в мире, тем шире социальная база русскости, база русской идеи. В этом смысле русская идея отнюдь не национальная. Это идея всемирной империи новых бедняков, новых неудачников, изгоев мира сего..."

Что возрождение России даже в качестве серьезного духовного лидера возможно, это доказывают исторические прецеденты ее возрождения после тяжелейших кризисов, после разрушения и материально-экономических и нравственно-институциональных основ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ф.М.Достоевский. М. Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2002.
2. Гуардини Р. Человек и вера. Брюссель, изд-во "Жизнь с Богом", 1994.
3. Волконский В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. М. "Наука", 2002.
4. Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский Москва, изд. "Кучково поле", 2005.
5. Волконский В.А. Почему растет противодействие глобализму. Философия хозяйства, 2003, N 5.
6. Гиллквист П. Возвращение домой: от протестантизма к Православию. М. "АРИКО", 1996.
7. Диакон Игорь Выжанов "Теология освобождения" в Римско-католической церкви. Церковь и время, 2003, N 2.
8. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество М., Прогресс, 1969.
9. Шафаревич И.Д. Духовные основы российского кризиса XX века. М., Изд. Сретенского монастыря, 2001.
10. Титоренко М.Л. Ступени усиления мощи и возвышения Китая Доклад на Международной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир", 27-29 сентябрь 2005 г. М., 2005.
11. Сухов Д.М., Зарицкая Т.А. "Аз есмь человек". М., Логос, 2006.
12. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., Айрис-пресс, Лагуна-Арт, 2004.
13. Хэнкок Г., Бьювел Р. Власть талисмана: тайны посвященных от египетских жрецов до виновников трагедии 11 сентября. М., Изд-во Эксмо, 2005.
14. Игумен Евмений. Духовность как ответственность. г. Иваново, Изд-во "Родник", 2000.
15. Игумен Евмений. О побеждающем христианстве. г. Иваново, "Свет православия", 2006.
16. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Изд. "Рагогъ", 1993.
17. Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. В сб. "Есть ли у России будущее?" М., Советский писатель, 1991.
18. Michail Bakunin's sozialpolitischer Briefwechsel mit Alexander Ivanovitsch Herzen. Stuttgart, 1895.
19. "Завтра", 2006, N24.
20. Шафаревич И.Р. Русофобия. В сб. "Есть ли у России будущее?" М., Советский писатель, 1991.
21. "Былое", 1917, июль, N1.
22. Волконский В.А., Корягина Т.И. Современная многоярусная экономика и экономическая теория. М., Ин-т экономических стратегий, 2006.
23. Ренан Э. Жизнь Иисуса. М., Вся Москва, 1990.
24. Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Собрание соч., т. XIX. Л., Художественная литература, 1936.
25. Роллан Р. Жизнь Вивекананды. Собрание соч., т. XIX, Л., Художественная литература, 1936.
26. Касьянова к. О русском национальном характере. М., Ин-т национальной модели экономики, 1994.
27. Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. Экономическая теория накануне XXI века. М., Юрист, 2000.
28. Боголюбов Н. Тайные общества XX века. СПб, Изд-во Вера, 1997.
29. Jan Van Helsing. Geheim Gesellschaften und ihre Macht im 20. Jahrhundert. Ewertverlag, 1993, ISBN 3-89478-069-X.

30. Колеман Дж. Комитет 300: тайны мирового правительства М., Витязь, 2000. (Coleman John. "Conspirators Hierarchy: The story of the Committee of 300" America West Publisher, P.O. Box 2208, Carson City NV 89702).
31. Шмеман А., протоиерей. Дневники. 1973-1983. М., Русский путь, 2005.
32. Платонов О.А. Криминальная история масонства 1731-2004 гг. М., "Алгоритм", 2005.
33. Пирогов Г.Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира. Часть I. Россия и Запад в процессе глобализации. М., БФРГТЗ "Слово", 2002.
34. МанDEVиль Б. Басня о пчелах. М., 1974.
35. Cooper, William. Behold a Pale Horse. Light Technology Publications. P.O. Box 1495, Sedona AZ 86336.
36. Платонов О.А. Терновый венец России: тайная история масонства. Документы и материалы, Т.1. М., Русский Вестник, 2000.
37. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика (власть и бизнес). М., Экономика, 1999.
38. Фитуни Л.Л. Теневой оборот и "бегство капитала". М., Вост. лит., 2003.
39. Российский статистический ежегодник -2004: Стат. сборник. М., Росстат, 2004.
40. Маевский В.И. Экономические измерения и фундаментальная теория. Вопросы экономики, 2005, N10.
41. Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. В книге "Экономическая теория на пороге XXIв." Под ред. Ю.М.Осипова и Е.С.Зотовой. М., Юрист, 2000.
42. Маркс к., Энгельс Ф., Ленин В.И. О коммунистической общественной формации. Т. 1. М., Политиздат, 1987.
43. Рогов С.М. Функции современного государства: вызовы для России (научный доклад). М., Институт США и Канады РАН, 2005.
44. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции: как создать средство обмена, служащее каждому. Lilalex, Швеция, 1993.
45. Гароди Р. Марксизм XX века. М., "Прометей", 1994, (Garaudy R. Marxisme XX-eme siecle. La Palatine, Paris Geneve, 1966).
46. Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными. (Коллектив авторов) М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
47. Фурсов А.И. Русский ковчег. "Завтра", 2007, янв-февр., N5.
48. Генон Р. Царь мира. Вопросы философии, 1993, N3.
49. Генон Р. Кризис современного мира. М., Арктогея, 1991.
50. Ларсен Э. Вторая стадия отношений: любовь после преодоления зависимости. San Francisco, A Division of Harper Collins Publishers.
51. Корягина Т.И. Однополярный мир. Экономическая и философская газета, 2003, N7.
52. Корягина Т.И. Дьяволиада: экономико-политический прогноз ситуации в мире в 2003 г. Экономическая и философская газета, 2003, N8.
53. Корягина Т.И. Двуречье Месопотамия: 2003 год после Рождества Христа первая мировая мистическая война XXI века. Экономическая и философская газета, 2003, N33.
54. Калашников М., Кугушев С. Третий проект. Спецназ Всевышнего. М., АСТ, Астрель, 2006.
55. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993.
56. Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб-Псков, "Библиополис", 2002.
57. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., Алгоритм, 2003.
58. Андре Тор. Исламские мистики. СПб, Евразия, 2003.

59. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству. Сочинение в двух томах. Т.2. М., Мысль, 1990.
60. Меньшикова О.Р. Использование психологических тестов для повышения эффективности обучения программам FAST. Соционика, психология и межличностные отношения, 2001, май-июнь.
61. Великие мыслители Востока. М., 1998.
62. Бахтияров А.Р. Путь восприятия Сердца: от Сердца к Сердцу. М., Казань, Алтай-ТАУ, 2007.
63. Горюнков С.В., Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Нравственное возрождение России и проблема смены мировоззренческой парадигмы. Учебно-методическое пособие. СПб, ГОНО "Институт нравственности", 2007.
64. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. М., 1992.
65. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование - М., Алгоритм, 2002.
66. Тим Дедопулос. Масоны: взгляд изнутри тайного братства - Контент, 2007. (Tim Dedopulos. The Brother Hood: inside the Secret World of the Freemasons).
67. Холмогоров Е. Атомное православие: саровская лекция. – Спецназ России, июнь 2007, №№ 6 и 7.
68. Попов В.В. Три капельки воды: заметки некуряка о Китае - М., Российская экономическая школа, 2001.
69. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Эволюционная теория: освоение последовательности геоклиматических зон. Прогнозы на будущее. - "Экономические стратегии", 2007, N 1, с. 34-40.
70. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Волны Кондратьева и техноценозы. – М. Фонд Кондратьева и Сорокина, 2005.
71. Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. – М., Сов. Писатель, 1991.
72. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., Наука, 1990.
73. Wittfogel K. Die orientalische Despotie: Eine vergleichende Untersuchung totaler Macht. – Koln, Berlin, 1962.
74. Межуев В. М. Социализм как пространство культуры. – Альтернативы, 1999, №2.
75. Цветков А. Тотальный контроль или абсолютная свобода? Грядущая эпоха ставит нас перед выбором. – Смысл, 2007, №10.
76. Джемаль Г. Тоннель без света в конце: информационная тирания как неизбежность. – Смысл, 2007, №10.